Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы . 4-00-00 | Парт. жизнь . . . 5-57-64 | Секретариат . . . 5-54-14 | Рабочая жизнь . . 4-19-00 | Иностранн. отд. . 2-71-64 | Деревня . . . . 4-00-00 | По союзн. респ. . 2-01-01 | Военный отдел . . 4-10-26 | Отд. хроники . . . 5-00-31 | Ночн. ред. 3-00-00

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: [illegible] ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 долл., 1 мес.—1,5 долл., [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста—2 р., посреди—4 р. 50 к. Сверх тарифа, [illegible] СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА"—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела . . 2-90-22, 2-89-24 | Отдела подписки . . . . . 3-07-89 | Отдела об'явлений . . . . 2-53-77 | Бухгалтерии . . . . 2-89-28 | Отдела распростран. . . 2-27-12

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 213 (3745). Воскресенье, 18 сентября 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 213 (3745).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Французские правые разоблачены.

Вчера французский совет министров принял постановление, в котором говорится, что «в настоящее время ничто не оправдывает разрыва дипломатических сношений» между Францией и СССР. Это решение французского правительства доказывает, что агенты Детердинга во Франции понесли решительное поражение в своей кампании за разрыв. Правые разоблачены этим постановлением правительства Франции перед всем международным и французским общественным мнением, как своекорыстная группа поджигателей дипломатического конфликта, пытавшаяся увлечь французский народ на путь международных авантюр.

Французское правительство не находит нужным вторично заключать с советским правительством пакта о невмешательстве, удовлетворяясь теми обязательствами, которые дали оба правительства друг другу в 1924 году. Предложение правительства СССР о заключении нового пакта о ненападении французское правительство в основе принимает, поручая министерству иностранных дел продолжать переговоры на эту тему.

Отклоняя авантюристическую перспективу разрыва, французское правительство, конечно, тем самым по существу дела признает исчерпанным и вопрос о т. Раковском, поскольку этот вопрос выдвигался лишь сторонниками разрыва дипломатических сношений с СССР и рассматривался ими исключительно лишь как повод, как предлог к разрыву, что теперь стало ясно всем и каждому. Именно так следует понять заявление министра Сарро о том, что по вопросу о т. Раковском вынесенное постановление «является достаточным само по себе».

Таким образом, факт поражения французских реакционеров налицо. Это признает вся французская пресса: одни это констатируют с удовлетворением, другие—с кислой миной (см. выдержки из французской печати в сегодняшних телеграммах).

Правые разоблачены как маклера английских нефтяников, пытавшиеся закрыть советской нефти доступ на французский рынок.

Они разоблачены как наемники Чемберлена, старавшиеся привязать французский народ к колеснице британского империализма, который, чувствуя свое загнивание, стал на путь гибельных авантюр и стремится завлечь на этот путь и других.

Французские правые разоблачены как парламентские шулера, пытавшиеся перед выборной кампанией 1928 года играть антисоветскими картами, «мечеными» в Англии, и спекульнуть на реакционных тенденциях против своих левых противников.

Они разоблачены, наконец, как авантюристы, в своей нечистой игре ставившие на карту интересы сотен тысяч мелких вкладчиков, держателей облигаций русских займов.

Политическая характеристика французских реакционеров, таким образом, складывается из весьма «лестных» для них титулов: поджигатели, маклера, *лжецы, наемники, шулера и авантюристы*. Оставим их в таком обнаженном виде щеголять перед общественным мнением Франции.

Советский же Союз может выразить лишь удовлетворение, что французское правительство не стало на путь, предлагавшийся мракобесами, и помогло нам разоблачить их подлинную физиономию.

Рабочие и крестьяне нашего Союза безусловно заинтересованы **в мире**. Заинтересованы они также и в **экономических отношениях** с капиталистическими странами, что они и доказали, послав своих делегатов в частности во франко-советскую комиссию по переговорам. Само собою разумеется, что эта комиссия не могла бы работать не только в случае разрыва дипломатических отношений (пример разрыва с Англией достаточно говорит об этом), но и в случае какого-либо иного нарушения нормальных дипломатических отношений,—не только в случае разрыва, но и в случае «подрыва» этих отношений.

Поэтому мы выразим надежду, что французское правительство, высказавшееся теперь, после длительного молчания, против поджигателей дипломатического конфликта, в дальнейшем пойдет, учитывая желания французского народа, по пути укрепления мирных отношений с СССР.

К хлебозаготовительной кампании.

Отношение к новой хлебозаготовительной кампании должно определяться в основном двумя требованиями: обеспечением нужд обороны и выполнением хозяйственной программы. Оба требования настолько серьезны и значительны, что в осуществлении задач хлебозаготовительной кампании не может быть допущено никаких отклонений от намеченных планов. Нужна абсолютная полнота и четкость выполнения.

Начало проведения кампании выявило ряд благоприятных моментов. На 10 сентября по Союзу было заготовлено хлебов 101.938 тыс. пудов против 89.047 тыс. пуд., заготовленных за тот же период в прошлом году. Превышение на 14,5 проц.

Это достижение для нас особенно ценно потому, что в текущей кампании мы имеем значительное перемещение запасов нового хлеба по районам. В истекшие месяцы—июль—август и 10 дней сентября—Сев. Кавказ дал снижение заготовки сравнительно с прошлым годом на 55 проц., зато Украина увеличила свою роль почти на ту же величину—54 проц. Усилилась роль Центрального Земледельческого района—на 96,5 проц. и Поволжья—на 54,5 проц. Из других районов усиление заготовок отмечается в Татреспублике, Башреспублике, на Урале, в Казахстане, снижение—в Сибири.

Если при таком перемещении центра тяжести заготовительной работы мы в общем все же добились усиления заготовок и превышения планов, то здесь налицо несомненная заслуга заготовительного аппарата и свидетельство возросшей гибкости и плановости работы всех тех учреждений, которые регулируют и проводят кампанию.

Но мы ни коем случае не должны закрывать глаза на то, чем покупаются успехи новой кампании. Среди показателей ее имеются и такие, которые не могут не вызывать опасений. В первую очередь—заготовительные цены. За взятый нами период, т.-е. с 1 июля до 11 сентября, заготовительная цена ржи изменялась следующим образом: до 31 августа постепенное возрастание с 70 до 79 коп. и затем некоторое снижение—до 78 коп. в первые дни сентября и до 76 к.—11 сентября. В прошлом же году мы начали кампанию при цене в 71 к. за пуд и к 11 сентября достигли 65 коп.

Заготовительная цена пшеницы в текущей кампании поднималась особенно высоко—с 93 коп. до 117 коп. на 1 сентября и только в сентябре повышательная тенденция была приостановлена и на 11 сентября наблюдалось даже снижение на 2 коп.—115 коп. В прошлом году за этот период цена пшеницы поднялась только на 3 коп.—с 101 коп. до 104 коп.

Отсюда видно, что в текущую кампанию мы вступили с ценами ниже прошлогодних (результат прошлогоднего урожая), а к середине сентября имеем превышение цен. Это превышение вне всякого сомнения имеет известную об'ективную закономерность, об'ясняемую разницей в размерах урожая и пестротой его размещения по районам. Но если бы нам не удалось остановить рост цен, то мы имели бы угрозу *выполнению наших хозяйственных планов*. Данные движения цен говорят, что мы берем в руки их регулирование, боремся с повышательной тенденцией и преодолеваем ее.

В дальнейшем на эту сторону работы—на регулирование цен—должно быть обращено пристальное внимание партии и регулирующих органов. Мы должны во что бы то ни стало сохранить власть над ценами, обеспечить их устойчивость.

Другим серьезным фактором, затрудняющим ныне работу, является некоторый недостаток пшеницы, вызванный не только ослаблением урожая в отдельных пшеничных районах, но и столь в общем положительным явлением, как рост потребления пшеницы (несомненный признак роста благосостояния широких масс населения).

В ближайшие месяцы мы, быть может, еще могли бы удовлетворить возросшее потребление пшеницы, так как в текущей заготовке мы и по пшенице имеем усиление заготовки сравнительно с прошлым годом (на 16,6 проц.). Но, учитывая необходимость планомерного удовлетворения потребностей в хлебе в течение всего времени до нового урожая, мы должны немедленно приступить к **внедрению ржи** во внутреннее потребление хлеба.

Не последнюю роль играют и соображения экспорта. Ценой величайших усилий мы добились определенного положения на внешних хлебных рынках. От сохранения нашей роли в экспорте хлеба зависит активность баланса по внешней торговле, следовательно и ввоз оборудования, необходимого для промышленности, для целей индустриализации. Наконец, укрепление внутреннего рынка, обеспечение хлебного экспорта в будущем, упрочение наших международных связей,—все это требует **обязательного сохранения позиций в экспорте хлеба.**

Сумеем ли мы справиться со всеми задачами, стоящими перед нами в связи с новой хлебозаготовительной кампанией и особенностями нового урожая?

Безусловно сумеем, если проведем **жесткую дисциплину в выполнении заданий центра, если обеспечим централизованное распоряжение хлебными ресурсами.**

Местные органы власти и аппарат основных хлебозаготовителей должны проникнуться сознанием совершенной необходимости такой дисциплины, понять, что без нее мы не сумеем обеспечить проведение правильной политики цен, не сумеем обеспечить равномерное и бесперебойное снабжение городов и потребляющих районов.

Одновременно мы должны принять все меры к тому, чтобы еще больше усилить гибкость заготовительного аппарата, *приспособить* его к своеобразным условиям заготовительной работы, удешевить его и максимально сократить пути прохождения хлеба от производителя к потребителю.

В прошлом году мы добились некоторых успехов в удешевлении аппарата, рационализации его, стали правильнее применять методы поощрения сдачи хлеба хорошего качества с наименьшей влажностью и засоренностью, усилили привлечение *крестьянского хлеба непосредственно* к мельницам-элеваторам, переводили снабжение потребляющих районов на муку вместо зерна.

Но нужно признать, что эти успехи невелики. В новой кампании нужно в гораздо большей степени добиться подвоза хлеба к ж.-д. станциям, мельницам и элеваторам, развить элеваторное строительство, сократить путь к потребителю, не допускать встречных перевозок хлеба и *во что бы то ни стало добиться* дальнейшего удешевления аппарата на основе его рационализации.

При поддержке государства кооперация стала важнейшим заготовителем хлеба. Это достижение дает нам возможность значительно глубже и точнее проводить политику усиления материальной заинтересованности пайщика и—что особо важно—классовую политику поддержки бедноты и ее союза с середняком против кулака. Точно так же должны быть сохранены и укреплены наши позиции в борьбе с частным скупщиком хлеба.

Опыт работы за годы революции дал нам достаточно доказательств того, что правильное проведение хлебозаготовительной кампании предопределяет успех во всех других отраслях народного хозяйства и следовательно имеет огромную политическую и экономическую важность.

В наступающем хозяйственном году, по причине международных затруднений и больших задач внутреннего хозяйственного строительства, должно быть во много раз усилено напряжение энергии и проведение планового начала.

К.

На переломе.

18 сентября 1917—18 сентября 1927.

«Москва. Состоялось соединенное заседание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, обсуждался вопрос о текущем моменте. Большинством 355 голосов против 254 принята резолюция большевиков». Эта телеграмма, сообщавшая о том, что **Московский Совет принял большевистскую резолюцию о «решительной борьбе за завоевание власти из представителей пролетариата и революционного** *крестьянства», появилась в газетах 10 лет* назад. Такое же сообщение за несколько дней раньше—13 сентября—пришло из Петрограда.

Эти даты важны для нас не по соображениям формального порядка. Нет. 18 сентября 1917 года—день, который отметил переломный момент, смену исторических этапов на пути русской революции от Февраля к Октябрю.

Уроки апрельской демонстрации, результаты мирного сожительства советов с временным правительством, кровь солдат, *павших на фронте 18 июня или расстрелянных* Керенским, кровь рабочих, погибших 3—5 июля, уроки корниловщины, весь грандиозный политический опыт, добытый массами за полгода революции,—все это как бы впитала в себя большевистская резолюция, принятая Московским и Петроградским Советами.

Если в этих резолюциях о власти, принятых Советами Москвы и Петрограда, реализовались в сущности говоря уроки всего пройденного пути, то непосредственно факт признания большевистского предложения был результатом тех завоеваний, которые сделала **партия между июлем и сентябрем**.

3—5 июля революционные рабочие и солдаты, а с ними и партия большевиков потерпели поражение. Последовавшая консолидация власти буржуазии, располагавшей полной поддержкой меньшевиков и с.-р., открытое наступление оголтелой реакции, террор, направленный в первую очередь против большевиков,—победа буржуазии на данном этапе развития революции была очевидным фактом.

Не в традициях большевистской партии было скрывать, замалчивать действительность, какой бы неприятной она ни была. И также далеко стояла партия от того, чтобы предаться панике, бесполезному и разлагающему нытью или отыскиванию «задним числом» когда-то сделанных «предсказаний» поражения.

Прежде всего — и это сделал Ленин — был дан анализ причин поражения и намечены перспективы дальнейшего развития борьбы.

Военная диктатура отечественных Кавеньяков и меньшевистско-эсэровские вожди, игравшие, по выражению Ленина, роль «фигового листка контрреволюции», не могут разрешить ни одного из «проклятых вопросов», которые ставит перед ними история. Массы рабочих, крестьян и солдат с каждым днем будут ближе и ближе подходить к выводу о неизбежности революции против Корниловых и Рябушинских, против Керенского и Церетели.

Отсюда следовали **тактические уроки**—не пассивно «дожидаться» полевения масс, но всемерно **использовать** создавшуюся ситуацию. Такое использование обстановки было возможно только при условии проведения выдержанной, твердой линии.

Рывки «влево», перепрыгивание через этапы развития революции были бы так же гибельны, как и иллюзии о мирном ходе событий. «Не авантюры, не бунты, не сопротивления по частям, не безнадежные попытки по частям противостоять реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к (вооруженному восстанию) решительной борьбе...»—писал Ленин [1]), призывавший партию «собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить» для будущих боев.

Проведение этой тактической линии предполагало в свою очередь **единство, организованность и дисциплину** большевистских рядов. И недаром Ленин в своей статье «О выступлении т. Каменева в ЦК по поводу стокгольмской конференции» обращал внимание не только на принципиальную сторону вопроса (недопустимость «кокетничания с проделками социал-империалистов»), но и рассматривал его с точки зрения партийной дисциплины. «Во-первых, с каких это пор в организованной партии по важным вопросам выступают отдельные члены от «себя лично»,—спрашивал Ленин. Во-вторых, какое «право имел тов. Каменев забыть, что есть решение ЦК партии против участия в Стокгольме? Если это решение не отменено с'ездом или новым решением ЦК, то оно остается законом для партии» [2]).

Ясно оценив политический момент и наметив перспективы дальнейшего развертывания событий, партия развила лихорадочную деятельность среди рабочих и солдат. После корниловских дней авторитет большевиков неслыханно вырос. Процесс полевения трудящихся развивался исключительно быстрым темпом. Газетные известия, воспоминания участников событий говорят об этом с полной очевидностью. Еще ярче быть может подтверждают факт полевения масс архивные документы. В деле личной переписки Керенского аккуратно подшитые листки писем и телеграмм, получавшихся на адрес «премьера», наглядно показывают скачок вверх кривой политической температуры. В августе и сентябре совершенно исчезают приветствия с клятвами «умереть за временное правительство», но зато все чаще попадаются отчаянные заявления помещиков, у которых крестьяне отбирали землю, большевистские резолюции рабочих собраний, солдатских митингов. «Еще раз требуем от вас, временное правительство, скорейшего мира, — говорилось в одном из «прошений», подписанном солдатами действующей армии.—Если вы не постараетесь, тов. Керенский, то мы в скором времени бросаем винтовки и уходим с фронта в тыл уничтожать всю буржуазию. Вам нужна война и деньги, а нам нужна жизнь. Еще раз требуем скорейшего мира. Пока вам первая задача—просим это прошение выполнить. **Если не выполните,—наш меч, а ваша голова—с плеч».**

И в то время, как «тов.» Керенский и К° вместо того, чтобы выполнять «прошения» о мире, проектировали реорганизацию армии в целях подготовки нового наступления, большевики в окопах, на фабриках, в деревне отчеканивали стихийное революционное настроение в четкие политические лозунги, завоевывали организационные позиции в профессиональных союзах, солдатских комитетах и в советах.

Движение росло с каждым днем. 31 августа совещание фабрично-заводских комитетов Москвы потребовало у исполкома совета немедленного рассмотрения вопросов о вооружении рабочих и закрытии буржуазной прессы. С фабрик шли требования об установлении рабочего контроля над производством и проведения ряда мер, ограничивающих аппетиты Рябушинских и Третьяковых.

Это все и нашло свое выражение в том, что советы обеих столиц в первый раз приняли большевистскую резолюцию по вопросу о власти.

Результаты голосования 18 и 13 сентября в Москве и Петрограде исторически доказали, насколько правильной была большевистская линия и тактика, которая помогла массам изжить оборонческие иллюзии, освободиться от меньшевистско-эсэровского дурмана «гражданского мира». Партия теперь уже не только не была «кучкой пропагандистов пролетарской линии», она опиралась на широчайшую базу—и авангарду были подтянуты миллионные резервы.

Цифровое выражение, которое эти процессы получили 18 и 13 сентября, было тем более показательно, что большинство было завоевано большевиками в старых, **еще не переизбранных советах.**

Телеграмма о голосовании 18 сентября повернула рычаг семафора—**путь к Октябрю был открыт.** Конечно, это не значило еще, что на пути нет никаких препятствий. Немало трудностей представляла подготовка и организация восстания, имели место колебания отдельных лиц в партии по вопросу о восстании. Но главное заключалось в том, что общеполитическая ситуация позволяла поставить вопрос о восстании в порядок дня.

Раньше вопрос о восстании стоял перед партией как политическая перспектива, **теперь** было необходимо подойти к нему и со стороны организационно-технической. **Теперь** восстание не было бы путчем. И недаром П. Н. Милюков, который на десятом году революции дошел до признания многих горьких для него и для его класса истин, упоминая о том, что в сентябре Ленин написал брошюру **«УДЕРЖАТ ЛИ** большевики государственную власть», меланхолически добавляет: «о том, что они могут **ЕЕ ВЗЯТЬ**,—уже не спорили» [3]).

До Октября остался лишь один перегон, один пролет,—вот о чем сигнализировали резолюции 18 и 13 сентября. Колоссальное значение этого сигнала сейчас же учел Ленин.

И вскоре после голосования 18 сентября в финляндском подполье были написаны исторические строки:

«Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки».

Н. РУБИНШТЕЙН.

[1]) IV Ленинский сборник, стр. 321, 322.

[2]) Ленин. Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 56.

[3]) П. Н. Милюков. «Россия на переломе», т. I. Стр. 116.

Нельзя ли наоборот?

«Томас и Бевин,—пишет консервативный «Спектейтор» от 10 сентября,—охотно признали, что интересы труда и капитала — одинаковы». А потому—путь открыт для «мира в промышленности». И, повторяя избитые фразы об участии рабочих в прибылях и даже в «управлении», орган крупной капиталистической партии восклицает: «Идеалом нашей индустрии является: **каждый рабочий должен быть капиталистом»** (!).

«Правда», 17 сентября.

* * *

Вот идеал, так идеал!
Рабочие весь век—с глухой тоской... в желудке—
О жареной мечтали-б утке,
А толстогубый Капитал
Её тем временем спокойно-б уплетал!
Вот новость! Мудрецы в толк одного не взяли:
Рабочие—они... такой чудной народ:
Они своё твердят: — «нельзя ли,
Чтоб стало все... наоборот?!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОВЕТ МИНИСТРОВ ПРОТИВ РАЗРЫВА СНОШЕНИЙ С СССР.

ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

НАКАНУНЕ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ.

ПАРИЖ, 16 сентября. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «Завтра совет министров примет решение по делу Раковского. Вероятно, совет министров постановит потребовать отозвания советского посла из Франции, оставаясь, однако, на точке зрения необходимости сохранения повсюду в СССР французского представительства, и сохранит дипломатические отношения с СССР».

ЗАСЕДАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО СОВЕТА МИНИСТРОВ.—ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ.

ПАРИЖ, 17 сентября. (ТАСС). Агентство Гавас передает следующее официальное сообщение о заседании французского совета министров: «Совет министров рассмотрел вопрос о взаимоотношениях с Россией, решение по каковому вопросу было отложено до приезда Бриана. Совет министров решил не отвечать на предложение заключить пакт о невмешательстве, сделанное правительством СССР, так как это последнее приняло уже на себя по этому поводу 29 октября 1924 г. безусловное и абсолютное обязательство; французское правительство сохраняет за собою право наблюдать за выполнением этого обязательства. С другой стороны, совет министров, считая, что в настоящее время ничто не оправдывает разрыва дипломатических отношений, принял во внимание русское предложение заключить пакт о ненападении, которое находится в согласии как с политикой французского правительства, так и с задачей обеспечения безопасности его союзников на востоке Европы. Вследствие этого совет министров поручил министру иностранных дел продолжать переговоры по этому поводу, удостоверившись предварительно в том, что осуществлены все условия, могущие сделать возможным такой пакт».

Далее агентство сообщает: По окончании заседания совета министров министр внутренних дел Сарро, отвечая на вопросы журналистов по поводу инцидента с Раковским, заявил, что он не может прибавить ни одного слова к официальному сообщению, которое является достаточным само по себе.

РАЗНОГЛАСИЯ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ?

ПАРИЖ, 17 сентября. (ТАСС). В связи с сегодняшним заседанием совета министров правая печать снова настойчиво добивается, чтобы французское правительство потребовало отозвания тов. Раковского, отмечая, что это должно быть первым шагом к разрыву франко-советских отношений. *Лево-буржуазная* печать, подчеркивая, что вопрос о тов. Раковском является лишь предлогом для требования разрыва отношений, решительно протестует против отозвания тов. Раковского.

«Виктуар», обсуждая возможное решение совета министров, пишет: «Приезд Бриана показывает, что положение Раковского отнюдь не безнадежно; если бы Бриан одобрил требование об отозвании Раковского, то он бы не трудился приезжать из Женевы. Можно опасаться, что Бриану удастся убедить своих коллег по кабинету в том, что инцидент с Раковским является исчерпанным и что отозвание Раковского лишь скомпрометировало бы франко-советские отношения». В передовой статье того же номера газеты Густав Эрве пишет: «Первым побуждением французского правительства было замять дело Раковского; в результате тревоги, поднятой в *национальной печати, правительство хотело* резко выступить против Раковского; но печать левого блока, точно по франкмасонскому сигналу, единодушно подняла голос в пользу дальнейшего пребывания Раковского в Париже,—и правительство внезапно начало размякать».

По слухам, в совете министров существуют разногласия.

Правое крыло кабинета, повидимому, склонно к компромиссу и готово предявить требование об отозвании т. Раковского, но хочет сохранить дипломатические отношения с СССР.

«ПРАВЫЕ НЕ ЧУВСТВУЮТ ПОД НОГАМИ ТВЕРДОЙ ПОЧВЫ».

ПАРИЖ, 16 сентября. (ТАСС). Во французских левых политических кругах считают, что Бриан на завтрашнем заседании совета министров будет категорически возражать: 1) против выборного маневра внутренней реакции, которая под флагом требования об отозвании Раковского на самом деле стремится к разрыву с СССР, что приведет к срыву подготовляемого франко-советского соглашения, *которое обеспечило бы удовлетворение держателей старых русских займов*; 2) против интриг французских агентов Детердинга, стремящегося к увеличению зависимости Франции от английских нефтяников и пытающегося закрыть советской и американской нефти доступ на французский рынок. В левых кругах высказывают надежду, что политика Бриана еще до осени даст реальные результаты в области урегулирования франко-советских отношений и что, таким образом, точка зрения Бриана *и левого общественного мнения будет* оправдана. По мнению названных кругов, исключительная резкость кампании против Раковского свидетельствует о том, что правые не чувствуют под ногами твердой почвы; эта кампания показала широким массам, что за выпадами против СССР и советского дипломатического представительства скрываются мелкие политические и финансовые интересы некоторых групп, надеющихся, таким образом, победить в предвыборной борьбе.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗАЯВЛЕНИИ тов. ЛИТВИНОВА.

ПРАВЫЕ УМЕРИЛИ ПЫЛ.—«ТАН» МОЛЧИТ.

ПАРИЖ, 17 сентября. (ТАСС). Комментируя заявление тов. Литвинова, орган Мильерана «Авенир» пишет: «Может статься, что, прельщая нас перспективами урегулирования долгов и несуществующими коммерческими выгодами, защитники Раковского сумеют сохранить его на посту в Париже».

«Матэн» пишет: «Если французское правительство считает необходимым сохранить отношения с Советами, пусть оно их сохраняет, но пусть в этом случае не только с нашей стороны будет проявлено отношение, подобающее порядочным людям».

«Журналь», «Пти Паризьен», «Эксцельсиор», «Ом Либр» и «Журнэ Эндюстриэль» печатают заявление тов. Литвинова, не сопровождая его никакими комментариями. «Энформасион» пишет: «Министры не единодушны в желании отозвания Раковского и еще менее—разрыва дипломатических сношений».

ЛЕВО-БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ПРОТИВ НОВЫХ АВАНТЮР.

Лево-буржуазная печать, стремясь показать, что смена посла может превратиться в форменный разрыв, подчеркивает опасные последствия этого, указывая, что инцидент с Раковским используется, как повод для крестового похода против большевизма и возобновления авантюр с Деникиным и Врангелем. Как указывает левая печать, в этом случае Франция пойдет на буксире у Англии в тот момент, когда Чемберлен, повидимому, начинает раскаиваться, что зашел слишком далеко.

«Эвр» считает симптоматичным, что «Тан» сохранил полное молчание по поводу столь важного документа, как заявление Литвинова. В передовице газета пишет, что необходимо выяснить, «расположена ли Французская республика к разрыву с Русской республикой». Указав, что советское правительство готово платить «недоимки» держателям русских ценностей, газета спрашивает: «Неужели интересы мелких рантье будут принесены в жертву мстительным чувствам английских нефтяников? Неужели откажутся от коммерческих и промышленных выгод, которые собирается предоставить Франции Новая Россия? Неужели внешняя политика республиканских партий будет полностью дезавуирована? Мы полагаем, что настало время ориентироваться влево».

Издающаяся в Бордо «Франс» протестует против разрыва и пишет: «Мы всячески заинтересованы в том, чтобы сохранить контакт с Москвой. Мы—кредиторы России, и держателями русских ценностей являются французы наиболее скромного достатка». Журнал «Эроп Нувель» заявляет: «Не следует думать, что другой посол будет в меньшей степени коммунистом. Мы ничего не выигрываем от перемены. Если советское посольство будет закрыто, русские не изменят своего поведения по отношению к нам, но Германия и Италия останутся единственными великими державами, сохраняющими контакт с Россией, и малые нации будут руководствоваться их советами по части своей восточной политики».

«НЕФТЯНОЙ ПАТРИОТИЗМ».

Газета «Волонтэ» в статье, озаглавленной «Нефтяной патриотизм», пишет: «Трудно себе представить, чтобы правительство, уступая кампании печати, корни которой ясны, пожелало ухудшить международное положение и разрушить надежды держателей русских ценностей, поскольку дело касается не Раковского, а всего комплекса франко-русских отношений. Поскольку кампания против Раковского не имеет никакого основания и поскольку Раковский большой друг Франции, которому франко-советская конференция обязана признанными успехами, то, в случае требования о его отозвании, *советское правительство вряд ли заменит* его новым послом. Соглашение о долгах, уплата возмещения держателям ценностей, а также открытие советского рынка для французской промышленности—все пойдет прахом».

Передовая «Волонтэ», за подписью Северина, полагает, что Бриан старается расстроить интриги, путем которых стремятся уничтожить дело его рук. «Хватит ли у Бриана сил,—пишет газета,—противостоять интригам реакции? В сущности, инцидент с Раковским представляет собою *скверную придирку. Ведь не может же* советская республика—детище революции—посылать к нам в качестве посла какого-нибудь царского офицера из белых армий, которым мы помогали и которых мы субсидировали с большой щедростью, но очень мало считаясь с дипломатическим этикетом. Отозвание Раковского будет означать разрыв и победу «Рояль Детч», подстрекательницы всей этой кампании.

Таким образом, и на этот раз мы вновь окажемся на буксире у Англии, которая подала сигнал к антисоветизму, ко взрыву ненависти и лжи, ко всему, что возвращает нас к 1913 г.».

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-Й СТР.

18 сентября.

К урокам борьбы в Китае.

Вакханалия контрреволюционного террора в Китае не только не показывает признаков ослабления, но, наоборот, усиливается все более. Учащаются массовые репрессии против рабочих и крестьян. Особенное неистовство палачи проявляют по отношению к коммунистам, как подлинным и признанным вождям рабоче-крестьянских масс, ведущим в труднейших условиях борьбу за организацию сил революции, массового движения трудящихся Китая.

В этой обстановке происходит пленум ЦК гоминдана в Нанкине, собранный для об'единения милитаристов новейшей уханско-нанкинской формации, собранный после длительной кампании так называемой «чистки гоминдана» от рабочих, крестьян и их вождей—коммунистов. Вместе с уходом рабочих и крестьян из гоминдана исчез и самый гоминдан, как организация *антиимпериалистических сил*. Разоблачение Ухана и Нанкина перед массами есть непреложный политический факт. Отныне массы знают, что борьба за жизненные интересы китайского народа не может быть вручена ни Нанкину, ни Ухану, ни их об'единению, а только самим массам под **гегемонией пролетариата.**

Нет большей угрозы для контрреволюции, чем собственный политический опыт масс, руководимых компартией. А между тем, весь опыт борьбы в Китае неотвратимо толкает массы к тому, чтобы на *своем собственном опыте убедиться в правоте* той истины, что китайская революция победит лишь под руководством китайского рабочего класса. Нет класса, более революционного, более решительного и последовательного в борьбе с эксплоататорами всех видов, чем пролетариат.

Вот почему мы имеем разгул террора против коммунистов, против рабочих и крестьянских организаций. И вот где кроется безнадежность попытки сплочения уханских и нанкинских милитаристов под флагом старого гоминдана.

Гегемония пролетариата—вот лозунг борьбы, осознаваемый массами. Не можем не отметить, что эта истина, резюмирующая уроки длинной и кровавой полосы борьбы в Китае, недостаточно еще осознана некоторыми радикальными элементами гоминдана, которые не пошли за уханско-нанкинской контрреволюцией и стали на сторону революции рабоче-крестьянской. Взять хоть политическое заявление Евгения Чена, сделанное им на-днях в Москве. Заявление замалчивает основной урок всех революций последних десятилетий, в том числе уроки самой китайской революции, выдвинувшие в упор идею о руководящей роли рабочего класса в революции. Считать, что такое замалчивание принесет китайской революции пользу, это—глубокая ошибка.

От удара, нанесенного в Ухане и Нанкине, революция не умерла, она живет, она **бесперебойно** идет вперед. Помогать ее *развитию нужно всемерной пропагандой* и практическим осуществлением идеи гегемонии пролетариата.

* * *

Английские империалисты в защиту „нравственности".

Как сообщает сегодняшняя телеграмма агентства Рейтера, английские власти в Индии разрабатывают законопроект об уголовном преследовании «непристойных» произведений, направленных против какой-либо религии.

Законопроект этот связан с религиозной борьбой между мусульманами и индусами в Индии. И хотя английские империалисты пытаются выступать в роли беспристрастных судей в этих конфликтах, роль эта им не особенно подходит. Ибо вся политика британского империализма в Индии направлена как раз на разжигание и эксплоатацию в своих интересах религиозного фанатизма. Это особенно проявляется в конкуренции между индусской и мусульманской буржуазией и мелкобуржуазной интеллигенцией в борьбе за государственные должности. Правительство ловко использует мусульманское меньшинство, обещая ему поддержку в *случае, если оно будет «законопослушным»*.

Эта тактика приобретает особое значение теперь, когда готовится пересмотр индийской конституции и вместе с тем вопроса об отдельной избирательной курии для мусульман. *Религиозная борьба* в связи с этим крайне обострилась, особенно в Пенджабе, где газеты индусов и мусульман ведут между собой самую резкую полемику, которая еще более взвинчивает религиозный фанатизм и способствует возникновению кровавых столкновений.

Возможно, что внося указанный законопроект, британские империалисты руководились опасением, как бы применяемое в религиозной борьбе насилие не получило другого направления. Английские империалисты, повидимому, начинают бояться духа, который они же сами вызвали. Но с другой стороны, этот закон может явиться удобным средством борьбы с революционной пропагандой, направленной на борьбу с религиозным дурманом как туземной, так и английской буржуазии.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОВЕТ МИНИСТРОВ ПРОТИВ РАЗРЫВА СНОШЕНИЙ С СССР.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗАЯВЛЕНИИ тов. ЛИТВИНОВА.

(Продолжение).

Напомнив затем об антисоветском заявлении Фоша, о патриотических церемониях у Триумфальной арки и, наконец, о приезде фашистского американского легиона, организуемом вопреки противодействию общественного мнения, газета в заключение заявляет: «Атмосфера нестерпимости напоминает атмосферу кануна войны. Мы полагаем, что задача борьбы против коммунизма не имеет ничего общего с этой авантюрой. Наоборот, разрыв сношений с Советами будет содействовать развитию коммунистической пропаганды. Мы ничего не выигрываем от разрыва, невыгодные стороны которого бросаются всем в глаза».

ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ РАЗРЫВ.

Левап в «Пари Матиналь» пишет: «Если правительство потребует отозвания Раковского и тем самым сделает первый *шаг к разрыву сношений*, мы будем иметь в результате—недоверчивое отношение к нам всех европейских наций, «дружбу» *англо-саксонских нефтяников*, упрочение их господства и быть может даже войну. С другой стороны, мы утратим действительно необходимую нам дружбу 150-миллионного народа, торговые и промышленные рынки СССР, удовлетворительное урегулирование долгов, быть может нашу политическую независимость и, наконец, Бриана (газета намекает на возможность его отставки). И, несмотря на это, находятся люди, которые требуют отозвания Раковского, добиваются полного разрыва с СССР и осуждения политики Бриана. Литвинов предупредил мелких держателей русских ценностей о жестоком ударе, который им готовят».

«Попль» пишет: «*В настоящее время* отозвание Раковского уже не удовлетворит реакционеров, которые требуют разрыва, подстрекаемые к этому иностранными кругами во Франции, прикосновенными к нефти, и которые не остановятся также на прекращении дипломатических отношений, но будут агитировать за крестовый поход против большевизма, —за *бессмысленное предприятие*, которое привело бы лишь к сплочению большевистских *сил. Необходимо* вернуть Россию в лоно мировой политики и экономики для того, чтобы возвратиться к нормальному положению. От лиц, которые правят Францией, нужно требовать хладнокровия, минимального, хотя бы, понимания положения, минимальной, хотя бы, независимости по отношению к иностранным державам. Им нужно сказать, наконец, что французские профессиональные организации, которые нельзя считать сочувствующими большевизму, не помирятся с реакцией внутри страны, субсидируемой иностранными капиталистами».

Л. Блюм помещает на страницах «Попюлэр» статью под заглавием: «Еще есть время», в которой пишет: «Литвинов, очевидно, с полным основанием настаивает на том, что речь идет о судьбе франко-советских отношений. Если бы даже Раковский покинул Францию, то отношения между обеими странами в будущем остались бы отягощенными подозрениями и оскорблениями, что создало бы благоприятные условия для новой безудержной кампании против возможного преемника Раковского. В конце концов это неминуемо привело бы к полному и окончательному разрыву. Выдав голову Раковского Коти (правый сенатор), правительство не спасет франко-советских дипломатических отношений. Безразлично ли французскому правительству, что его называют выполнителем воли нетящих нефтяных обществ Шелл и Роял Детч»?

«Юманите» спрашивает: «Послушается ли совет министров нагалого приказа Мильерана, требующего отозвания Раковского, дипломатического разрыва с Россией и возобновления враждебных действий против цитадели мировой революции. *Хотят ли покориться* левые министры воле Мильерана и воле его новых хозяев, которыми являются: нефтяное общество Роял Детч, магнаты угольной, химической и металлургической промышленности и тузы финансового капитала».

ПРАВАЯ ПЕЧАТЬ НАКАНУНЕ РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 16 сентября. (ТАСС). «Тан» *не опубликовала интервью* тов. Литвинова по поводу франко-советских отношений. «Энтрансижан», публикуя содержание интервью, добавляет, что редакции не удалось получить ни в министерстве торговли, ни в министерстве иностранных дел «никаких сведений относительно утверждения Литвинова, будто советское правительство выразило намерение ежегодно уплачивать Франции 60 миллионов франков золотом».

«Журналь де Деба», публикуя интервью, пытается защититься против обвинений левой печати в том, что «Журналь де Деба» является агентом английских нефтяных компаний. В то же время газета *требует разрыва с СССР* и *опровергает* ту часть интервью Литвинова, в которой говорится о невмешательстве советского правительства во внутренние дела Франции. «Всякое правительство, не видящее вмешательства Советов,—пишет в заключение газета,—попросту слепо; не принимая необходимых мер для уничтожения коммунистической угрозы, такое правительство не выполняет своего долга и готовит стране катастрофу».

ЗАПРОС ПО ПОВОДУ ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

ПАРИЖ, 16 сентября. (ТАСС). Депутат-социалист Спинас обратился к Бриану с письменным запросом по поводу дипломатических отношений между Францией и СССР. В письме Спинаса между прочим говорится: «Показав свободу своих суждений в вопросе о социальной политике СССР, я тем более в праве задать вам вопрос, *почему при отсутствии каких-либо* конкретных актов, на которые могла бы жаловаться Франция, французское правительство решило требовать отозвания Раковского, подготовляя, таким образом, разрыв с русским правительством».

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ НА РЕШЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ.

ПАРИЖ, 17 сентября. (ТАСС). Комментируя решение совета министров по *вопросу о франко-советских отношениях*, «Журналь де Деба» в статье под заголовком «Успех Советов» пишет: «Решение совета *министров не явится, быть* может, неожиданностью для общественного мнения, но несомненно не отвечает *ни положению вещей, ни состоянию* умов в стране. Это признание в собственном бессилии послужит поощрением для коммунистической пропаганды. Коммунисты сделают отсюда вывод, что Литвинов сумел отыскать подход, который привел к нашей капитуляции. Для Франции было бы лучше попрежнему молча глотать обиды».

«Пари Суар» пишет: «Ходят весьма странные слухи по поводу махинаций некоторых нефтяных магнатов, которые, *не разбираясь в средствах, стремятся* склонить общественное мнение к мысли о необходимости разрыва дипломатических *сношений* с СССР. К *инциденту* с Раковским необходимо подходить с благоразумием и осмотрительностью, так как он, повидимому, был раздут сверх всякой меры именно в этих целях».

«Тан» и «Энтрансижан» опубликовали заявление тов. Литвинова без комментариев.

БОРЬБА В ЛИГЕ НАЦИЙ.

ОТКЛИКИ НА ВЫБОРЫ В СОВЕТ ЛИГИ.

«ФИНСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ» УСПОКАИВАЕТ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 17 сентября. (ТАСС). «Финский Социал-Демократ» посвящает передовую статью избранию Финляндии в совет Лиги Наций. По словам газеты, главным мотивом в пользу избрания Финляндии явился известный финляндский проект срочной финансовой помощи членам Лиги Наций, ставший об'ектом нападения. Газета указывает, что этот проект является особенно важным «для малых государств, находящихся в невыгодном географическом положении». Далее газета указывает: «Финляндский проект встретил сильную критику, в особенности со стороны Москвы, где указывалось, будто он направлен против СССР». Отмечая далее «отрицательное отношение СССР к избранию Финляндии из *опасения*, что она станет орудием интриг великих держав», газета заявляет, что избрание Финляндии *отнюдь не означает намерения* ухудшить отношения с СССР и что Финляндия не может питать никаких агрессивных планов, продолжая сохранять нейтральную позицию и не поддаваясь давлению более сильных держав.

«УГРОЗА НЕЙТРАЛИТЕТУ ФИНЛЯНДИИ».—КОММЕНТАРИИ «ИЗВЕСТИЙ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ».

«Известия Рабочих Организаций» пишут *по тому же поводу*, что финляндское социал-демократическое правительство поставило под угрозу нейтралитет Финляндии, поскольку Лига Наций является ареной интриг великих держав. «В тот момент, когда эти интриги доведут до войны,—заявляет газета,—прямые и косвенные участники подготовки к ней не смогут освободиться от ответственности за нее и от ее последствий». Газета далее указывает, что, став участником закулисных комбинаций великих держав в Женеве, финляндское правительство, создало *опасность также и для независимости* Финляндии. В заключение газета указывает, что вступление Финляндии в совет Лиги Наций *нарушает ее дружеские отношения* с Советским Союзом.

Шведская пресса Финляндии оценивает избрание Финляндии в совет Лиги Наций скептически.

ГЕРМАНИЯ ГОЛОСОВАЛА ПРОТИВ ФИНЛЯНДИИ?

БЕРЛИН, 16 сентября. (ТАСС). «Форвертс» сообщает, что при выборах в совет Лиги Наций германская делегация голосовала за Кубу, Канаду и Португалию, но против Финляндии. Против финляндской кандидатуры Германия голосовала отнюдь не потому, чтобы она имела какие-либо возражения против Финляндии, а также не из соображений, касающихся СССР, но исключительно по соображениям, относящимся к личности главы финляндской делегации в Лиге Наций Эриха, который в 1926 году весьма резко выступал против германской точки зрения на статью 16 устава Лиги Наций.

ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ НЕДОВОЛЬНА НЕУДАЧЕЙ БЕЛЬГИИ.

ПАРИЖ, 16 сентября. (ТАСС). Французская буржуазная печать единодушно выражает недовольство по поводу того, что Бельгия не переизбрана в совет Лиги Наций как раз в тот момент, когда совету предстоит решать важные международные вопросы. Правые газеты видят в этом результат «маневров малых держав». Орган Мильерана «Авенир» пишет, что при выборах членов совета Лига Наций «показала себя во весь свой рост; неудача Бельгии является плохим признаком; *нынешний дух Лиги Наций* очень мало может успокоить опасения по поводу ее будущего». «*Эко де Пари*» заявляет, что результаты голосования «являются ответом малых государств на отклонение голландского предложения и первоначального польского проекта».

ОРГАН БЕЛЬГИЙСКИХ СОЦИАЛИСТОВ НЕДОВОЛЕН.—СОВЕТ ЛИГИ БЕЗ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

ПАРИЖ, 16 сентября. (ТАСС). Бельгийская печать единодушно выражает разочарование по *поводу результатов* выборов в совет Лиги Наций. Социалистическая «Пепль» заявляет, что «об устранении Бельгии из состава Лиги следует сожалеть по многим причинам. Находясь в рядах союзников во время войны и принимая участие в оккупации Рейнской области, Бельгия может стоять на-страже особых интересов. Никакая другая *малая держава* не сможет иметь такой же авторитет в совете, какой имела *Бельгия, которая была безвинной* жертвой мировой войны и которая заинтересована в осуществлении версальского договора. Совет Лиги сразу потерял двух пацифистов и демократов в лице Вандервельде и Бенеша».

ШТРЕЗЕМАН ТРЕБУЕТ ЭВАКУАЦИИ РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОПРАВДАНИЕ СЕПАРАТНЫХ СОВЕЩАНИЙ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ.

ЖЕНЕВА, 16 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня Штреземан имел беседу с представителями печати по поводу текущих задач Лиги Наций.

— Продолжение оккупации Рейнской области,— заявил Штреземан,— является величайшим препятствием для осуществления политики Локарно.

Штреземан *пытался* рассеять недоверие малых государств к политике великих держав и в частности к позиции, занятой Германией на текущем пленуме Лиги Наций. «Частные совещания локарнских держав,—сказал Штреземан,—никогда не имели определенной повестки дня и *никогда не обсуждали вопросов, касающихся Лиги Наций*, а ограничивались рассмотрением *лишь тех вопросов, которые касаются* государств, подписавших локарнский договор. Следует отметить, что во время текущей сессии пленума *Лиги* состоялось также совещание представителей государств, входящих в Малую Антанту; кроме того, было совещание представителей Польши с представителями и окраинных государств и держав Малой Антанты. Именно последние выборы президиума пленарной сессии *Лиги* и непостоянных членов совета *Лиги* явились доказательством полной самостоятельности малых государств и свидетельством установившейся в *Лиге Наций* демократии».

ЭСТОНСКИЙ ОФИЦИОЗ ПРОТИВ БАЛТИЙСКОГО СОЮЗА.

РЕВЕЛЬ, *16 сентября*. (ТАСС). На основании сведений из «хорошо осведомленных источников», «Пяевалехт» опровергает слухи *о том*, что в Женеве происходили переговоры об образовании балтийского союза и о нейтрализации прибалтийских государств. По поводу этих слухов газета пишет: «Здесь преобладает мнение, что источником подобных сенсационных сообщений является латвийский министр иностранных дел Целенс, который хочет вести в Женеве «большую» политику и играет роль лица, воплощающего идею балтийского союза». В политических кругах считают, что эти заявления газеты имеют официозный характер.

РУМЫНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

ВЕНА, 13 сентября. По сообщениям румынской печати, женевские переговоры Штреземана с румынским министром иностранных дел Титулеску продвинули вперед разрешение вопроса о банкнотах, выпущенных Германией во время оккупации Румынии. В румынских правительственных кругах в связи с этим *надеются на урегулирование* в близком будущем экономических отношений между Германией и Румынией и считают, что *подготовлена почва для возобновления* переговоров о заключении Румынией займа в Германии. (ТАСС).

АКТИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.

ЛОНДОН, 9 сентября. Орган рабочей партии «Дэйли Геральд» подчеркивает усиленную активность английской политики на Ближнем Востоке. Газета указывает, что недавно был заключен новый договор с Аравией, содержание которого держится в тайне, что подготовляются переговоры с Ираком о пересмотре соглашения 1926 г., что ведутся переговоры с египетским правительством и есть также сведения о переговорах с Турцией и Персией.

Сообщая об этом «оживлении» дипломатической деятельности Англии, «Дэйли Геральд» подчеркивает, что страна остается в неведении о деятельности правительства, и требует от последнего соответствующих раз'яснений. (ТАСС).

КАЗУИСТИКА БОНКУРА О „РАЗОРУЖЕНИИ И БЕЗОПАСНОСТИ“.

ЖЕНЕВА, 16 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Поль Бонкур внес в комиссию по подготовке конференции по разоружению предложение, в котором пытается об'единить все *прежние проекты по вопросу о* гарантиях безопасности. В предложении говорится, что технические работы комиссии *протекают вполне удовлетворительно*, однако, политическая работа комиссии тормозится «вследствие отсутствия достаточных гарантий безопасности». В виду этого Поль Бонкур заявляет: «Необходимо заключение договора о третейском суде, который создаст атмосферу необходимого доверия во взаимоотношениях между всеми государствами и будет содействовать разрешению всех спорных вопросов мирным путем. Собрание Лиги Наций должно поручить комиссии, одновременно с разработкой предварительного проекта *ограничения вооружений*, изучить те мероприятия, которые обеспечат всем государствам достаточные гарантии безопасности *и позволят в международном* договоре о разоружении понизить до предельного минимума нормы вооружений. *Эти мероприятия могут быть осуществлены* либо в форме обобщения и согласования отдельных гарантийных договоров, либо в виде систематической подготовки к применению различных статей устава Лиги Наций, либо в более гибком формулировании женевского протокола таким образом, чтобы подписавшим его державам была предоставлена возможность, независимо от общих постановлений протокола, приспособлять свои обязательства к той степени солидарности, которая связывает их с различными народами в соответствии с их географическим положением».

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БОНКУРА.

БЕРЛИН, 17 сентября. (ТАСС). Вся германская печать отрицательно относится *к предложению о* мерах обеспечения безопасности, которое внесено Полем Бонкуром в подготовительную комиссию к *конференции по разоружению*. Близкая к Штреземану «Теглихе Рундшау» пишет, что это предложение пытается оживить женевский протокол, похороненный еще три года назад, и прибавляет: «Вечная болтовня о безопасности производит тягостное впечатление, так как весь мир знает, что эта болтовня должна лишь прикрыть факт отказа от разоружения».

Националистская «Крейц-Цейтунг» заявляет, что предложение Поля Бонкура, как и женевский протокол, стремится на *вечные времена утвердить* в Европе французскую систему мира. По мнению националистской «Дейче Цейтунг», если бы *предложение Поля Бонкура было принято*, то Германия могла бы быть принуждена окончательно признать теперешние восточные границы. Вместе с тем газета считает, что это предложение стремится окончательно установить право прохода иностранных войск через германскую территорию, провозгласить право *блокады* государств, об'являемых «нарушителями мира», и создать особую армию Лиги Наций, *которая* находилась бы под французским руководством. Газета заявляет, что новое предложение имеет столь же мало шансов *на успех*, как и все *прежние* проекты «обеспечения безопасности».

ПЛОДЫ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ ЗА «МИР В ПРОМЫШЛЕННОСТИ». — НАСТУПЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Текстильные фабриканты *Йоркшира об'явили*, что отказываются от возобновления ныне действующего тарифного договора, срок которого истекает в ноябре. Отказ от *договора* вызван намерением предпринимателей снизить расценки.

Секретарь союза текстильщиков Бен Тэрнер назвал действия предпринимателей «внушающими тревогу, так как они являются плохим ответом на призывы к добросовестному сотрудничеству между трудом и капиталом». Следует отметить, что Тэрнер является одним из наиболее пылких проповедников «мира в промышленности», в частности он деятельно выступал в защиту этого лозунга на недавнем с'езде *профсоюзов в Эдинбурге*. На текстильных предприятиях в Йоркшире работают около 150 тысяч рабочих.

ВЫБОРЫ В ИРЛАНДИИ.

В ДУБЛИНЕ ИЗБРАН В ПАРЛАМЕНТ ДЖИМ ЛАРКИН.

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Судя по предварительному подсчету голосов, на парламентских выборах в Ирландии правительственная партия и республиканцы (партия, возглавляемая де-Валера) получат приблизительно одинаковое число мандатов. В одном из районов Дублина избран Джим Ларкин, руководитель «профсоюзной *лиги*», *примыкающей* к Профинтерну.

АНГЛИЙСКИЕ РЕФОРМИСТЫ О СРЫВЕ АРК.

«ВСЯКИЙ РАЗРЫВ РАСЧИЩАЕТ ПУТЬ ДЛЯ БЕЗУМСТВУЮЩИХ МИЛИТАРИСТОВ». — ЛИЦЕМЕРНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ НРП О СРЫВЕ АРК. — МАКДОНАЛЬД «ФИЛОСОФСТВУЕТ».

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Еженедельник английской независимой рабочей партии «Нью Лидер», обсуждая решение с'езда профсоюзов в Эдинбурге о выходе из англо-русского комитета, говорит: «Нельзя закрывать глаза на то, что это решение содержит в себе зародыши серьезной опасности. Такие люди, как Черчилль, не смогут удержаться от искушения предпринять какие-либо параллельные разрушительные меры. Из этого можно извлечь только один урок: и в профсоюзной и в политической области должны быть *приложены все старания* для того, чтобы построить всеоб'емлющий интернационал рабочего класса. Предстоящая в октябре конференция рабочей партии несет особую ответственность за разрешение этого вопроса».

Другой орган той же партии, выходящая в Глазго газета «Форуорд», обвиняет в срыве англо-русского комитета ВЦСПС *и английских коммунистов*, так как, по словам газеты, они в течение нескольких *лет якобы неправильно информировали* представителей рабочего класса СССР о политическом и экономическом положении в Англии. Однако, газета также высказывается против срыва комитета и говорит: «Черчилль кричит теперь ура. Джойнсону Хиксу как бы выдан аттестат. *Опасность войны* ощутительно приблизилась к границам СССР. Всякий разрыв *лишь расчищает путь для безумствующих милитаристов*».

В напечатанной в той же газете статье Макдональд рассыпает всяческие похвалы «механике» с'езда профсоюзов в Эдинбурге, но выражает сомнение в «непосредственной целесообразности» ликвидации англо-русского комитета. В то же время он старается, однако, доказать, что нельзя проводить какую-либо аналогию между разрывом англо-советских дипломатических отношений и срывом англо-русского комитета. «Конгресс профсоюзов, — говорит Макдональд, — не сделал ничего, что может помешать английским и советским профсоюзам совместно обсуждать и разрешать всякий могущий возникнуть вопрос, в *котором* заинтересованы обе стороны. Разница между тем, что сделал конгресс профсоюзов, *и тем*, что сделало английское правительство, такая же, как между мужчиной, который не хочет жениться на данной женщине, и мужчиной, который не хочет даже переступать ее порога».

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА О ГРУППЕ МАСЛОВА—ФИШЕР

Президиум ИККИ в ответ на заявление группы Маслова—Рут Фишер, полученное на адрес ИККИ и подписанное 17 бывшими членами партии, в том числе Масловым, Рут Фишер, Шолемом и Урбансом, *заявляет*:

Означенные лица, которые в настоящее время требуют своего обратного приема в Коммунистический *Интернационал*, приняты быть не могут. ИККИ отклоняет со всей решительностью подобные предложения как предложения, идущие со стороны ренегатов коммунистического движения.

Обязуясь в своем заявлении защищать «первую страну пролетарской диктатуры, СССР» («das erste Land der proletarischen Diktatur, die U. S. S. R.»), группа Маслова фактически делает все возможное, чтобы дискредитировать страну Советов, советскую власть, руководящую коммунистическую партию, поддерживая тем самым бешеную атаку мирового империализма, направленную против СССР.

Лицемерно заявляя о своей борьбе за единство, эта группа раскольников, откололовшихся от партии, одно время состоявшая в прямой *организационной связи* с открытыми контрреволюционерами в роде Корша, организовавшая уже свою «партию» и свою парламентскую фракцию, издеваясь над коммунистическими рабочими, пишет:

«Речь идет о борьбе двух политических линий как в русском, так и в интернациональном масштабе. О двух линиях, которые несоединимы и непримиримы, какие бы организационные компромиссы иногда и могли бы быть достигнуты» («Die Fahne des Kommunismus», № 23, S. 90).

Таким образом, группа политических банкротов предлагает «компромисс» *между собой* и К. И., считая в то же *время*, что между К. И. и ею лежит идейная пропасть; К. И. полагает, что последнее верно, ибо не может быть ничего общего между борьбой за пролетарскую диктатуру и нападением на пролетарскую диктатуру; между организацией К. И. и его дезорганизацией; между ориентацией на революцию и ориентацией на десятилетия «спокойствия и порядка»; между политикой *отпора* международной буржуазии, нападающей на СССР, и политикой, отражающей «западную ориентацию» германской *буржуазии*; между честным служением пролетарской революции и лакейским заискиванием перед буржуазными судами. К. И. дорожит каждым честным пролетарием, но К. И. решительно отвергает домогательства группы ренегатов, ищущих «организационного компромисса», считая эти домогательства недостойным маневренным политиканством со стороны лиц, по их собственному признанию, не имеющих ничего общего с Коммунистическим Интернационалом.

Политика двурушничества, в свое время заклейменная К. И., продолжается группой Маслова и сейчас. Все политическое прошлое Маслова есть борьба с ленинизмом,—теперь он об'являет себя ортодоксальным ленинцем. Вся деятельность его группы есть деятельность раскольников, —теперь эта группа выбрасывает знамя единства. Весь политический смысл ее существования заключается в помощи нападкам буржуазии на СССР,—теперь группа заявляет о своей готовности защищать СССР. На страницах своего органа *группа Маслова*, еще *не оправдавшего* в глазах пролетариата своего жалкого поведения на суде, прямо выдавала полиции *нелегальных работников* Коминтерна,—теперь она клянется в верности его единству. И в то же время, клянясь этим единством, она *заявляет о полной непримиримости* «политической линии».

ИККИ констатирует:

что еще в 1925 году в *«Открытом* письме» к германской компартии масловская идеология определялась как отражение «новой ориентации буржуазии» (на «Запад», против СССР); там было прямо сказано, что «так называемая ультра-левая тенденция иногда является лишь ширмой для социал-демократических, реформистских, «левистских» настроений, грозящих вылиться в прямое *предательство международного рабочего* класса»;

что через несколько месяцев после «*Открытого письма*» VI пленум ИККИ, работавший под председательством Зиновьева, принял резолюцию, где говорилось об *идеологии Маслова* как выражения «упадочного настроения разоренной мелкой буржуазии», а сам тов. Зиновьев *говорил о «банкротстве»* группы Маслова—Фишер;

что в той же резолюции Рут Фишер прямо *обвинялась* в *идейной близости* с Коршем, «в недооценке германского рабочего движения, в антибольшевистском анализе русской революции и международной политики СССР, в поддержке разлагающей легенды о мнимом «повороте» вправо, т.-е. об оппортунистическом вырождении ВКП и К. И.»

Эти оценки, данные Коминтерном, еще руководимым тов. Зиновьевым, полностью подтвердились. Если русская оппозиция берет на себя теперь задним числом защиту масловской группы, то это есть лишь *проявление глубокого идейного падения* самой оппозиции ВКП(б), а отнюдь не аргумент за обратный прием моральных и *политических банкротов, клеветников на* СССР, ВКП и К. И., людей, которых VII пленум ИККИ характеризовал как «агентов *классового врага» и призвал «бороться* с ними так же беспощадно, как со всеми прочими социал-предателями».

В виду вышеизложенного Президиум ИККИ постановляет:

ходатайство 17 ренегатов об обратном приеме в К. И. отклонить.

ПРЕЗИДИУМ ИККИ.

17 сентября 1927 года.

ПРОФИНТЕРН—С'ЕЗДУ УНИТАРНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА ФРАНЦИИ.

Завтра, *19 сентября*, в Бордо (Франция) открывается с'езд Унитарной конфедерации труда.

Исполбюро Профинтерна обратилось к с'езду с письмом, в котором, между прочим, говорится:

— Ваш конгресс открывается в период нарастания новых империалистических противоречий между буржуазией разных стран и разных континентов, с одной стороны, и лихорадочной подготовки войны против СССР—с другой.

Подготовка удара против СССР идет параллельно с *наступлением* капитала во всем мире. Наступление на СССР и наступление на рабочий класс своей страны, это—две стороны одной и той же проблемы стабилизации капитализма. Опасность войны несомненна, и поэтому рабочие каждой страны должны каждодневно иметь в виду эту опасность.

Центральная задача, это—превращение Унитарной конфедерации труда в организацию, *охватывающую* миллионы рабочих. Надо вовлечь миллионы рабочих в профсоюзы, иначе невозможно вести *серьезные классовые бои*.

Для планомерной борьбы против капитала необходимо во что бы то ни стало добиться единства профессионального движения во Франции. Рабочим Франции нужно единство в борьбе для низвержения капитала. Реформистские вожди не хотят борьбы и поэтому являются яростными противниками профсоюзного единства, которое может осуществиться только против них и против их политики. Надо усилить борьбу за мировой конгресс единства. Не забудем, что тихоокеанская конференция профсоюзов, об'единившая восемь стран, а также присоединившиеся к этой конференции профсоюзы Филиппин и Австралии высказались за мировой конгресс единства. Подавляющее большинство профсоюзных организаций, таким образом, уже высказалось за созыв международного конгресса единства. Единый, боевой, классовый Интернационал будет создан вопреки и в противовес Амстердамскому Интернационалу.

Международное рабочее движение всегда придавало особую важность *борьбе* за освобождение колоний, организации колониальных рабочих и их совместной борьбе с рабочими метрополий. Надо начать энергичную борьбу за освобождение колониальных рабочих.

Мы вам посылаем это письмо в момент, когда французская буржуазия наносит жестокий удар революционным борцам и организациям Унитарной конфедерации труда. Накануне *наступления* на заработную плату крупная буржуазия старается путем ареста руководителей рабочего класса уменьшить *боеспособность* единственной профсоюзной организации, которая хочет и может вести борьбу в защиту интересов пролетариата Франции. Исполбюро Профинтерна выражает твердую уверенность, что ваш с'езд послужит серьезным этапом в развитии *и укреплении* революционного профдвижения Франции. Идите неуклонно вперед! С вами все революционное мировое профдвижение, которое готово оказать вам братскую поддержку и помощь.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ПИЛСУДСКИМ И СЕЙМОМ ОБОСТРЯЕТСЯ.

ВАРШАВА, 17 сентября. (ТАСС). Вчера состоялось совещание представителей *сенатских* и сеймовых фракций. Совещание постановило пересмотреть конституцию, с тем, чтобы сейму и сенату, каждому в *отдельности*, *было* предоставлено право самороспуска, при чем самороспуск одной палаты автоматически влечет за собой роспуск *второй палаты*. Правительственная печать резко выступает против этого проекта, обвиняя сейм, и в частности председателя сейма Ратая, в желании обострить отношения с правительством.

С'ЕЗД КОНСЕРВАТИВНЫХ ГРУППИРОВОК.

ВАРШАВА, 17 сентября. (ТАСС). Вчера в «Дикове» (имение графа Тарновского) закончился продолжавшийся три дня с'езд представителей всех консервативных группировок Польши. В с'езде участвовал сенатор Шульджинский, представлявший дубасков, которые колебались до сих пор между национал-демократами и консерваторами. В качестве представителя Пилсудского на с'езде присутствовал полковник Славек, *который сделал политический* доклад, встреченный одобрениями с'езда. В политических кругах считают, что с'езд *созван в связи с обострением конфликта* между сеймом и правительством; по общему мнению, весьма вероятно, что правительство пожелает *разрешить этот* конфликт «радикальным путем».

ЯПОНСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ВВОЗЯТ ШТРЕЙКБРЕХЕРОВ.

ШАНХАЙ, 16 сентября. (ТАСС). В понедельник, 19 сентября, ожидается прибытие *японских* типографских рабочих, выписанных владельцами японских типографий для замены бастующих китайских рабочих. Бастующие пытались не допустить печатания газеты «Нити-Нити», не безуспешно, так как типография охранялась нарядом японских матросов. По сообщениям английских газет, профессиональный союз печатников арестовал китайца корректора, оставшегося работать в типографии.

ЗАКОНОПРОЕКТ ПРОТИВ „НЕПРИСТОЙНЫХ“ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ИНДИИ.

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в индийском законодательном собрании началось обсуждение внесенного правительством законопроекта об уголовном преследовании «непристойных» произведений, *направленных* против какой-нибудь религии. Голосование по поводу законопроекта состоится [illegible]

Слова и дела австро-марксизма.

(О венском Арсенале *).

Австрийская социал-демократия, встав у власти в 1918—19 годах, проявила глубокую буржуазно-национальную ограниченность, отказавшись от строительства социализма в своей стране. Вместо того, чтобы решительными шагами к социализму двинуть вперед дело революции в других странах, в том числе и в той же самой Германии, оказать активную поддержку советским республикам Венгрии, России и т. д.,—ставшая у власти социал-демократия «ждала», что социализм ей будет принесен на крыльях победоносной *революции из других, более «зрелых»* стран.

Единственно, что в Австрии было «обобществлено» в 1918—19 годах, это —некоторые бывшие государственные военные предприятия. Как Отто Бауэр излагает в своей книге «Австрийская революция», в момент демобилизации с ними буквально ничего не оставалось другого делать, как только... обобществить. Работа в них приостановилась. Военное ведомство «не увольняло рабочих, чтобы не увеличивать количества безработных, и не пыталось занять их продуктивным трудом». Предприятия эти «были обременены огромными дефицитами» и «легли тяжелым бременем на государство». «Отдавать их в аренду или продавать частному капиталу было нерасчетливо» в виду «быстрого обесценения курса денег» и к тому же это было время, когда «предпринимательский дух был парализован»... «Столь же невозможным было оставлять их в руках технически и коммерчески неспособных руководителей бюрократов».

Словом, эти предприятия «пришлось» «социализировать»! Это вышло совершенно незаконнорожденное *дитя обобществления*, с точки зрения социал-демократической теории, «обобществляющей», как известно, промышленность только *на ходу*, в период капиталистического расцвета. Но что же делать?..

Эти единственные обобществленные предприятия взяты из рук государства и отданы в руки «новых форм управления», созданных на разный манер, но в общем в духе рецептов Бауэра (смешанное управление из представителей государства, кооперации, профсоюзов, иногда и частных капиталистов).

Предприятия испытывали жесточайшую нужду в деньгах. Бауэр пишет:

«Общества возникли в период быстрого обесценения денег. В такое время всякое промышленное предприятие должно все время увеличивать свой оборотный капитал. Капиталистические акционерные общества это и делали, выпуская время от времени новые акции и *пользуясь все в больших* размерах банковским кредитом. Для общественных предприятий оба эти пути *были закрыты*»... «§ 8 закона (*об* общественных предприятиях) давал, конечно, право государственному секретарю *финансов заставлять* банки часть чужих денег, хранящихся у них, и часть резервных фондов вкладывать в платежные обязательства общественных предприятий. Но правительство не решалось использовать это право (еще бы! ведь секретарем финансов был профессор Штумпфер, так ловко провалившай «социализацию» в металлургии. В. А.). В *других же формах общественные предприятия не могли получать* банковский кредит. Банки давали кредит предприятиям, в которых они участвовали и которые они контролировали; учреждениям, которые не подлежали их контролю, они отказывали, тем более, что постоянная враждебная агитация капиталистической прессы подрывала доверие к ним».

Прекрасный опыт, «подтверждающий» бауэровский проект социализации банков после социализации промышленности (а заодно «подтверждающий» и социал-демократический принцип абсолютной свободы капиталистической прессы!).—при условии, разумеется, если сторонники *этих мер стремятся* к тому, чтобы социализация не удалась!..

Чего же достигли частные банки своим кредитным *бойкотом* «общественных» предприятий? Об этом Бауэр пишет:

«Общественные предприятия, таким образом, вынуждены были требовать дополнительные дотации к их оборотному капиталу... Государство же, испытывая страшный финансовый кризис, не могло в достаточной мере удовлетворить их *потребности в средствах... Общества* вынуждены были перевести некоторые их предприятия в смешанные общества, которые они основали совместно с частным капиталом. Так, например, только таким путем мог быть пущен в ход стальной отдел Арсенала. Таким образом, развились самые разнообразные смешанные формы и связи между общественными учреждениями и капиталистическими предприятиями» [1]).

С этим итогом мы и поздравляем бывшего председателя комиссии по социализации: *он благополучно привел бывшие* казенные предприятия на поклон к частному капиталу. Чем не «социализация»?!

Из «обобществленных», таким образом, предприятий самым крупным является оставшийся до сих пор в руках венской *общины бывший Арсенал* [2]). Его австрийские социал-демократы до сих пор считают своей красой и гордостью, классическим примером «социализации». Посмотрим же, что делается на этом Арсенале.

В выборной кампании этого года Арсенал доставил большие хлопоты и неприятности социал-демократам. Наравне с другими капиталистическими предприятиями Арсенал подвергся действию переживавшегося Австрией экономического кризиса. Все прорехи этого Арсенала, понятно, были поставлены в политический счет социал-демократам. Число рабочих, по данным самих с.-д., в Арсенале с 1920 года (*момент его перехода к венскому муниципалитету*) к 1927 сократилось больше, чем вдвое,—с 2.700 до 1.300. По сравнению *с дореволюционной цифрой*, когда рабочих в Арсенале было 12.000, нынешняя цифра является ничтожной. С 1921 по 1924 год *Арсенал ежегодно* приносил десятки миллионов крон дефицита. (Это было, примерно, то время, когда *обобществленная промышленность* в СССР, в целой стране, достигала довоенного уровня и начинала приносить значительную прибыль).

Нашелся какой-то бывший администратор этого предприятия, который опубликовал кучу данных о бесхозяйственном ведении дела в Арсенале, о тяжелых условиях труда и пр. В ответ на это Вильгельму Эленбогену (социал-демократ, сменивший в свое время Бауэра на посту *председателя комиссии по социализации*) пришлось выпустить целую брошюру с подробным ответом на обвинения. Придерживаясь взятого нами правила, будем *говорить* и об Арсенале словами самого австро-марксиста.

«В то время, как европейский капитализм,—*говорит* автор в заключительных выводах своей брошюры,—вследствие кризиса, переживает «массовую смерть частных предприятий», «на почве этого больного хозяйственного порядка образуются общественные хозяйственные предприятия, которые хотя, поскольку этот капиталистический порядок существует, и не могут остаться совершенно целыми от его разрушительного воздействия, так как анархия этого «порядка» и на них воздействует»... но все-таки остаются целыми и «*развиваются вперед*» [3]).

Эленбоген вынужден признать, что капиталистический кризис нанес ущерб и Арсеналу, но Арсенал все-таки «выжил».

Однако посмотрим, как и за чей счет выжила, «развивается вперед» венская социализация. Социал-демократам было *пред'явлено в прессе обвинение в том*, что «Арсенал обходится с своими людьми так скаредно (или: «паршиво»), что с ним не может в этом сравниться ни один частный предприниматель».

Эленбоген отвечает на этот пункт *обвинений ровно следующее*:

«Рабочие и служащие получают по коллективному договору заработную плату, содержание (единственные слова ответа, которые их автор нашел нужным подчеркнуть курсивом. Дальше будем подчеркивать уже мы. В. А.). Разница в установлении, в отдельных предприятиях, конечно, не исключает, что отдельные расценки, в особенности в начале производства, приводили к более низкому уровню зарплаты, чем в других предприятиях. Но вообще *можно сказать*, что рабочий Арсенала зарабатывает столько же, как и в частной индустрии, и что столько же бывает случаев, что рабочие *Арсенала* зарабатывают больше, или и наоборот, по сравнению с частной индустрией. Однако это правильно, что часто собрания цехов, в действительном понимании трудностей *общественного* хозяйства, решали по возможности быть умереннее в требованиях заработной платы» [4]).

Это решительно все, что мог сказать Эленбоген, человек, несущий личную и политическую ответственность за Арсенал, в ответ на резкое обвинение его в жестокой эксплоатации рабочих. Это—не защита, а беспомощное лепетание!

Он не может сказать, что рабочие «социалистического» предприятия,—крупного предприятия по австрийскому масштабу (1.300 рабочих),—получают зарплату *хотя бы выше среднего уровня* у частников. Он вынужден признать, что этого нет.

Этим он разоблачает лживость утверждений Отто Бауэра, который за полгода перед Эленбогеном на с'езде партии утверждал, что «заработная плата в общинных предприятиях (*он говорит о Вене*, где Арсенал—крупнейшее общинное предприятие. В. А.) значительно выше, чем в тех же категориях труда в частной индустрии» [5]).

Эленбоген обвиняет своих противников во «лжи» и «клевете». Пусть же он напишет о том, что лжет Отто Бауэр!

Прочтя оправдания Эленбогена, нельзя даже быть уверенным, что зарплата в Арсенале действительно стоит на среднем уровне, — так «скромно» он оправдывается, подчеркивая, что «бывают» получки и меньшие по сравнению с частными предприятиями.

Наконец, издевательской насмешкой над рабочими Арсенала звучит заявление, что они «сами» ограничивали себя в требованиях зарплаты. Во имя чего? Во имя «ожидания» революции в других странах? Во имя венского самоуправления, где на счет рабочих живет клика социал-демократических «доверенных людей», занимающаяся лганьем о венском «социализме»?

Тот же самый Бауэр, который лжет *направо и налево о высоте зарплаты* рабочих, вместе с тем проповедует, что «та производственная форма побеждает, для *которой рабочие и служащие лучше работают*» [6]); тот же самый Эленбоген подчеркивает, что если Арсенал вышел из кризиса целым, то это случилось лишь благодаря «преданности рабочих и служащих делу», благодаря производительности их труда.

Во имя чего все это? Может быть, во имя снабжения оружием польской, болгарской и венгерской контрреволюции, производившегося социал-демократами из запасов Арсенала за спиной рабочих, как это явствует из разоблачений того же бывшего администратора Арсенала? [7]).

Есть *ли у* рабочих Арсенала хоть подобие, хоть слабая тень той великой цели, во имя которой работают и поднимают производительность труда на своих предприятиях рабочие Советской России: власть рабочего класса, братские отношения рабочих с крестьянами, страна, освобожденная от паразитов, помещиков и капиталистов,—живой призыв к восстанию угнетенных всего мира? Ничего этого у венских рабочих нет: их просто обманывают и покупают за копейку.

Основная установка австро-марксистов в настоящий период состоит в том, чтобы всеми силами помогать капитализму выбраться из послевоенного кризиса. С этой установкой *они* согласуют свои социализаторские теории и реформистскую практику. Их выкупная «социализация» непременно «требует» «нормального» отправления капитализмом своих функций: в кризисный период производство уже расшатано, для социализации «не время» («народ» может «разочароваться»!),—в такое время австро-марксисты зовут рабочих «сперва» вытаскивать из ямы капитализм, чтобы *лишь когда-то «потом»* заняться его «свержением».

Австро-марксисты закрывают глаза и зажимают уши, не *желая слышать* и видеть уроков действительности. А эти уроки простым и кратким языком говорят, что даже самих австро-марксистов *подняла* и швырнула к власти волна народного восстания тогда, когда капитализм уже было наклонился над своей могилой. Размотав власть, попавшую в их руки, вопреки их горе-«теориям», они и впредь будут сидеть на запятках у буржуазии *до нового великого вала*, который опять их зашвырнет,—но на этот раз уже безвозвратно,—на дно истории.

В. АСТРОВ.

*) Мы помещаем здесь извлечения из статьи «Австро-марксистская социализация», печатающейся в ближайшем номере журнала «Большевик».

[1]) «Австрийская революция». Стр. 175—176. Рус. пер.—171.

[2]) Теперь „Эва“ („Öwa“; „Österreichische Werke“).

[3]) „Los gegen die Gemeinschaft!“ Die Wahrheit über das Arsenal und die bürgerlichen Verleumdungen. Von W. Ellenbogen. Wien, 1927, Стр. 60.

[4]) Там же, стр. 26.

[5]) «Протоколы». Стр. 275.

[6]) Там же.

[7]) Сам Эленбоген не отрицает в своем ответе на это обвинение возможного факта продаж из Арсенала контрреволюционному правительству Болгарии, но утверждает, что это были продажи «негодного (?), старого материала». Завод, однако, в «старое» время вырабатывал оружие. (См. цитированную брошюру, стр. 31).

Американский легион в Париже.

Французская буржуазия всеми силами старается закрепить свою дружбу с Соединенными Штатами для того, чтобы опереться на американский денежный мешок в случае экономических, особенно же военных, осложнений в Европе. Для того, чтобы продемонстрировать дружбу между обоими народами (!) и засвидетельствовать Америке свою признательность за ее вмешательство в мировую войну—вмешательство, которое дало победу Франции,—в Париже устраивается 19 сентября грандиозная церемония над могилой безвестного американского солдата. Известно, что во всех капиталистических странах солдатские могилы служат местом возбуждения националистических инстинктов и натравливания одних народов на другие. В Париж приезжают к этому дню десятки тысяч членов американского легиона, который является представителем стопроцентного американизма. Так как от имени Соед. Штатов в Париже выступит американский легион, то не безынтересно будет остановиться на том, что собой представляет эта организация.

Американский легион возник непосредственно после войны, когда шовинизм в среде «победителей» достиг своего апогея. Эта организация об'единяет бывших фронтовиков, при чем она ставит перед собой задачу поддержать всеми силами и средствами существующий в Соед. Штатах социальный порядок. Первый параграф устава этой организации гласит:

«Поддерживать и защищать конституцию Соед. Штатов, поддерживать закон и порядок, пропагандировать мир и благоволение на земле».

Программа американского легиона, хоти и проникнутая поповским ханжеством, была бы, конечно, недостаточна для того, чтобы об'единить широкие массы бывших фронтовиков, но инициаторы и члены-учредители этой организации располагают гигантскими средствами, которые они черпают как из государственных, так и из частных источников. Эта организация представляет собой довольно большую силу и имеет большие денежные средства. Максимальное количество членов этой организации в 1921 г. было 759.799 чел. в 1925 г. она насчитывала 609.407 ч.[1]. в настоящее время количество членов этой организации понизилось, но, тем не менее, она охватывает еще сотни тысяч бывших фронтовиков. В чем же заключалась деятельность этой многочисленной и боевой организации?

С первых шагов своей деятельности американский легион поставил перед собой задачу борьбы против левых идей, против большевизма и против всякого рода уклонов от буржуазной добродетели. История американского легиона богата целым рядом насилий над рабочими и даже мелкобуржуазными пацифистами. В некоторых штатах американский легион направляет всю государственную машину. По его требованию не разрешали тех или других митингов или лекций, он устанавливал цензуру над газетами, и если «моральное» воздействие не помогало, то легионеры избивали до смерти тех, кто в той или в другой форме шел вразрез с принципами этой организованной банды. Любимым методом расправы с революционными рабочими у легионеров был метод давно уже изобретенный ку-клукс-кланом: вымазать человека дегтем, вывалять его в перьях и пустить его в таком виде на улицу. Эта черносотенная фашистская организация пользуется покровительством властей и претендует на политическое руководство и влияние. Вот как характеризует этот легион английский журнал «Нью Стейтсман»[2]:

«Созданный в свободолюбивой атмосфере в 1918—19 г. и усиленно насаждаемый реакционно-патриотическим офицерством, американский легион развивает свою деятельность главным образом в двух направлениях: он поддерживает национальные чувства военного периода и претендует на право контролировать дело воспитания и общественное мнение,—право, которое систематически утверждается чисто фашистскими методами. Нельзя сказать, чтобы в главнейших городах Соед. Штатов легион значил очень многое. Во всяком случае, его репрессивная деятельность не достигает там слишком большого размаха. Другое дело—в менее крупных городах, в местечках или в университетских центрах. В таких местностях (вероятно, в большинстве всех 48 штатов) легион регулярно развертывает свою деятельность: следит за воспитательными и общественными учреждениями, за церквами и газетами, беспощадно вмешиваясь повсюду, где стопроцентному патриотизму грозит опасность со стороны таких явлений, как интернационализм или непозволительные радикальные учения. Список выступлений или карательных мероприятий, проводимых местными «постами» американского легиона за один какой-нибудь месяц, мог бы поразить английского читателя».

Этот отзыв либерального английского органа хотя и смягчает углы, все же в достаточной степени выдает лицо этой полуфашистской организации. В своей автобиографии «Семьдесят лет жизни и работы»[3]) Самуэль Гомперс рассказывает, что он принимал участие в Париже в организации американского легиона.

«Мне сказали,—сообщает Гомперс в своих воспоминаниях,—что это движение пользуется покровительством генерала Першинга и его штаба, и что президент Вильсон был на учредительном собрании и выразил свою симпатию движению и заинтересованность им. Как я узнал, цель этой организации—введение в гражданскую жизнь духа демократии и товарищества, возникшего благодаря военным условиям и предоставлению в распоряжение нации. Это движение потом вылилось в американский легион. Я был почти на всех его годовых конференциях и произносил на них речи».

Таким образом, Самуэля Гомперса можно считать одним из духовных отцов этой организации, вся сила ударов которой обрушивается главным образом на рабочий класс. Со дня рождения американского легиона между ним и Американской федерацией труда существовали очень дружеские отношения. Председатель интернационального союза печатников, знаменитый майор Берри (о том, как он грабит свой союз, см. статью Фостера в «Правде»—«Обманщики рабочего класса»), является активным членом легиона, при чем он выступал на с'ездах Американской федерации труда с приветствиями от этого легиона. Официальный справочник Американской федерации труда[4]) специально подчеркивает, что «отношения между Американской федерацией труда и американским легионом продолжали быть сердечными», при чем эта сердечность нашла свое выражение в том, что представители Американской федерации труда выступали на с'ездах легиона, а представители американского легиона—на с'ездах Американской федерации труда. Отметим здесь, что Американская федерация труда вместе с американским легионом провела от 3—9 октября 1922 года американскую неделю образования, при чем, по словам этого же справочника, в сотнях городов были учреждены совместные комитеты для проведения этой недели. Эта неделя, как известно, проходила под флагом самого бешеного национализма, стопроцентного американизма, борьбы против иностранцев и против всего, что носит, в какой бы то ни было степени, прогрессивный отпечаток.

Таким образом, установлено:

1) что эта организация бывших фронтовиков, находящаяся на иждивении американского правительства и богатых покровителей, имеет своей задачей, помимо непосредственной помощи бывшим фронтовикам, обостренную борьбу против рабочего движения и против иностранцев;

2) что, по методам борьбы, американский легион очень близко подходит к своему итальянскому прообразу—чернорубашечникам;

3) что эта полуфашистская организация находится в самых сердечных отношениях с руководителями Американской федерации труда, при чем общая почва «единого фронта»—это программа американского легиона, которая ничего общего не имеет с интересами рабочего класса.

Так выглядит американский легион, члены которого будут маршировать 19 сентября по улицам Парижа и будут произносить пламенные речи о неувядаемых заслугах американской и французской демократии.

Это братание французских и американских черносотенцев не могло не возмутить рабочие массы Франции. Негодование в массах настолько велико, что даже социалистическая партия и реформистская конфедерация труда вынуждены были выступить с воззванием не принимать участия в этом официальном празднике. Как же аргументирует реформист свой отказ? Не тем, что американский легион—фашистская организация, не тем, что 19 сентября произойдет братание эксплоататоров, а лишь тем, что сейчас, после казни Сакко и Ванцетти, когда международная совесть возмущена несправедливым убийством, «морально невозможно» принять участие в такого рода празднестве в честь американцев. Совершенно другую позицию заняли компартия Франции, унитарная конфедерация труда и вообще все революционные организации и революционные рабочие этой страны. Они рассматривают в этом братании один из этапов борьбы французской буржуазии против рабочего класса.

Вот почему по всей Франции прокатилась волна протеста против этого праздника, вот почему 19 сентября Париж будет поставлен на военную ногу, ибо парижский рабочий ничего общего не хочет иметь с американскими фашистами, которые будут говорить «от имени народов» Соединенных Штатов.

Конечно, американские гости будут встречены очень сердечно правительством и всеми реакционными организациями Франции, но чтобы из этого могло получиться «братание народов» Франции и Соед. Штатов—этому никто не поверит. Настоящее братание между народами Соединенных Штатов и Франции будет тогда, когда французский и американский пролетариат выметет железной метлой всех паразитов и в том числе тех, кто засел во главе его рабочих организаций и братается с руководителями фашистских и полуфашистских организаций.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

[1]) The Encyclopaedia Britannica, I доп. том, стр. 105.

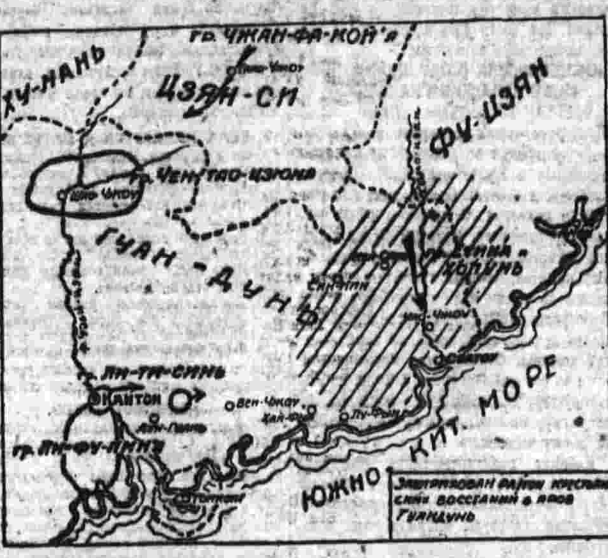
[2]) „New Statesman" от 10 сентября 1927 г.

[3]) Seventy years of Life and Labor, том II, стр. 495.

[4]) History Encyclopaedia. Reference Book, стр. 21.

Военно-политическое положение в Китае.

В центре военно-политических событий в Китае стоят в данный момент действия группы революционных войск, возглавляемых ген. Ие Тином, находящихся под общим руководством китайской коммунистической партии. На ближайший период времени эта группа наметила своей базой район восточной части провинции Гуандун, с торгово-ремесленным центром Чао-Чжоу и портом Сватоу. Несколько слов к характеристике этого района. Он пере-

сечен двумя реками—Юнхе и Ханхе, сливающимися в 36 милях к северу от Сватоу.

Район населен преимущественно туземцами, известными на юге под названием хакка и ицзя. Это—аборигены, вытесненные китайцами при своем движении на юг. Хакка и ицзя занимаются преимущественно земледелием и ремеслами. Торговля—в руках китайцев.

Район, если считать его к востоку от 115° в. д. до границ провинции Фуцзян, насчитывает около 8.000.000 человек, с плотностью 450 человек на 1 кв. милю. Фактически плотность заселенных мест значительно выше, так как все население района группируется главным образом вдоль рек Юн и Хань и в долинах между гор. Восток Гуандуна перерезан отрогами Наньшаньского хребта, слабо населенными. В силу перенаселенности района Сватоу, на ряду с Амоем, является постоянным источником эмигрирующих на Малайские острова, Филиппины и в Америку китайцев.

Городское население исчисляется в 1 милл. человек. Из главнейших пунктов следует отметить: Чао-Чжоу с населением в 300.000; распределительный торговый центр и центр ремесленного производства (ткани из джута, обработка сахарного тростника).

Сватоу—с населением в 100.000 человек; договорный порт, расположенный в дельте рек Юн и Хань; имеется иностранная колония. Сватоу связан пароходными линиями с Гонконгом и Шанхаем. Об оживленной торговле этого города можно судить по количеству заходящих пароходов (3.563 судна с тоннажем в 4.660.662 т.).

Общий годовой товарооборот экспортно-импортной торговли Сватоу определяется за 1923 г. в 65.523.402 американских доллара.

Основными предметами производства и экспорта являются: сахарный тростник—2.361.574 америк. доллара за 1923 г.,—идущий преимущественно в Гонконг, где он перерабатывается в рафинад; бумага—3.066.345 америк. долл. за 1923 г.,—растительные масла, яйца, ткани и одежда из джута и рыболовное снаряжение. Морской кабель Сватоу не проходит. Надземным телеграфом Сватоу соединен с Гонконгом.

Точных данных о размерах землевладения и формах землепользования по данному району нет. Однако из опыта прошлого революционного движения следует отметить, что районы Хайфына, Луфына и Синнина являлись одними из основных в крестьянском движении Гуандунской провинции. Из трех перечисленных крестьянских организаций наибольшей по численности и сплоченности являлась хайфынская.

В промышленном отношении район не развит. В Сватоу имеются две спичечных фабрики, на которых занято 400 рабочих, и электрическая станция с 50 рабочими. Кадр железнодорожных рабочих на двух ветках—Сватоу—Чао-Чжоу (26 миль) и Сватоу—Ченхай (10 миль)—небольшой.

Наиболее сильными рабочими союзами являются союз грузчиков (Сватоу) и союз моряков (Сватоу).

Что касается вооруженных сил, находящихся в Гуандуне в руках реакционных генералов Ли Ти-сина, Ли Фу-лина и Чен Тао-цзюна, то их состояние представляется в следующем виде. Всего в Гуандуне, по последним данным английской прессы, насчитывается около 40.000 штыков. Силы эти расположены следующим образом: группа Чен Тао-цзюна, около 25.000, занимает район Шао-Чжоу; из двух дивизий Ли Ти-сина одна находится на юго-западе Гуандуна, а вторая стоит на охране города Кантона. Численность последней не превышает 5.000. Генерал Ли Фу-лин располагает двумя дивизиями, разбросанными в дельте Западной реки, вокруг Кантона. Их численность не превышает 8.000. У нас нет точных данных о тех действиях, которые предприняты этими тремя генералами против группы Ие Тина и Хо Луна. Сообщения иностранной прессы, передаваемые ТАСС, полны противоречий. Наибольшие сомнения вызывает сообщение о том, что в целях ликвидации группы Ие Тина Ли Ти-син высадил две дивизии в Амое с целью нанесения удара из провинции Фуцзян. Ли Тин-син не располагает транспортными средствами и деньгами для того, чтобы провести такую сложную десантную операцию, невиданную еще в истории китайской гражданской войны. Большее доверие вызывает сообщение о том, что Ли Ти-син сосредоточивает силы в Вей-Чжоу.

Дислокация частей в районах Шао-Чжоу, Кантон и Вей-Чжоу нисколько не выявляет намерений кантонских генералов предпринять наступление на восток. Для наступления у них нет достаточной договоренности между собой. К тому же движение на восток представляет большие трудности. Прежде, чем войти в соприкосновение с Ие Тином и Хо Луном, кантонские войска должны будут преодолеть сопротивление крестьянских вооруженных отрядов в условиях сильно пересеченной, гористой местности. Активным действиям кантонских генералов препятствует и внутреннее положение в Кантоне. Китайская коммунистическая партия развивает здесь усиленную работу. Профессиональные союзы Кантона идут за ней и в любую минуту могут восстать. Вражда между Ли Ти-сином и Чен Тао-цзюном также является причиной невозможности с их стороны предпринять что-либо на востоке Гуандуна. Обстановка может измениться через 3—4 недели, когда подойдут к Кантону и приведут себя в порядок части Чжан Фа-куйя, идущие сейчас на Гуандун из Цзян Си через Цзи Ань и Гань Чжоу. Приход этих частей подкрепит Ли Ти-сина. Но этот же срок даст Ие Тину и Хо Луну возможность окрепнуть, связаться с крестьянскими вооруженными отрядами и, в свою очередь, предпринять активные действия, направленные к свержению кантонской реакции.

Со стороны провинции Фу Цзян непосредственной опасности нет. Из регулярных частей здесь имеется не больше 1—2 полков первого корпуса ген. Хо Ин-цина, которые по своей численности не представляют угрозы для напчанцев.

Перейдем к оценке сил Ие Тина и Хо Луна. Английская пресса определяет их в 8.000. Мы думаем, что эта цифра преуменьшена. Ие Тин перед восстанием в Наньчане располагал 24 и 25 дивизиями, численностью около 9.000. Под командой Хо Луна насчитывалось около 5.000. Таким образом, численность всей группы определится в 14—15 тысяч штыков. Вместе с крестьянскими вооруженными отрядами, присоединившимися к Ие Тину и Хо Луну, они располагают силой около 20.000.

Такова фактическая обстановка и соотношение сил обеих сторон, столкновение которых неизбежно в недалеком будущем. Из анализа вышеприведенных данных следует сделать основной вывод: успешность действий революционной группы Ие Тина и Хо Луна всецело зависит от размаха крестьянского движения и правильности линии китайской коммунистической партии, как в вопросе о земле и власти, так и в вопросах строительства новой, действительно революционной армии. Войска Ие Тина и Хо Луна могут сделаться вооруженной силой рабочих и крестьян, если они решительно порвут с политикой блоков с генералами, если они оработят командный состав и вольют в свои ряды крестьян и рабочих.

Что касается положения в Центральном Китае, то оно в основном характеризуется следующими моментами. Вслед за отводом нескольких корпусов НРА из южной части провинции Шаньдун, в середине июля Сун Чуан-фан и Чу Юй-пу, получившие подкрепление от японцев, предприняли наступление в двух направлениях: а) вдоль Тяньцзин-Пукоуской жел. дороги на Пукоу, и б) вдоль Великого канала на Янь-Чжоу-Чжен-Цзянь. Наступление это частями НРА было ликвидировано, и шаньдунские части Чу Ю-пу и Сун Чжан-фана отброшены к р. Хуайхе. Формально об'единившиеся группировки Ухана и Нанкина готовят наступление дальше на север с целью занятия Пекина. Задача явно безнадежная. Противоречия отдельных феодально-милитаристических группировок внутри НРА слишком сильны для того, чтобы они могли об'единиться в операции против Чжан Цзо-лина, материально значительно более сильного, чем Ухан—Нанкин. Победа НРА в северном походе летом и осенью прошлого года, несмотря на численное превосходство противника и его лучшее вооружение, определилась широкой поддержкой рабоче-крестьянского движения. Эта основная предпосылка для победы отсутствует сейчас у об'единенной ухан-нанкинской группировки. Нет также единства у этой группировки с Фын Юй-сяном.

Фын Юй-сян, изменивший революции, как и все остальные генералы, лишился поддержки масс и вынужден в настоящий момент вести ожесточенную борьбу против Цзинь Юнь-ао, Лу Чжун-хуа и др. милитаристов, так же, как и он, претендующих на право господства в провинции Хэнань.

Борьба за вотчину, за право грабежа крестьян в Центральном Китае, «временная стабилизация» у Чжан Цзо-лина под давлением «позитивной» политики Японии—на севере и борьба крестьянских масс за землю, за власть, борьба, находящая себе наиболее яркое выражение в выступлении группы Ие Тина и Хо Луна—на юге,—вот основные черты военно-политического положения в Китае к сегодняшнему дню.

И. МАМАЕВ.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГУАНДУНЕ РАЗРАСТАЕТСЯ.

ЖАЛОБЫ «ШАНХАЙ МОРНИНГ ПОСТ».

ШАНХАЙ, 16 сентября. (ТАСС). «Шанхай Морнинг Пост» пишет по поводу положения в провинции Гуандун: «С вторжением в Гуандун красных армий Ие Тина и Хо Луна усилилось повстанческое движение во всей провинции. Крестьянские отряды хотя и не имеют необходимого руководства, но зато они разбросаны всюду. Большое внимание уделяется движению в районе Восточной реки, куда кантонскими властями посланы значительные отряды войск. Однако эти войска не могут подавить движения, которое не только не утихло, но охватило весь юг провинции. Крестьяне на юге завладели рядом мест». Далее газета отмечает, что крестьяне выдвинули ряд командиров, из которых наиболее известными являются Бан Бей, называющий себя командующим восточной карательной армией, Юан Хаво, Со Шан-чен (бывший видный работник гонконгского стачечного комитета, а теперь командующий южной карательной армией). Газета приводит также непроверенный слух о том, что батальон генерала Ли Фу-лина перешел в районе Восточной реки на сторону «красных». Батальон располагает полным снаряжением, в том числе 200 винтовками, 100 маузерами, 3 пулеметами и даже артиллерийскими орудиями.

ПОВСТАНЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ОТРЯДЫ В ГУАНДУНЕ.

ШАНХАЙ, 16 сентября. (ТАСС). По сообщениям гонконгских газет, повстанческие крестьянские отряды, действующие в районе Восточной реки, захватили Хайофун, Луфун, Манчнун, Хиннин. Военные власти Кантона сообщают, что в виду угрожающего положения в районе Северной реки, нет возможности перебросить оттуда войска в район Восточной реки.

Ли Ти-син об'явил набор новых солдат в количестве 5.000.

МАССОВЫЕ КАЗНИ В КАНТОНЕ.

ШАНХАЙ, 16 сентября. (ТАСС). Из Кантона получены сообщения, что 10 сентября там были казнены 80 человек по обвинению в печатании и распространении коммунистической литературы и в попытках вызвать панику в связи с недавним финансовым кризисом. Официально об'явлено лишь о казни 32 человек.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ФУЦЗЯНЕ.

ШАНХАЙ, 16 сентября. (ТАСС). Китайская печать публикует сообщение из Чанчжоу (провинция Фуцзян), гласящее, что в провинции развивает усиленную деятельность тайная крестьянская организация, известная под именем «Трех точек». По словам печати, деятельность организации имеет коммунистический характер.

ПЛЕНУМ ЦК ГОМИНДАНА В НАНКИНЕ.

ШАНХАЙ, 17 сентября. (ТАСС). Из Нанкина сообщают, что на об'единенном заседании ЦК гоминдана и вновь назначенного чрезвычайного комитета, состоящего из представителей всех фракций, определены следующие права и обязанности чрезвычайного комитета: 1) Впредь до созыва 3-го с'езда гоминдана к чрезвычайному комитету переходят функции ЦК и ЦКК. 2) Чрезвычайному комитету поручается об'единить различные гоминдановские центры в Китае. 3) Чрезвычайному комитету поручается провести предварительную работу по созыву 3-го общекитайского с'езда гоминдана, назначенного на 1 января 1928 г.

Вслед затем состоялось первое заседание чрезвычайного комитета под председательством Тан Ен-кая, на котором решено: 1) Реорганизовать партийный аппарат. 2) Переизбрать руководство организационного отдела и отдела печати. 3) Реорганизовать правительство и создать постоянный комитет из 5 лиц для руководства правительственными делами. Правительство должно состоять из 7 министерств и двух советов — военного и по делам университетов.

Свидание.

1.

Господин директор был очень любезен.

— Вам предоставлено право говорить с заключенным о чем угодно.

Я благодарственно поклонился.

— Пожалуйста, пожалуйста. Мы в этом отношении не ставим никаких препятствий. Единственно, чего я просил бы вас не касаться в разговоре, это—политического строя Германии. Подобная тема запрещается нашими правилами.

— Ну, что поделаешь. Постараюсь не касаться.

— Очень прошу. И вообще разговор не должен касаться никаких политических вопросов.

— Но, ведь?!.

— К сожалению, это никак не может быть допущено. Не я пишу постановления и не я в праве их отменять.

— Но ведь это очень ограничивает разговор!

— Отчего же. У вас остается еще столько интересных тем! Кстати, совсем упустил из виду: обмен мнениями и осведомление об условиях пребывания заключенного в тюрьме тоже при свидании не разрешаются.

— И об этом нельзя?! О чем же можно беседовать?

На лице директора опять засияла сама любезность.

— Я ведь вам сказал—о чем, угодно! Не забудьте только еще, что какие бы то ни было поручения, ни свои, ни чужие, вы не можете в разговоре ни принимать, ни передавать. Впрочем, не беспокойтесь. Если разговор перейдет границы дозволенного, я вас остановлю. Ведь я,—тут директор превратился в одно сплошное добродушие,—ведь и я буду присутствовать.

Оставалось только согласиться. Беда с этими гостеприимными хозяевами! Всегда они стараются не оставлять гостей друг с другом наедине, без присмотра.

Господин директор не напоминает шекспировских тюремщиков. Его корректный сюртук, крахмальный воротник и пенсне принадлежат скорей всего средней руки коммерсанту, на крайний случай—старшему врачу в большом сумасшедшем доме, вернее всего — пастору из богатого прихода.

К тому же, и свидание происходит в молитвенной комнате при тюрьме. На стенах—картины церковного содержания, в углу, за занавеской—исповедальня для католиков, над дверью выведен золотом по белому мрамору евангельский текст.

2.

Как попал я сюда?

Об этом еще не пришло время рассказывать. Опустим занавес над началом путешествия и подымем его в том месте, где провинциальный поезд высаживает пассажира на перрон захудалой станции, откуда зыбко тащит его дальше, совсем в глушь, убогая узкоколейка.

Тяжелые плечистые крестьяне садятся в [illegible] с поля, а косой к бутылкой молока в руках. Они устали и молчаливы, но охотно прислушиваются к чужим разговорам. Новости отсвечивают здесь тускло. Каждое событие звучит глухо, как далекий удар большого колокола. Кажется, что все на свете уже когда-то было: и сонная болезнь, и океанские перелеты, и мода на широкие штаны, и большие налоги. Всякое случалось; мудро качаются колосья, медленно бежит мимо окон [illegible] живье.

Лавочник на средней скамье словоохотлив. Особенно удал он со своими шутками по женской части. Но спутницы не обижаются. Они возбужденно визжат, когда весельчак хлопает их по широким спинам и грудям, выражая желание превратиться в младенца, если для него найдутся кормилицы.

Вдруг деревенский юморист становится серьезен. Он показывает в окно.

— Мы проезжаем Зонненбург! Вы знаете, что здесь теперь такое?

Лавочник наклоняется ниже. Он косится на чужих и шопотом рассказывает своим:

— Здесь, в Зонненбургской тюрьме, сидит...

Громадные соломенные шляпы таинственно соединяются в кучку. Шопот не слышен—вагончики, гремя, под'езжают к платформе.

Липовая аллейка, зеленая рощица—крохотный городок дремлет под солнцем. Главная и почти единственная улица, она концами своими теряется в крестьянских полях. На главной улице—школа, мясник, редакция «Зонненбургского Вестника» (пятьсот экземпляров, заметки в хронике о рождении поросят и продаже лошадей уважаемых граждан Зонненбурга), сапожник, гробовщик и, теперь непременная для любого, самого дремучего немецкого захолустья, автомобильная мастерская с ярко раскрашенной бензиновой колонкой у входа. Каждые четверть часа у колонки круто останавливается разгоряченная фиолетовая или пепельная машина; шофер сует резиновую соску в жаждущие баки, господа и дамы в дорожных шлемах рассматривают сквозь дорожные очки, безмолвно и холодно, как марсиане, почтительный городишко. Они проносятся дальше пыльным, шуршащим видением, и опять в Зонненбурге деревенское благодушие, и жандары на велосипеде осторожно об'езжает стороной городскую площадь, чтобы не вспугнуть курицу у гранитного чурбана в честь Бисмарка. Если курица ошалеет и вывихнет ногу, об этом напишут в «Зонненбургском Вестнике», об'явят сочувствие хозяину курицы, выразят надежду, что господин жандарм будет впредь осторожнее ездить на велосипеде.

И есть гостиница—конечно, «Отель Кронпринц»,—и старый хозяин играет в общей комнате с гостями в карты, и на стене—вечно юный кайзер, вздымающий мир на кончиках своих усов.

Хозяйская дочка слегка улыбается.

— Недавно бог смиловался над Зонненбургом. Ведь мы такой бедный городок! Никто не заезжает, не останавливается у нас. Сейчас у нас расквартировали целый отряд. Военные много пьют пива, папа имеет партнеров, а господа офицеры очень милы со мной.

— А зачем же Зонненбургу военный отряд? Ведь отсюда—три года скачи, ни до какого государства не доскачешь.

Гоголевская шутка и здесь имеет успех. На лице девушки освещено тысячелетним пламенем сенсации. С таким оживлением доисторический человек сообщал ближнему о том, что у водопоя появился диковинный зверь.

— Как? Вы не знаете?! Ведь здесь, в Зонненбургской тюрьме, сидит...

Я сам знаю, кто здесь сидит. Надо отойти от Зонненбурга триста метров по шоссе, уже видна тюрьма, целый громадный белый замок в зеленой чаще. Надо пройти через три двора, через караулы и контроли, надо беспрекословно подчиниться надзирателю, миновать с ним целую систему безупречно белых и безупречно стальных решеток. Мимо двери проведут целую стаю плененных волчат—молодых коммунистов в желтых арестантских куртках с нашивками на рукаве, одной или двумя, в зависимости от срока наказания. Потом директор еще раз повторит свои предупреждения и ограничения; поднимется легкая суета; кто-то в полкрика, как перед выводом львов в цирке, проверит всех сторожей у выходов. Появится большой, слегка взволнованный конвой, и впереди него, совершенно спокойно, непринужденно, легкой домашней походкой войдет в исповедальню среднего роста, очень крепкий, атлетического сложения, но очень стройный подвижной человек.

Голова выстрижена наголо, под машинку, как у всех арестантов. Большие грубые башмаки, как у всех арестантов. Желтая куртка, как у всех арестантов. Только нет на рукаве нашивок о сроке заключения. Для этого человека не хватило нашивок. Он осужден на пожизненную тюрьму.

3.

«Мой отец был батраком-поденщиком на лесопилке. Работа всегда бежала от него, и мы, семья, скитались из деревни в деревню. Я не успел толком поучиться в сельской школе, с одиннадцати лет я уже был не едоком, а кормильцем. Нанимался сторожить гусей, был пастухом, смотрел за лошадьми при молотилке. Родители мои были и остались по сей день верующими, без молитвы мы никогда не ложились спать. Но молитвы не помогали отцу. Он зарабатывал десять марок в неделю, а нас было восьмеро. У моего отца была только одна радость: в воскресенье он усаживался в сторонке и долго, медленно курил свою единственную за неделю сигару. Он ничего никогда не ждал и не требовал от жизни, он до сих пор не понял того, что я делаю; может быть, еще когда-нибудь поймет. Я хотел стать слесарем, но родителям не на что было меня учить».

Так начинается автобиография Макса Гельца, знаменитого революционера-пролетария, имя которого настораживает ухо каждого немца—шелестом надежды или шорохом опасности. Биография такая простая и такая громкая—множественно единая биография всякого революционного рабочего, последовательно взошедшего из подземелий рабской покорности на боевые высоты классовой войны.

«Шестнадцати лет я пробрался в Англию. Хотел во что бы то ни стало там учиться. Днем посещал техническую школу в лондонском предместье. Ночью мыл автомобили в гараже вместо шоферов, которые обязаны были это делать. На деньги, которые я от них получал, должен был жить, платить за учение, покупать книги. Очень голодал. Нехватало даже на сухой хлеб. Однажды после трех дней полного голода меня подобрали на улице...»

Потом Гельц был сторожем, прислуживал в заводской столовой, подымал при пивной кегли по тридцати копеек за вечер—все для того, чтобы доучиться и устроиться квалифицированным рабочим на механический завод. Это удалось. Но сейчас же твердая рука свыше схватила человека-пешку, бросила в миллионную кучу ему подобных и послала умирать.

Восемнадцатый год. Гельц был среди уцелевших. С потоком серых шинелей он возвращается с фронта. В заводском городе—пятнадцать тысяч жителей, из них пять тысяч безработных. Сын батрака не унаследовал безответности отца. Война положила конец терпению его и многих. В ноябрьских грозах едва ли не самые сильные громы гремели в области Фохтланд, где Гельц стоял во главе совета безработных. Фохтландское восстание—стремительная лавина гнева и ярости угнетенных—перепугало на-смерть всю германскую буржуазию. Вождь фохтландских мятежников переправился через границу, германское правительство требовало от чехо-словацкого выдачи Гельца, как уголовного преступника, газеты называли его, честнейшего человека, не иначе как «атаманом бандитов и разбойников». Чехо-Словакия отказалась выдать Гельца, засвидетельствовав этим политический характер его деяний.

Восстание 1921 года в Средней Германии—Гельц снова во главе вооруженных рабочих. Вскоре после поражения он, стараниями предателя, попадает в руки полиции.

Как расправиться с неизвестным бунтарем? Пристрелить «при попытке к бегству»? Такое намерение было, но разбилось об опасность ответного массового террора. И с Гельцем было поступлено точно так же, как с Сакко и Ванцетти, только без физической смертной казни.

Немецкого революционера решено было похоронить заживо. И именно—как уголовного преступника, как вульгарного грабителя, как обыкновенного убийцу.

Стряпня обвинений против Гельца не уступала по бесстыдству работе знаменитого отныне судьи Тайера из штата Массачузетс. Полиция печатала в газетах об'явления, в которых предлагала пятьдесят тысяч марок, буквально: «тому, кто может дать показания как свидетель обвинения против Макса Гельца». Нужно ли удивляться тому, что очень скоро нашелся охотник на столь приличное вознаграждение и клятвенно показал, что Гельц самолично убил с целью грабежа помещика Гесса в Ройцгене...

22 июня 1921 года чрезвычайный суд без участия присяжных заседателей приговорил Гельца к пожизненному тюремному заключению. Буржуазная пресса бурно приветствовала приговор... Гельц в ее изображении был чудовищем из чудовищ, редкостным экземпляром человеконенавистника, массовым истребителем мирных граждан, настоящим красным сатаной.

Главный свидетель обвинения, представленный на процессе как безукоризненно правдивый человек, начал вскоре давиться своими пятьюдесятью тысячами марок. Его замучила совесть, и в официальном заявлении он взял все свои показания обратно. Он лично явился в верховный суд и об'яснил им, как и зачем он лгал при разборе дела Гельца...

Мало того. Отыскался настоящий убийца ройцгенского помещика. Это был рабочий калиевых копей, по имени Фрис. Несколько лет он терзался мыслью, что другой человек, и тоже пролетарий, томится в тюрьме за его преступление. Не раз хотел он пойти открыться властям; близкие отговаривали его, говоря, что себя он сделает несчастным, а Максу Гельцу все равно не поможет. Смерть жены показалась убийце первым наказанием за двойное преступление. Он не выдержал, явился в Берлин и со всеми мельчайшими подробностями описал прокуратуре совершенное им убийство. Но дело... до сих пор еще не поставлено на пересмотр.

До сих пор сыщики и следователи осаждают соседей Фриса, добиваясь от них показаний о том, что убийца помещика есть «ненормальный индивидуум» и страдает «манией самообвинения». А в ответ на поднятую в связи с полным и несомненным восстановлением невиновности Гельца кампанию за его освобождение министерство юстиции опубликовало классическое «раз'яснение»:

«В виду возможного (!) выяснения истинных виновников убийства помещика Гесса, раз'ясняется, что осужденный Макс Гельц все равно не будет освобожден, так как за ним имеются преступления и по другим статьям».

Главари фашистских восстаний, белые террористы, официально осужденные за монархические мятежи, давно амнистированы. Иные из них уже расселись в депутатских креслах республиканского немецкого парламента. А Макс Гельц сидит, все сидит, уже седьмой год, в безупречном каменном ящике, за зловещим ажуром стальных решеток. Каждый коммунистический митинг, каждое рабочее собрание настойчиво требуют свободы для зонненбургского узника; каждая мало-мальски революционная демонстрация протестует против юридической расправы, совершенной классовым судом над политическим противником. А Макс Гельц все не снимает желтой арестантской куртки, ничего не видит, кроме клочка неба через оконный квадратик, кроме пустыни асфальтового двора на прогулке.

4.

— Ты знаешь, господин директор не разрешает говорить об условиях, в которых тебя содержат. Поэтому я просто спрашиваю: как ты себя чувствуешь?

Гельц щурится и в совсем молодой, лукавой улыбке показывает два ряда отличных крепких зубов.

— За последнее время—гораздо лучше. Только ревматизм меня сильно беспокоит. А так—ничего.

До самого последнего времени, в целой веренице тюрем, по которым из каких-то соображений таскали осужденного, он подвергался всевозможным унижениям и придиркам. Гельцу пришлось провести ряд голодовок, выдерживать целые войны с тюремными чиновниками, страдать от их произвола. Но все это нисколько не отразилось на его лице. Никакой нервности. Никакой истерии. Оживленное, здоровое, мыслящее лицо, большие черные иронические глаза с бодрыми смешинками в глубине их.

— В первые годы я не был таким. Тюрьма сначала очень повлияла на меня. Потом я взял себя в руки. Я отлично понял, что заключенный умирает в тот момент, когда ограничивает свой мир тюрьмой. Чтобы жить и не опускаться, вне зависимости от сроков, надо иметь интересы и стремления по ту сторону стены. Они у меня есть.

Гельц содержится на самом обычном арестантском режиме, без всяких послаблений. Единственная, но важнейшая для него льгота, добытая целой серией голодовок и протестов, это разрешение пользоваться книгами, читать и писать. Гельц использовал эту возможность полностью, до отказа.

— Встаю в четыре часа, ложусь в восемь. Два часа трачу на гимнастику, обтирание холодной водой, отдых. Остальное все время—за столом, с пером и книгой в руках.

Целые кучи книг прочитаны, изучены, проконспектированы. Гельц вертит в руках список своей библиотечки, занимающей половину всей его камеры.

— Хочется читать буквально все без разбору. Ведь мы все, революционные рабочие,—недоучки, а я так совсем неучем вошел в движение. Приходится ограничиваться, читать по системе, чтобы лучше и больше успеть.

На столе у Гельца лежат труды по психоанализу в соседстве с «Проблемами китайской революции» Бухарина, агрономические книги рядом с «Вопросами ленинизма» Сталина; Горький, Форель, Дарвин, Каутский, все ленинские тома. Он беспокоится: говорят, в новом издании Ленина есть неопубликованные раньше статьи, а на немецком языке всего этого еще нельзя достать.

— За последнее время я тщательно изучаю все материалы по вопросу об оппозиции в ВКП.

— Ну, и что же?

Гельц очень оживляется.

— Обо мне кто-то там, на воле, распустил слухи, будто я сочувствую русской оппозиции и нашей ультра-левой. Это ни в малейшей степени не соответствует правде. При всей моей накопившейся за годы революции личной симпатии к нынешним главным оппозиционерам—Троцкому и Зиновьеву—я категорически против их взглядов и занятой ими в партии позиции. Чем больше вчитываюсь я во все статьи и документы на эти темы, тем больше удивляюсь, как могли эти товарищи зайти в такой политический тупик.

— А ведь, в самом деле, в Берлине я слышал отдельные разговоры, будто ты близок к ультра-левым.

— Это слухи, которые распускают они сами. Для них было естественно рассчитывать на меня, такого, какого они знали в те годы,—бесформенно-активного бунтаря с анархистским уклоном, человека, которым руководила почти одна только революционная страсть, человека с одним только темпераментом, но без четкой классовой перспективы, без уменья и желания серьезно разбираться в вопросах революционной стратегии. Они просчитались: я стал иным. Не знаю, когда кончится юридическое надругательство надо мной, но все же верю, что смогу пройти за эти решетки, опять войти в движение, быть полезным партии; и я тщательно готовлюсь к этому дню, учусь, работаю над собой, стараюсь сделать из себя выдержанного, дисциплинированного рядового большевика. Насколько мне это удастся—судить будет сама партия, но во всяком случае жестоко ошибается тот, кто надеется использовать меня для внутрипартийных склок и ультра-левых авантюр.

Мы говорим долго, до сумерок, и очень много обо всем, и господин директор, усевшийся в стороне надутым классным наставником, забыл о том, что нас надо перебивать. Он слушает, весь сам полный интереса, нашу пространную, совсем, по-русски нескончаемую беседу о международном политическом положении, о будущих выборах в Германии, об Америке, о Лиге Наций, о засухоустойчивых культурах пшеницы, об омоложении, об опасности войны, о новых театральных постановках, о Сибирско-Туркестанской железной дороге, о боксе, об автостроительстве в СССР.

При каждом упоминании имени советской страны Гельц становится все более как-то строже, тверже, серьезнее. Что-то в нем выпрямляется. Иронические блестки уходят из глаз, уступают место металлическому отсвету.

— Ведь десять лет! Уже совсем скоро будет десять лет! Именно это,—самое лучшее, самое дорогое, что есть для меня на свете. Пойми, попробуй это понять по-настоящему, и тогда ты по-настоящему поверишь мне: вся моя жизнь, каждая моя мысль, каждое дыхание принадлежат Советскому Союзу!

Этот крепкий, даже внешне, по облику, настоящий борец, весь из стальных мускулов отлитый, ничуть не сокрушенный семью годами строгого одиночного заключения человек, сейчас по-настоящему взволнован.

— Господин директор! Вот вы совсем других убеждений, чем мы оба. Но ведь и вы, не правда-ли, вы не станете отрицать, вы подтвердите, что советская власть имеет за свои первые десять лет огромные, неслыханные достижения!

Господин директор словно просыпается от сна. Он опять принимает свой установленный инструкциями вид.

— Попрошу вас, Гельц, не высказывать и не предугадывать мои мнения, особенно по общеполитическим вопросам. Это дело мое, а не ваше. К тому же я считаю, что ваше свидание слишком затянулось.

Мы прощаемся. Гельц деловито, практически нагружает своими текущими мелкими заботами. У него всегда есть тучи этих забот—не о себе, а о соседях по тюрьме, о политических и об уголовных. Со всеми он ухитряется как-то держать связь, обо всех печься, писать по их делам письма, оказывать большую помощь, делать маленькие дружеские сюрпризы.

— Тут сидит уже шесть лет один несчастный чертика. Его закатили на восемь лет за соучастие в ограблении поезда. Я убежден, что это—не профессиональный преступник. У него нет ни адвоката, ни родных, ни одного человека во всем мире, кто подумал бы о нем. Он еще ни разу ни от кого не получал никаких передач. У меня очень большая просьба—нельзя ли послать этому фрукту хоть какой-нибудь пакетик? Только, пожалуйста, безымянный, не то он догадается, что это мои штуки. И затем, если можно—непременно вложите туда какую-нибудь брошюру по птицеводству. У парня болезненный интерес к разным птичкам!

— До свидания...

— Да, я надеюсь, что мы увидимся. Говорят, меня хотят амнистировать, чтобы избежать скандального пересмотра процесса, который должен же когда-нибудь состояться. Я склонен верить в возможность такого маневра, это похоже на правду. Если я выйду—я сначала поработаю с полгода в организациях, в ячейках, освоюсь с живой жизнью, и тогда, не ошеломленным человеком, а не свежим арестантом, приеду к вам. Иначе не будет никакой пользы...

Господин директор наблюдает, как двое мужчин троекратно целуются, жмут друг другу руки, уходя, долго, слишком долго смотрят друг на друга. Это не запрещено между близкими родственниками. А эти?.. Они—не родственники, но, видимо, чем-то очень близкие. Надо будет для следующего раза справиться в циркулярах.

В тюрьме уже знают. Когда повторно звенят замки и решетки, выпроваживая редкого гостя, молодой звонкий голос откуда-то издалека, из пятого этажа камер, доносит долго, протяжно, до конца легких:

— Да здравствует Москва!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНОВАНИЮ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ЗАДАЧИ РАБКОРОВ.

Подготовка к октябрьскому 10-летию на фабриках и заводах еще в полной мере не развернулась. Сообщения с мест почти не говорят о массовом участии в подготовке к празднику самих рабочих.

Фабрично-заводские октябрьские комиссии (еще не повсюду созданные), как правило, сводят свою задачу к выработке плана украшения предприятий, намечают порядок участия рабочих данного предприятия в общей демонстрации, организацию торжественного собрания и клубного вечера. Проведение этой работы распределяется только между членами октябрьских комиссий. Фабзавкомы и ячейки ВКП перегружены повседневной работой и еще не занялись вплотную вопросами подготовки.

Лишь кое-где (2-й госкожзавод в Одессе, мельница «Красный Мельник» в Гомеле, на рудниках имени Дзержинского в Криворожье и др.) развернулась разъяснительная работа в массах: работают кружки по истории Октября, проводятся беседы, организуются вечера воспоминаний.

Но ни в одной еще газете мы не видим сообщения, что подготовка к празднованию 10-летия стала предметом обсуждения самих рабочих, что рабочие сознательно и добровольно проявили свою инициативу, внесли свою долю участия в работу подготовки к празднику. В этом кроется известная опасность: празднование 10-летия советской власти—особенно значительное в условиях наступления мировой буржуазии—не будет существенно отличаться от предыдущих годовщин.

На рабкоров и фабрично-заводские стенные газеты ложится громадной важности задача—помочь вовлечению широких слоев рабочих в подготовку октябрьского праздника.

Как рабкоры эту задачу могут выполнить?

Провести в своей стенной газете на предприятиях широкое обсуждение вопроса, как лучше рабочим проявить свое участие в празднике. Обсудить, чем предприятие может отметить 10-летие: закладкой новых корпусов? Применением в производстве ценного изобретения? Ликвидацией брака? Открытием клуба, столовой? При поддержке фабрично-заводских организаций провести в стенгазете конкурс на лучшее украшение предприятия. Обо всех этих начинаниях шире и больше писать в местные печатные газеты, вызывая тем самым на соревнование рабочих других предприятий.

Привлечь к стенной газете, в качестве повествователей, рабочих-участников октябрьских боев и гражданской войны, рабочих,—не забывших голод и разруху, боровшихся все эти годы за сохранение и укрепление своего предприятия. Провести собирание и печатание из номера в номер в стенной газете воспоминаний, впечатлений и мнений рабочих, наиболее интересный материал направляя в печатные газеты.

В стенной газете, а может и посредством организации выставки, с помощью привлеченных рабочих подвести итоги достижений производства: роста производительности труда, повышения качества и удешевления себестоимости продукции, экономии и рационализации. Показать достижения в работе своей партийной ячейки, фабкома, в особенности рост низового актива и работу выдвиженцев, углубление культработы, участие рабочих и работниц в укреплении обороны страны. Показать на страницах стенной газеты изменения, происшедшие в рабочем быту за 10 истекших лет: повышение жизненного уровня рабочих, улучшение жилищных условий и общественного питания, рост детских домов, яслей и школ, обслуживающих семьи наших рабочих. Показать рост женского актива: работу делегаток в профсоюзе, совете, кооперации.

Партийные и профсоюзные организации, рабкоровские кружки и редколлегии стенных газет должны приложить все усилия, чтобы эта работа по собиранию и освещению наших достижений велась при широком участии самих рабочих, дающих оценку пройденных путей не в виде общих рассуждений.

Оставшиеся до 7 ноября полтора месяца надо заполнить упорной, неослабевающей работой.

Е. Л—ВА.

ДИРЕКТИВА ЦК КП(б)У.

10.000 РАБОТНИКОВ В СЕЛА.

ХАРЬКОВ, 17 сентября. (ТАСС). ЦК КП(б)У заслушал доклад о ходе работ по подготовке празднования десятилетия Октябрьской революции. В принятом постановлении отмечено, что дальнейшей работой должен быть обеспечен массовый характер празднования; необходимо развернуть максимум самодеятельности рабоче-крестьянских масс, для чего устраивать народные гулянья, хороводы, вечера самодеятельности, детские праздники, вечера смычки рабочих и крестьян и т. п.

Октябрьские торжества должны внедриться в быт рабочих и крестьян: украшение рабочих общежитий и квартир, организация детей и т. д. При организации демонстрации необходимо озаботиться о том, чтобы они не были утомительны; в зависимости от местных условий проводить единую или порайонные демонстрации.

Для обслуживания села в дни праздника окрпарткомы должны выделить достаточное количество ответственных работников. Всего из городов Украины должны выехать в села и рабочие поселки до 10.000 работников.

В селах Урала.

СВЕРДЛОВСК, 17 сентября. (Наш корр.). Подготовка к октябрьским торжествам в Кунгурском округе оживилась после совещания председателей сельсоветов, постановившего привлечь к работе созываемые конференции учителей, крестьянок и избачей. Ко дню годовщины в сельских местностях округа открываются 12 новых школ, окружная выставка хозяйственных достижений и ряд радиоустановок.

В Луганске.

ЛУГАНСК, 17 сентября. (Наш корр.). Подготовка к празднованию Октября идет усиленным темпом. Во всех предприятиях и учреждениях организованы комиссии и проводятся лекции и доклады о хозяйственном и культурном строительстве СССР. К празднику организуется выставка достижений. Намечена закладка памятника «Оборона красного Луганска» на поле вблизи города, где происходили бои между рабочими и казаками. На самом поле будут посажены деревья. К празднованию заканчивается постройка окружной больницы, городских бань и гостиницы. В рабочем районе будет заложена новая школа.

Участие интеллигенции в подготовке к празднованию.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 16 сентября. (Наш корр.). Подготовка к празднованию 10-й годовщины по уездам и районам, значительно отставшая от подготовительных работ в самом Ив.-Вознесенске, развертывается лишь теперь.

По Кинешемскому уезду в подготовке деятельное участие принимают инженеры, агрономы и учителя, внося свои предложения, помогая составлять планы и т. п. К 10-й годовщине приурочивается открытие в Кинешме новой больницы. В Наволоках и Томне (фабр. районы Кинешмы) будут открыты два нардома.

По Шуйскому уезду в юбилейные дни открывается ряд новых школ, больниц и др. учреждений. В уезде создано 12 волостных комиссий по подготовке. Особое внимание обращается на украшение мест, имеющих революционное прошлое, приводятся в порядок братские могилы.

Уездные и волостные комиссии и поселковые советы снабжены литературой о порядке подготовки в деревне. Иваново-вознесенская радио-станция проводит радио-беседы о праздновании.

В Иваново-Вознесенске празднование начнется с вечера 5 ноября и продолжится по 7 ноября включительно. 7 ноября—массовая демонстрация, закладка ряда новых зданий и открытие вновь выстроенных (в частности пуск мощной прядильной ф-ки Ивтреста на 127.000 веретен).

Инструктивные курсы по проведению Октября. 19 сентября культотдел МГСПС открывает 3-дневные курсы по проработке методов и организационных вопросов, связанных с обслуживанием октябрьских празднеств. Первый день будет посвящен общим докладам. Остальные два дня—секционной проработке. Будут присутствовать все кружководы Москвы драматических, музыкально-струнных, хоровых, музыкально-духовых и ИЗО коллектива, также многие члены правлений клубов.

КООПЕРАЦИЯ К ЮБИЛЕЮ.

Центросоюз выпускает к празднованию ряд популярных брошюр, листовок и плакатов, освещающих работу потребкооперации за 10 лет. Юбилейный номер газеты «Общество Потребителей» выпускается в количестве 1 млн. экземпляров и будет бесплатно раздаваться кооперированному населению.

* * *

Московские кооперативы приурочивают к юбилейным торжествам открытие различных социально-бытовых учреждений. Жилкооперация в дни торжеств предполагает начать заселение вновь выстроенных домов и открытие в них детских яслей, столовых и прачечных. Среди домохозяек будет проведена широкая кампания с отчетом о работе жилкооперации.

Кооператив Моск.-Каз. ж. д. открывает два больших продуктовых магазина и столовую. В 24 пунктах кооперативов Моск.-Каз. ж. д. накануне праздника организуются большие детские гулянья.

«Красный железнодорожник» открывает два магазина, организует два вагона-лавки, строит хлебопекарню в В. Луках, открывает большой детсад и пять показательных кооперативных уголков.

Москопромсоюз открывает в Москве Центральный дом кустаря, районные клубы, детплощадки и мастерские. Кооперация инвалидов также открывает центральный клуб и подготовляет выпуск оконченных кружка малограмотных и кружка ликбеза.

Молочная кооперация открывает новые маслобойные заводы и организует конкурсы-смотры лучших пород крестьянского скота.

В колхозах по линии кооперации к юбилею пролетарской революции предполагается открыть новые машинные товарищества и закончить губернский конкурс на лучший колхоз. В члены колхозов будут приняты переростки из детдомов. При избах-читальнях открываются кооперативные уголки и т. д.

* * *

Харьковский ЦРК намерен к 10-летию Октября кооперировать 10.000 жен рабочих. В день годовщины Октября будет заложен кооперативный городок, механизированная прачечная, столовая и будут открыты молочная лаборатория, детсад или детплощадка, две районных библиотеки, одна столовая и один магазин.

— ТПО Ряз.-Уральской ж. д. ассигновало 1.000 руб. на стипендии в вузах для рабочих и служащих тех районов, где к моменту празднования будет проведено наибольшее кооперирование населения и будет наивысший средний взнос. На дороге ТПО открывает 7 новых магазинов, 3 столовых и отправляет 3 развозных лавки. Будет проведен конкурс на лучшую лавочную комиссию по наиболее полному кооперированию и сбору членских взносов и на лучшего завмага.

— Вятский Маслосоюз намерен к празднованию увеличить фонды бедноты в союзе и в артелях, выделив в этих фондах специальные суммы для вовлечения в молочную кооперацию одиночек женщин-беднячек.

— Киевский Сорабкооп открывает 2 универсальных магазина на рабочих окраинах и кооперативный рынок на Бессарабке. Киевская промкооперация организует конкурс на лучший промкооператив и выставку достижений промкооперации Киевщины. 7 ноября будут открыты 6-месячные кооперативные курсы.

ОТ КОМИССИИ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНОВАНИЯ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Комиссия сообщает, что 16 сентября вышел из печати и рассылается на места бюллетень Комиссии № 3.

Бюллетень разослан:

комиссиям при ЦИК союзных республик	по 20 экз.
комиссиям автономных республик и областей	» 20 »
комиссиям при крайисполкомах и губисполкомах	» 20 »
комиссиям при окрисполкомах	» 5 »
губкомам, истпартам, губпрофсоветам	» 3 »
наркоматам	» 2 »
ЦК компартий УССР, ЗСФСР, БССР, Турк. ССР и Уз. ССР	» 10 »
ЦК профсоюзов	» 3 »

Дополнительно заявки можно посылать в комиссию: Москва, Кремль, ЦИК Союза ССР.

СЕКРЕТАРИАТ КОМИССИИ.

КРАСНАЯ АРМИЯ И ФЛОТ НА МАНЕВРАХ.

К ОДЕССКИМ МАНЕВРАМ.

МАНЕВРЫ НАЧИНАЮТСЯ 20 СЕНТЯБРЯ.

ОДЕССА, 17 сентября. (ТАСС). Первый этап маневров—десантные операции—начинается 20 сентября на рассвете. На Джевахов горе (на окраине Одессы, у моря) установлены карты-схемы и громкоговорители. Военные специалисты будут давать об'яснения о ходе маневров наблюдающим. Здесь же на горе открыт санитарный пункт Красного Креста. Осоавиахим выпустил листовки с инструкциями, как вести себя населению во время химического нападения.

ИНСЦЕНИРОВКА ВОЗДУШНО-ХИМИЧЕСКОГО НАПАДЕНИЯ НА ОДЕССУ.

ОДЕССА, 17 сентября. (Наш корр.). Штаб руководства маневрами выехал для рекогносцировки в районы предстоящих десантных и других операций. Прибыли самолеты и авиэтки Осоавиахима для участия в маневрах. Осоавиахим начал раздачу противогазов. Красный Крест закончил организацию трех врачебно-питательных пунктов, которые сумеют пропускать несколько тысяч чел. в день. Комсоставу будут розданы карманные аптечки. Организована лечебно-эвакуационная автомобильная колонна. Формируются и распределяются на все дни экскурсии рабочих на Жевахову гору для наблюдения маневров. Через экскурсии ежедневно пройдет несколько тысяч человек.

Кабинет политпросветчика развернул широкую работу, уделяя главное внимание селу и подготовляя его к маневрам. Хаты-читальни, сельбуды приняли вид агитпунктов.

Крестьянство готовит встречу вступающих воинских частей с хлебом и солью.

Окрисполком опубликовал обращение к населению, в котором отмечается, что во время предстоящих маневров практические занятия авиации по воздушно-химической обороне и нападение преследуют между прочим выявление боевой готовности предприятий и учреждений и населения. Занятия будут производиться днем и ночью. Предприятия и учреждения районов, предусмотренных военным командованием, обязываются принять участие в занятиях, как в условиях действительно военного времени.

Населению надлежит иметь в виду, что занятия проводятся без вредных дымов. Маневренные занятия преследуют подготовку населения на случай химического нападения. Поэтому рекомендуется наблюдать за занятиями.

Условная опасность воздушно-химического нападения будет оповещаться сигналами, после чего территория Одессы и всего района переходит на оборонительное положение.

Будут произведены ночные маскировки города. Во время последних население, предприятия и учреждения, работающие ночью, должны завесить или закрыть окна ставнями. Рабочие и служащие, входящие в районные отряды, во время тревоги освобождаются от работы.

СЕЛА ГОТОВЯТСЯ К ВСТРЕЧЕ.

Села и деревни Одесщины готовятся к встрече Красной армии. Начались сходы и собрания селянства, на которых обсуждаются вопросы участия селянства в маневрах.

В Березовке селянский актив всех сельсоветов вынес решение: «Мы должны встретить нашу Красную армию как родных сыновей и братьев».

В Коминтерновском районе первыми всколыхнулись 20 ячеек Осоавиахима. Разворачивается работа военных кружков.

В Петровском, Сербке, Антоново-Кодинцеве и ряде других сел прошли уже многочисленные митинги и сходы селянства.

КОМСОМОЛ ГОТОВ.

Совместно с Осоавиахимом окружком ЛКСМУ организует две роты молодежи, в состав которых войдет до 50 процентов комсомольцев. Эти роты передаются в распоряжение штаба военного командования и будут предназначены для выполнения различных тактических задач вместе с частями Красной армии. Приступлено к отбору наиболее подготовленных комсомольцев для комплектования этих рот.

Кроме того, предполагается военный поход 4-х комсомольских батальонов на место маневров.

В день окончания маневров будет проведен торжественный вечер смычки комсомола с Красной армией и флотом.

РАБОТА СРЕДИ НЕОРГАНИЗОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Политпросвет решил провести ряд собраний специально для неорганизованного населения по клубам в различных районах города. На собраниях будут поставлены доклады о значении маневров и их задачах.

По всем библиотекам Политпросвета разрабатываются специальные диаграммы и плакаты по различным вопросам военного дела.

МАНЕВРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА.

ЗАКОНЧИЛАСЬ ПЕРВАЯ ФАЗА МАНЕВРОВ. — РУМЫНСКИЕ РЫБАКИ ПРИВЕТСТВУЮТ КРАСНЫЙ ФЛОТ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 сентября. (Наш корр.). На севастопольский рейд прибыли корабли Черноморского флота после нескольких суток почти непрерывных «боев».

Корреспондент «Правды» имел беседу с комфлота тов. Орловым и членом Реввоенсовета тов. Дуплицким, которые сообщили, что весь личный состав флота выполнил поход образцово. Механизмы работали бесперебойно. Никаких заминок не было. Все это позволяет констатировать рост нашей боевой мощи на Черном море.

Во время прохождения нашей эскадры мимо румынского военного порта Констанцы румынские рыбачьи шлюпки, завидев нашу эскадру, приблизились настолько, что совершенно отчетливо были видны сами рыбаки, радостно приветствовавшие советские корабли.

Командный состав флота занят сейчас разбором итогов первой фазы маневров, после чего начнется вторая фаза, которая будет существенно отличаться от первой тем, что все морские операции будут проводиться в тесном контакте с сухопутными силами и авиацией.

ОПЫТНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В КАНСКОМ ОКРУГЕ.

НОВОСИБИРСК, 16 сентября. (Наш корр.). Сегодня получены подробности опытной мобилизации в Канском округе. Городская партийная организация собралась в течение получаса после издания приказа. Местной газете «Труд Пахаря» ночью был дан час для выпуска экстренного номера и листовок. Журналисты и печатники выполнили задание безукоризненно. Рано утром все сельские районы были снабжены газетой и листовками. Сегодня мобилизованные Канского и Устьянского сельских районов явились полностью в назначенный срок. Некоторые села пришли с красными знаменами. Деревенские митинги чрезвычайно многолюдны. Крестьяне дают лошадей и лучшие повозки. Наблюдаются полный порядок и быстрота выполнения.

ОПЫТНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ.

МИНСК, 17 сентября. (Наш корр.). Сегодня в Гомеле и Гомельском округе об'явлена опытная мобилизация. На улицах города необычайное оживление: призванные спешат в сборные пункты. Предприятия и учреждения работают нормально. В 5 часов утра состоялись общие собрания гомельской партийной и комсомольской организаций, обсудившие вопрос о проведении мобилизации.

ВСЕСОЮЗНЫЕ КАВАЛЕРИЙСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ В МОСКВЕ.

СТОКИЛОМЕТРОВЫЙ ПРОБЕГ.

Вчера состоялся пробег, в котором участвовали представители 6 округов, прибывшие на всесоюзное конноспортивное состязание. Пробег ставил целью испытание лошадей в скорости. Максимальная норма—6 час. 30 мин.

С лучшей резвостью в 4 ч. 47 м. пришел на совершенно свежем коне «Улан» начальник курсов наездников ККУКС тов. Моисеев-Черкасский, который на том же коне в прошлом году сделал пробег 75 клм. в 3 ч. 43 мин. и совершил полевую поездку из Ростова в Тифлис—1.000 в.—в 10 дней. Если сегодня после контрольного галопа на дистанцию 2 клм. с нормою 5 мин. лошадь окажется достаточно свежей для дальнейшей работы, то первый приз достанется тов. Моисееву-Черкасскому.

АНРИ БАРБЮС. В МОСКВЕ.

15 сентября Анри Барбюс посетил Сокольнический исправтруддом, где знакомился с бытом заключенных.

В течение нескольких часов писатель осматривал мастерские и беседовал с арестованными по всем интересовавшим его вопросам.

После осмотра клуба и ознакомления с его политико-просветительной работой А. Барбюс сделал в книге посещений следующую запись:

«В память моего посещения и произведенного тщательного осмотра исправительного дома в Сокольниках я хочу отметить в высшей степени гуманное и достойное удивления заботливое отношение и уход за находящимися там заключенными.

Я заявляю западному общественному мнению, базируясь на собранных мною документальных данных, что СССР превращает тюрьму в путь к созданию гражданского достоинства и дает стимул к здоровому труду для жертв старого режима, зло которого еще не совсем изжито.

Это не тюрьма, которую я сегодня посетил, это—мастерская, городок труда, «госпиталь»-институт, где прежний варварский закон о наказании заменен рациональным обучением коллективной жизни, что способствует восстановлению деградированных (павших) людей. Анри Барбюс. 15 сентября 1927 года».

16 сентября Анри Барбюс посетил Мосгубзагс. В беседе с заведующим Загсом писатель ознакомился с преимуществами советского законодательства о браке и семье. При А. Барбюсе произошла церемония регистрации и расторжения брака.

Вчера Анри Барбюс был принят заместителем наркома юстиции тов. Бранденбургским, с которым имел продолжительную беседу по различным вопросам советского законодательства. Писатель интересовался проблемой преступности в СССР и цифрами о количестве совершенных за последний год различного рода преступлений. Барбюс сообщил т. Бранденбургскому, что он намерен серьезно поработать в области популяризации советского законодательства и с этой целью решил написать книгу.

ПРИГЛАШЕНИЕ АНРИ БАРБЮСА В ЛЕНИНГРАД.

Ленинградская федерация советских писателей и ленинградский Дом Печати прислали телеграмму Анри Барбюсу, в которой приглашают его в Ленинград.

ПРИЕЗД ВЫСЛАННЫХ ИЗ ФРАНЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ БЕССАРАБЦЕВ.

Вчера в Москву прибыли четверо бессарабцев, высланных 11 сентября из Парижа. Все высланные работали в легально существовавшем во Франции союзе эмигрантов-бессарабцев, при чем двое стояли во главе этого союза (тов. Цуркан—секретарь союза, тов. Чебан—казначей союза). По социальному положению все высланные—рабочие.

Тт. Цуркан и Чебан сообщили представителям печати подробности их высылки. Они были оповещены о высылке утром 11 сентября. Приказ об их высылке за пределы Франции был подписан министром внутренних дел Сарро и мотивирован их участием в работе союза бессарабцев и пропаганде протеста против захвата Бессарабии. Между тем, эта пропаганда, как и вся деятельность и само существование союза бессарабцев, была легальной. Поэтому высылка работников союза не законна. Нужно отметить, что высланных товарищей лишили всякой возможности протестовать. К ним не были допущены адвокаты. Все время от вручения высланным приказа до препровождения их через границу (их увезли из Парижа вечером того же дня) они находились под конвоем полиции. В парижской префектуре было составлено подробное описание внешности высланных товарищей, какое составляется при поимке уголовных преступников.

На следующий день после высылки левая парижская пресса выступила с протестом против нее.

Парижские товарищи ставят свою высылку в связь с общим усилением реакции во Франции и с преследованием бессарабского движения, начавшимся после свидания в августе министра иностранных дел Румынии Титулеску с членами французского правительства в Париже.

НЕДЕЛЯ ПОМОЩИ СЛЕПЫМ.

НА ВЫСТАВКЕ СЛЕПЫХ.

За неделю выставку «Труд слепых» посетило свыше 1.500 чел. С каждым днем число посещающих увеличивается.

18 и 19 сентября на выставке, в зимнем театре «Аквариум», состоятся два больших концерта при участии музыкальных кружков слепых.

— **Сбор в пользу слепых.** Московский губотдел ВОС распределил по районам Москвы 2.200 кружек для сбора в пользу слепых. Сбор, особенно по подписным листам, проходит успешно.

ОТХОДЯТ ОТ ОППОЗИЦИИ.

I.

Под влиянием настойчивой агитации со стороны местных оппозиционеров Гитина, Веляева и Вобылева я вступил на путь фракционной борьбы.

Активная фракционная работа моя выразилась в том, что я подписал заявление 83-х и прочитал его на активе арамильской парторганизации.

Чистосердечно раскаиваюсь в своих поступках. Считаю, что фракционная борьба оппозиции против ленинского ЦК ВКП(б) приносит громадный вред революции и ведет к расколу партийных рядов. Я отказываюсь от фракционной борьбы и целиком и полностью присоединяюсь к решениям августовского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), считая их единственно правильными.

Прошу окружком поставить в известность ЦК ВКП(б) о снятии моей подписи под заявлением 83-х.

Член ВКП(б) уральской организации рабочий Арамильской фабрики КОРОЛЁВ.

II.

Последние 3—4 месяца я разделял взгляды оппозиции по вопросам международной и внутренней политики нашей партии, открыто высказывая свои взгляды на ячейке. Но, находясь в рядах оппозиции, я не мог примириться с мыслью, что наша партия в лице ЦК сходит с позиции ленинизма. Упорно проверяя свои взгляды, я убедился, что взгляды мои были неправильны. Политика ЦК есть единственно правильная ленинская политика и только при такой политике возможно вести рабочий класс к победе. Я снимаю свою подпись, данную мною к заявлению 83-х.

Член ВКП(б) ячейки Наркомпочтеля ПРОКУДИН.

III.

Последний пленум ЦК и ЦКК убедил меня окончательно, что неправа оппозиция, тем более при наличии опасности внешних врагов, готовящих нападение на нашу страну. Сейчас требуется неутомимая работа. Считаю, что наши недостатки в партии и шероховатости будут изжиты всей партией.

Дисциплина и единство в партии должно быть одинаково для всех членов партии на основе ленинизма.

Отходя от оппозиции, я считаю своим партийным долгом призвать всех оппозиционеров или товарищей, разделяющих их взгляды по отдельным вопросам, отказаться от оппозиции.

Член ВКП(б) п. б. яч. Наркомпочтеля К. РЯЗАНОВ.

РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ НА ВЫСЕЛЕНИЕ ИЗ КВАРТИР.

За последнее время участились случаи обращения с мест в Наркомюст о пересмотре решений судебных инстанций и о рассмотрении жалоб на выселение из квартир. Наркомюст предложил всем краевым, областным и губернским прокурорам ходатайства о приостановлении решений судов по делам о выселении из жилищ возбуждать перед Наркомюстом лишь только в исключительных и безусловно необходимых случаях. Постановление о выселении в административном порядке может быть обжаловано прокурорскому надзору в течение недельного срока со дня вручения выселяемому лицу уведомления о выселении; вопрос о приостановлении выселения разрешается непосредственно прокурором, рассматривающим жалобу.

Постановления краевых, областных и губернских прокуроров об отказе в ходатайстве о приостановлении или отмене выселений являются окончательными.

СОГЛАСОВАТЬ ВРЕМЯ ТОРГОВЛИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ ТРУДЯЩИХСЯ.

Наркомторг РСФСР согласен с мнением, что одной из причин прогулов является отсутствие торговли по воскресным дням в государственных и кооперативных магазинах и несогласованность часов торговли с началом и окончанием работы на предприятиях.

В виду этого местным органам предложено пересмотреть сеть дежурных продуктовых магазинов в сторону возможного расширения и перестройки ее применительно к расположению фабрично-заводских предприятий, распространить систему дежурных магазинов на товары широкого потребления, т.-е. на белье, обувь, одежду и пр., применяя, в зависимости от совокупности местных условий, двухсменное и полуторасменное дежурства в обычные дни.

Продажу предметов широкого потребления по воскресным дням рекомендуется вводить с особой осторожностью.

Одновременно местным торготделам предлагается проработать вопрос об общем изменении часов торговли по всем товарам широкого потребления применительно к началу и окончанию работ на предприятиях и в учреждениях.

ТЕКСТИЛЬЩИКИ ЧЕХО-СЛОВАКИИ—ТЕКСТИЛЬЩИКАМ СССР.

«МЫ ГОТОВЫ ЗАЩИЩАТЬ СССР».

ЦК союза текстильщиков получил от происходящей в настоящее время в Богемии (Чехо-Словакия) конференции текстильщиков Чехо-Словакии письмо, в котором, между прочим, говорится:

«Только в вашей стране, где власть находится в руках рабочего класса, мы видим непрерывный рост зарплаты и широкое социальное обеспечение трудящихся. Делегаты текстильщиков Чехо-Словакии знают, что за эти достижения капиталистический мир ненавидит СССР и не перестает угрожать советскому пролетариату. Мы в полном единении с вами готовы защищать и ограждать СССР от его врагов даже ценою своей крови. Широкие массы чехословацкого текстильного пролетариата теперь сплоченнее, чем когда бы то ни было, стоят на стороне СССР и советских текстильщиков».

ЦК союза текстильщиков ответил текстильщикам Богемии приветственным письмом.

„ЭТНО-МИР“ ЛИКВИДИРУЕТСЯ

Постановлением коллегии НК РКИ РСФСР акционерное о-во научно-художественного народоведения «Этно-Мир» ликвидировано.

Обследование деятельности акц. о-ва «Этно-Мир» обнаружило полную неорганизованность, бесплановость и бесхозяйственность в работе правления. Вся работа общества за годичное существование выразилась в постановке концерта в Москве, двух концертов в Ленинграде, эксплоатации кинотеатра и подготовке киноэкспедиции в Танна-Тувинскую республику. Но и то немногое, что было сделано, дало колоссальные убытки обществу. Так, например, одна программа для московского концерта обошлась «Этно-Миру» в 2.400 руб., концерт в Ленинграде дал убытка свыше 3 тыс. руб. Кино за полтора месяца эксплоатации дало убытка 9 тысяч руб. Подготовка киноэкспедиции также оказалась весьма неудачной, так как состояние кассы общества не позволило ему довести начатое дело до конца.

Несмотря на столь «блестящие» финансовые операции, акц. о-во оказалось весьма щедрым по отношению к своему бывшему директору, уволенному, кстати сказать, вследствие полной непригодности, и наградило его довольно крупненькой суммой на лечение и в виде компенсации за неиспользованный отпуск. Ничего нет удивительного после всего сказанного в том, что собранный с большим трудом паевой капитал в размере 36 тыс. руб. был целиком с'еден правлением, и ныне ликвидированное общество не в состоянии даже расплатиться со служащими кинотеатра.

ХРОНИКА.

✦ **Проведение конкурса на лучшую школу первой ступени,** по постановлению коллегии Наркомпроса, отложено до 1 января 1928 года.

✦ ВСНХ СССР признал необходимым построить новое здание для организуемой в предстоящем году промышленной академии. Из необходимых на эту постройку 2.900.000 рублей за счет союзной промышленности будут даны 2 млн. руб., промышленности РСФСР—700 тыс. руб. и промышленности Украины—200 тыс. руб.

✦ ЦБ секции инженеров-строителей решило установить постоянную связь с ассоциацией русских инженеров в Америке для получения консультации по наиболее сложным вопросам строительства СССР. Ассоциация русских инженеров в Америке, работающая там в контакте с советскими организациями, имеет в своей среде виднейших специалистов строительного дела и издает на русском языке журнал «Американская Техника», посвященный вопросам строительства.

✦ **Предложение американского кооператива.** Тракторный кооператив им. Ленина в Детройте (Америка), состоящий преимущественно из русских дореволюционных эмигрантов, прислал своего представителя в Москву для переговоров о работе кооператива в СССР. Кооператив предлагает свои услуги в деле организации ремонта тракторов, по огнестойкому строительству и по дорожному делу.

ПОПРАВКА.

В статье «Задачи паевой кампании в потребкооперации» («Правда», № 212) в первом абзаце в шестой строке сверху вместо: «с 10,2 млн. до 15,2 млн. руб.» следует читать: «с 10,2 млрд. до 15,2 млрд. руб.».

О ЗАОЧНЫХ КУРСАХ РАБОТНИКОВ СОЦВОСА

см. на последней странице.

Литературные заметки.

Театр Эрвина Пискатора.

I.

Если вы хотите знать, о ком или о чем недавно больше всего говорили и писали в Берлине, вы будете удивлены, узнав, что это не женевская конференция Лиги Наций и не Штреземан с его речью, — самым сенсационным событием последних дней в Берлине были открытие театра Эрвина Пискатора и постановка им новой пьесы Толлера «Эхма, живем».

Работавший раньше при «Народной Сцене», человек еще молодой, один из наиболее выдающихся режиссеров Германии Эрвин Пискатор имеет теперь «свой» театр. Как выразился автор статьи в органе партии «Красное Знамя», Пискатор, руша традиции буржуазной сцены, строит театр для рабочего класса.

На открытии присутствовала группа рабочих, завершивших спектакль пением «Интернационала».

Можно только приветствовать начинание даровитого и смелого режиссера, как это и сделали присутствовавшие на премьере пролетарии, однако, кое-что в этом большом и интересном начинании не может не смущать стороннего наблюдателя.

Театр Пискатора находится в одном из буржуазных кварталов Берлина, вдали от рабочих окраин. Места в нем довольно дорогие, для рабочего едва ли доступные. Наконец, театр очень невелик, типа «камерного», а не массового.

Если, далее, присмотреться внимательно к программе театра, к облику артистов, наконец, к пьесе Толлера, которой Пискатор открыл свой театр, то нетрудно видеть, что на всем лежит густой налет в лучшем случае радикально-интеллигентской, революционно-мелкобуржуазной, а не пролетарско-коммунистической идеологии.

II.

В брошюре «Программа театра Пискатора» в передовой статье декларации говорится:

«Театр этот создан не для того, чтобы заниматься политикой, а для того, чтобы искусство освободить от политики».

Как-будто речь идет о «чистом искусстве», но оказывается, что «чистое искусство» в наше время тоже «невозможно». Задача театра усматривается в конечном счете в том, чтобы

«освободить изнутри (!) те политические силы, которые расчистят ему (театру) путь к преодолению нынешнего строя и тем самым к преодолению политики».

Впрочем, театр сам по себе своего «освобождения от политики» добиться не может, для этого нужна «перестройка» всего общества, «социальное обновление». Нужна борьба. В ней обязан участвовать «в особенности» всякий «художественно-одаренный» и «заинтересованный» человек, его долг бороться за такой общественный строй,

«где искусство перестанет быть об'ектом эксплоатации, где искусство не будет использовано для целей, вне его (!) лежащих, где оно не будет вынуждено попрежнему быть политическим орудием».

Декларация кончается весьма неожиданным силлогизмом:

«Искусство, сознательно поставившее себе цель политическую, окажется в конечном счете, если только оно будет служить этой задаче без компромиссов, единственно возможным и следовательно чистым искусством нашей эпохи».

Какая путаница! Искусство должно быть чистым. К сожалению, в наше время оно не может не быть «политическим». Тем самым оно ставит себе якобы задачи, вне его лежащие! Но если оно свое политическое задание (организацию пролетариата путем искусства) выполнит «без компромиссов», оно неожиданно становится чистым! Откровенно говоря, такая программа не предвещает ничего хорошего.

III.

Пискатор собрал вокруг себя труппу артистов, для которых театр—не средство забавы и развлечения, а служение некоему большому общественному делу, работа артиста—не «профессия», а «призвание». Все они «революционно» настроены. Они стоят, — как выразился один из них, — за театр, являющийся «носителем революционного искусства», «выразителем сил, движущих современность». Театр, созданный Пискатором, наиболее адекватно выражает эту идею, ибо, как замечает артистка, играющая в пьесе Толлера роль функционерки компартии, — именно этот театр стоит на дороге, ведущей к «будущему», так как его организатор черпает не только из недр своего художественного дарования, но и из своей «связанности с силами великого будущего». При всем отрицательном отношении к буржуазному миру и искусству, при всей симпатии к «силам будущего», политическое миросозерцание артистов Пискатора, однако, весьма расплывчатое, бессодержательное, идеологически неоформленное, просто «настроение». Один из них так определяет, почему он пришел в театр Пискатора. Он был «толст» и «сыт» и впереди видел день, когда станет еще «толще» и «сытее», и вот, чтобы «проникнуться беспокойством, оппозиционностью», чтобы «разволноваться и похудеть», он отдал свои силы Пискатору. А тот, кто исполнял в пьесе Толлера центральную роль, роль отчаявшегося революционера, считает вполне правильным устранить такой общественный порядок, при котором «немногие имеют много, а многие мало» (какая наивная характеристика буржуазного общества!),—всякий честный человек обязан вступить на путь борьбы с этим строем, как бы этот путь ни был для него тягостен и «неприятен».

IV.

Если такова программа Пискатора и если таково настроение его труппы, то новая пьеса автора «Человека-массы» и «Разрушителей машин», в свое время у нас поставленных, и совсем не годится для той цели, которую программа Пискатора ставит театру, а именно: организовать идеологически те силы, которые помогут театру «преодолеть нынешний (буржуазный) строй». Нотки интеллигентской путаницы в программе Пискатора и политической расплывчатости в мировоззрении его артистов в пьесе Толлера разрешаются истерией, пессимизмом, пораженчеством.

Пьесе предпослан пролог. Тюрьма. Несколько революционеров-интеллигентов и рабочих приговорены к смерти. Президент республики отменяет смертный приговор. Один из арестованных (Кильман), подавший за спиной товарищей прошение о помиловании, освобожден совсем. Другой—Карл Томас—при вести о помиловании сходит с ума. Восемь лет просидел он в доме умалишенных и выздоровел в 1927 г. и вот он—каторжник и помешанный—снова среди людей. Он вернулся к ним тем же революционером, каким был в 1919 г.,—все тем же убежденным социалистом. А «революция» миновала. Наступили «будни». И он никак не может ни понять, что произошло, ни найти себе место среди изменившихся условий жизни (как не вспомнить аналогичное упадочное настроение среди известной части наших коммунистов в начале нэпа). Рабочие все в таком же рабстве. Рабочий день удлиняется. Понижается зарплата. Растет безработица. Банкиры и спекулянты блаженствуют. Назначены выборы президента. Рабочие участвуют в этой «комедии». Избранным оказывается генерал (Гинденбург). Но и своих товарищей по тюрьме Томас не узнает. Маленькая Ева, которую он нежно полюбил, стала взрослой женщиной, партийной (очевидно, коммунисткой). Она проводит с ним несколько ночей, но не намерена связать с ним свою жизнь, любовь—только «красивая игра», серьезного внимания заслуживает только партийная работа, пусть он себе найдет другое место, где жить, он мешает ей работать,—и Томас оглушен, он словно представитель «вымершего поколения» (ничего более умного, кроме этой тошнотворной проповеди «любви на ночь», не сумел Толлер вложить в уста своей коммунистки). В особенности же изменился помилованный некогда президентом социал-демократ Кильман. Он теперь всемогущий министр, признающий только государство, а не свой класс и свою партию, открыто держащий сторону буржуазии, подавляющий рабочие стачки, считающий социализм—утопией, презирающий массу, которая неспособна, по его убеждению, ни организовать промышленность, ни управлять государством,—оппортунист типа Вельса или Гильфердинга, фигура, хорошо сделанная автором и зло исполненная артистом. Мир кажется выпущенному из больницы умалишенных Томасу сумасшедшим домом. «Народ» заснул. Его надо разбудить. Он—Томас—это сделает. Он убьет министра. Сидевшая с ним в тюрьме старуха Меллер доставляет ему место лакея в ресторане, где министр пирует с банкиром, пытающимся его подкупить. В тот самый момент, когда Томас готовится выполнить свой замысел, его опережает заговорщик—фашист. Но именно его—Томаса—полиция арестовывает как убийцу.

Снова перед ним сначала дом умалишенных, потом тюрьма, где очутились и все его товарищи (за исключением Кильмана, которому как раз в это время воздвигается памятник, отчасти теми же фашистами, которые его убили).

Так начинается и кончается пьеса Толлера—в тюрьме, а то, что изображено в самой пьесе,—немецкая жизнь 1927 г.,—это, по определению героя и автора,—кошмар безумия. И нет никакого выхода. Торжествуют буржуа и феодалы: «эхма, живем!»,—тех, кто лелеет грезу о счастливом человечестве, об'являют безумцами, тех, кто борется за бесправных, прячут в тюрьму.

Томас в отчаянии вешается в своей камере.

А убийца министра тем временем арестован в Швейцарии.

Заключенные товарищи Томаса хотят поведать ему, что скоро и он и они снова будут на свободе—занавес падает под их жуткое перестукивание, на которое нет ответа.

Как видно из этого сухого изложения содержания пьесы Толлера, она чужда не только пролетарского, но даже и революционного пафоса. Вся она вылилась из чувства величайшего разочарования и отчаяния, истерически звучавшего в приподнято-надрывной игре артиста.

Пьеса явно упадочная, пораженческая.

Тщетно Пискатор пытался смягчить этот ее контрреволюционный (в смысле пораженчества) характер, вложив в уста старухи Меллер слова:

Так не умирает революционер.

Проклятый мир! Его надо переделать.

Но кто же его изменит? Не те, конечно, интеллигенты-радикалы, которые, собравшись в дискуссионном клубе, толкуют о «пролетарском коммунизме любви и о задачах интеллигенции»—сцена, которая, впрочем, вполне резонно была выпущена при постановке.

А те, кто могли бы переделать «проклятый мир» буржуазного господства, в пьесе не показаны вовсе.

V.

Берлинская пресса, как буржуазная, так в особенности коммунистическая, отнеслась к пьесе Толлера единодушно отрицательно: «тощей», «хаотичной» — такими эпитетами она была ею встречена (что, впрочем, не совсем справедливо). И вместе с тем, вся пресса—все равно какого направления—столь же единодушно об'явила спектакль праздником театрального искусства, триумфом режиссера.

Постановка в самом деле изумительна.

Режиссер имел перед собой пьесу, во-первых, чисто местного, германского масштаба, а ему грезится драма мирового диапазона, и вот он прибавил к пьесе Толлера широчайший историко-политический фон—от империалистической войны до сегодняшнего дня; перед зрителем проходят крупнейшие события последних лет—версальский договор—восшествие Муссолини—голод в Австрии—заседание Коминтерна—национальное движение в Индии—китайская революция и т. д.

Режиссер имел перед собой пьесу, где на сцене—тюрьма, дом умалишенных, помещение, где производятся выборы президента, ресторан, где веселятся богачи, приемная министра, комната, где готовится к докладу коммунистка, и другая, где студент-фашист готовится к покушению на министра,—режиссеру грезилась пьеса, где вместе с тем показан немолчный труд на заводах и фабриках, кипучее движение на вокзалах и улицах мировых городов, и он дал пьесе Толлера не только фон историко-политический, но и культурно-технический—за пределами пьесы зритель видит грандиозную картину все растущей технической и в частности, к сожалению, и военно-технической изобретательности.

Режиссер имел, наконец, перед собой пьесу, построенную по существу на судьбе нескольких личностей, пьесу с героями-индивидуумами, хотя и до известной степени типизированными,—ему, понимающему значение масс в современной жизни, грезилась, напротив, пьеса, где действуют большие массы—носители и вершители исторического движения. В пьесе Толлера есть разве одна более или менее массовая сцена (сцена выборов), где налицо, по крайней мере, значительные группы действующих лиц (рабочих).

Ни историко-политического окружения, ни культурно-технического фона, ни массовых действий в пьесе Толлера не было. Что оставалось сделать режиссеру, перед взором которого носится идея массовой драмы мирового охвата, широкого политического и культурно-бытового диапазона? Он дополнил старую форму театра приемами и техникой кино, создав таким путем совершенно своеобразный жанр театрально-кинематографического представления.

Можно возразить: подобное смешение театра и кино не ново—оно признавалось уже на Западе такими драматургами, как Жюль Ромэн или Уп. Синклер, и оно практиковалось уже давно и у нас (напр., постановка в Театре Революции пьесы Минина «Город в кольце»).

Однако, обычно в таких случаях совершенно механически чередуется пьеса с фильмой и фильма с пьесой—у Пискатора фильма незаметно и как-то органически переходит в пьесу и наоборот, а с другой стороны, пьеса и фильма одновременно сосуществуют на сцене, так что горизонт пьесы безмерно и как-то естественно расширяется до безграничности, и, наконец, самая фильма порой становится грандиозным сказочным видением. В этом главное своеобразие постановки Пискатором пьесы Толлера (в тексте которой имеются, правда, указания на фильму, но, как нам передавали компетентные люди, они попали в текст пьесы по указанию режиссера).

На ряду с фильмой Пискатор прибегает еще к другим, повышающим впечатление средствам—пьеса сопровождается местами музыкой молодого левого композитора Мейзеля, а второе действие начинается стихотворением В. Меринга, которое под световые эффекты мелодекламирует певица.

В итоге от спектакля получается впечатление калейдоскопа образов и картин, зрительных, словесных и музыкальных, при чем эти картины и образы хаотически сменяют друг друга и из этого калейдоскопа не виден никакой просвет в иную, более разумно и человечно организованную действительность. Может быть это хаотическое мелькание конечной идеей не осмысленных видений должно собой отображать хаотическое состояние души главного героя, отчаявшегося революционера Томаса (интеллигента-студента, выброшенного из университета, потом наборщика-рабочего), или же оно должно собою мотивировать тот вывод, к которому приходит вместе с автором и его герой, что жизнь есть безумный кошмар.

Если это так, то режиссер шел в конце концов на поводу у автора и, попытавшись исправить его заключительной неубедительной фразой («проклятый мир: его надо переделать»), на самом деле с огромной изобретательностью и талантом по-своему выявил основную идею его пьесы, неприемлемую и вредную для борющегося пролетариата.

А стилистически—правильна ли мысль, что на сцене пролетарского театра должен господствовать, хотя и опирающийся на самоновейшую технику, импрессионизм, дробящий мир на множество мелькающих видений, не свойственна ли пролетарскому театру в неизмеримо большей степени прямая противоположность этого стиля—монументальный реализм или реалистический монументализм?

И все-таки постановка Пискатора производит, несмотря на нудную пьесу Толлера (в которой имеется, правда, одна неплохая юмористическая фигура провинциального обывателя, при одном появлении которого зритель расцветает невольной улыбкой), несомненно огромное впечатление. Было бы хорошо, если бы Пискатор показал свое мастерство в Москве—есть чему если не поучиться, то подивиться.

В беспрерывном мелькании фильмовых эпизодов есть один, для нас особенно любопытный момент.

На экране фигура Ленина.

И каждый раз (так было на первом представлении, и так было на шестом) театр (разумеется не весь) отвечает аплодисментами.

Жив дух Ильича не только в советской стране, но и здесь, в Берлине, в кругах близких к театру Пискатора.

В. ФРИЧЕ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Землетрясение в Крыму.

17 СЕНТЯБРЯ ПОДЗЕМНЫХ ТОЛЧКОВ НЕ БЫЛО.

1.500 БОЛЬНЫХ НУЖДАЮТСЯ В СРОЧНОЙ ЭВАКУАЦИИ.—ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ ВЫЕХАЛИ ИЗ КРЫМА ДОМОЙ.—УБЫТКИ В ЕВПАТОРИИ СОСТАВЛЯЮТ 1 МИЛЛИОН РУБ., В АЛУШТЕ—500 ТЫС. РУБЛЕЙ.

Размеры убытков в Алуште и Евпатории.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 сентября. (Роста). 17 сентября толчков не наблюдалось. Население живет еще под открытым небом. Широко развертывается в Крыму кампания помощи пострадавшим от землетрясения. Помимо взносов различных профсоюзных, кооперативных и общественных организаций, начались массовые добровольные отчисления рабочих и служащих.

По предварительным подсчетам, убытки в Алуште выражаются в 500 тысяч руб., в Евпатории—в один миллион рублей.

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 сентября. (Роста). Ночь прошла спокойно. Возвратившийся из Ялты проф. Федоровский сообщил, что центр землетрясения находится в горах, на южном берегу Крыма. В дальнейшем возможны оползневые явления. Наиболее пострадали район Алупки и Ялта. Выезд курортников идет без перебоев.

Один из разрушенных домов на Боткинской улице (Ялта).

Крестьянству Крыма нанесен большой ущерб.

Прибывший вчера вечером в Москву из Симферополя ответственный секретарь крымского ЦИК тов. Апаз Памуичи в беседе с нашим сотрудником сообщил следующее:

— По всему побережью пострадало свыше 40 проц. крестьянских построек. Сельское население находится в необычайно тяжелых условиях; начавшийся сбор табаков и винограда приостановился. Табачные сараи (каменные здания), где были сложены ценные сорта табаков, парниковые рамы и другой инвентарь разрушены. Пострадали также винные подвалы населения и кооперативных организаций. Неснятая часть урожая табаков и винограда погибла на полях.

Кроме курортников, торопившихся покинуть Крым, в первые моменты замечалось большое стремление туземных жителей к переселению. В настоящее время паника уже улеглась и благодаря своевременно принятым энергичным мерам жизнь входит в нормальное русло.

В связи с наступившим похолоданием (особенно ночью) и полосой дождей, продолжающихся уже несколько дней, положение пострадавших очень тяжелое. Перед моим от'ездом в Ялту прибыли воинские палатки, в которых разместилась часть населения. Забронированы все лесные материалы, пригодные для сооружения временных жилищ-бараков.

По решению крымского правительства в районы, где была прервана телеграфно-телефонная связь, спешно высланы специальные ремонтные команды. В крым. ЦИК круглые сутки дежурят члены правительства. Все автомобили, в том числе и машины «Крымкурсо», взяты на учет и выполняют задания чрезвычайной тройки по оказанию помощи.

Считаю необходимым отметить героическую работу местных партийных и комсомольских организаций, бросавших на произвол свои хозяйства и работавших по оказанию помощи пострадавшему населению, спасению имущества и т. д. Население глубоко почувствовало эту братскую помощь.

Учреждения работают под открытым небом.

В севастопольском институте им. Сеченова.

Директор севастопольского института им. Сеченова проф. Щербак сообщает, что землетрясением сильно повреждено здание бывш. гостиницы Ветцеля, в которой устроен санаторий института. Среди больных пострадавших нет. Необходимо вывезти больных из поврежденного здания. В самом институте повреждений нет, упали лишь две фигуры с крыши. Институт работает без перебоев. Массовых от'ездов больных нет.

Новые разрушения.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 сентября. (Роста). 16 сентября в ряде городов Крыма повторились подземные толчки.

В 4 ч. 30 мин. дня в Алуште ощущались слабые толчки, вызвавшие, однако, некоторые повреждения,—треснула и грозит обвалом массивная Генуэзская башня в татарской части города.

В 5 час. 30 мин. в Феодосии произошел толчок силой в два балла, не причинивший разрушений.

В 7 час. 10 мин. в Евпатории произошел ряд слабых толчков, повторившихся в 12 час. ночи. Разрушений нет.

В 6 час. вечера произошел толчок, примерно, в 4—6 баллов, затем ряд толчков меньшей силы и продолжительности.

От толчков обвалились некоторые здания, поврежденные при первом землетрясении.

Незначительные толчки ощущались также в Гурзуфе и Евпатории.

Эвакуация 1.500 больных.

В Главкурупре получена телеграмма от директора курортного об'единения южного берега Крыма т. Мазеля, обследовавшего весь район.

— Разрушения огромны,—сообщает т. Мазель.—Санаторный фонд сильно пострадал. Больные все на площадях, многие в палатках. Пребывание внутри зданий опасно. 16 сентября продолжались толчки средней силы.

В санаториях южного берега Крыма числится 1.950 больных; в здравницах —200 чел., в домах отдыха и вообще на курортном жилфонде—500 чел., в тубинституте—300 чел. и в бобровском детском санатории—170 детей. Нуждаются в срочной эвакуации, по медицинским показаниям, 1.500 чел.

Германские рабочие из санатория Дюльбер эвакуированы.

Исключена ли возможность новых землетрясений?

ЛЕНИНГРАД, 17 сентября. (Наш корр.). 17 сентября в Академии Наук под председательством акад. Карпинского состоялось совещание по вопросу о землетрясении в Крыму. Присутствовали представители Геофизической обсерватории, Пулковской сейсмической станции, морского ведомства и ряд видных сейсмологов Ленинграда.

По докладу проф. Воскресенского, Академия Наук признала, что в дальнейшем не исключена возможность новых землетрясений на южном побережье европейской части СССР. Постановлено открыть ряд новых сейсмических станций в Одессе, Херсоне, Николаеве и Симеизе. Для выяснения причин землетрясения решено организовать специальную экспедицию, в состав которой войдут представители Геологического комитета, Гидрографического управления, Гидрологического института и других организаций.

Помощь Красного Креста.

Центральный комитет Российского общества Красного Креста во вчерашнем заседании, состоявшемся под председательством тов. З. П. Соловьева, постановил дополнительно к отправленным уже в Крым 5.000 руб., назначенным на эвакуацию детей из пострадавших от землетрясения зданий санаториев РОКК, отпустить еще 15 тыс. Средства эти назначены для оказания нуждающемуся населению Крыма врачебно-питательной помощи, главным образом детям, больным и престарелым.

Эта сумма ассигнований РОКК не является окончательной. Крымскому областному комитету Красного Креста центральный комитет. РОКК поручил представить соображения о необходимой со стороны РОКК помощи пострадавшему населению Крыма.

Вместе с этим ЦК РОКК решил обратиться к местным организациям РОКК с предложением открыть сбор пожертвований в пользу населения, пострадавшего от землетрясения в Крыму.

В ЧЕТВЕРТУЮ НОЧЬ.

(От нашего специального корреспондента).

Вечер. Четвертый вечер в разрушенной Ялте. Ветер, утром шумевший, исчез, унеся с собой за горы и за море дождевые тучи, обронившие несколько тяжелых капель на фанерные и полотняные убежища жителей. Море, совсем тихое, тихое, забрызгано лунными блестками и чуть слышно поет камни набережной. Мы только-что смотрели на кинофабрике «Скарамуша», мы забылись там, восхищаясь Великой французской революцией, и забываемся здесь, жадно впивая игристую влагу моря и воздуха.

В кооперативе, который гостеприимно сверкал огнями витрин, бойко торговали колбасой и маслом, одновременно подводя итоги своих убытков, лежавших тут же на полу грудой битых бутылок. В ту памятную ночь вино пролилось тысячами бутылок, разбившихся от первого же толчка. Но вино никого сейчас не интересует, главное желание—лишь бы не толкало больше... И прекрасный крымский вечер и взрывы смеха из летнего кинотеатра, где чудачествуют бесхитростно Пат и Паташон, рождают спокойствие и уверенность, что толчков, пожалуй, ночью не будет.

Мы идем в свой «дом», на Боткинскую, которую зовут теперь «улицей развалин».

Наш «дом» это сень магнолиевых ветвей, над которыми натянут брезент. Утром на телеграфе, устроившемся в «доме» не намного лучше нашего, я видел, как указывают на бланках адреса своих жилищ. И я последовал примеру и написал адрес: «Ялта, открытое небо», что поспать часов. И проспали до утра совершенно спокойно; в ночь на 15 сентября земля тоже спала. Правда, кое-кто уверял, что толчки были, но над ними смеялись, ибо толчки эти явно были по части сновидений.

В шесть утра, попрощавшись с приютившими меня в своем поднебесном жилище людьми, я вылез из ветвей магнолии. В садах, через которые я шел, еще сладко храпели, впервые за все эти дни, не просыпаясь тревожно от малейшего стука или шороха в кустах. Редкие прохожие, что встречались мне на пути, смотрели спокойнее, и у Совторгфлота и конторы «Крымкурсо» очередей почти не было. А вчера еще я тщетно пытался пробраться пароходом в Севастополь или автомобилем—в Симферополь: места достаются после долгой стоянки в очередях, да и то не всегда.

В первый день, когда паника владела людьми, здорово попользовались разные автоартели. Брали по 250 и 400 рублей за машину с обалдевших от перепуга неорганизованных курортников. Во всяком случае, за обычную десятку и семерку возить не хотели. За пароконную линейку брали по 40—50 рублей до Севастополя или Симферополя. К сожалению, в этой гнусной спекуляции принимала участие и машина симферопольского отделения «Контрагентства печати», привозящая на южный берег газеты, а обратно получающая от какой-то подозрительной, не имеющей своих машин автоартели «Экскурсо» пассажиров. Только «Крымкурсо»—государственное учреждение—придерживалось установленной таксы.

Разрушенная гостиница в Ялте.

не вызвало даже улыбки телеграфиста. Кроме «открытого неба», мы имеем в своем «доме» кто матрац, кто соломенный лежак, а кто и настоящую кровать со всеми ее принадлежностями. Кругом в беспорядке валялись разные вещи и мебель. А настоящий дом, вернее бывший дом, мрачно пустынный и безмолвный, обломом торчал шагах в двадцати от сбежавших обитателей. К нему подходили только по особой нужде, осторожно пробирались внутрь и, взяв, что нужно было, моментально покидали. Днем, бродя по улицам, я слышал в некоторых домах телефонные звонки. Они долго кого-то звали. На междугородной в таких случаях заявляли: «телефон работает, но в дома боятся войти».

...В прошлую ночь трясло под рассвет, между четырьмя и пятью часами. И наш лагерь почему-то решил, что если толчки повторятся, то опять в те же часы. Поэтому большинство «кочевников» залегло спать пораньше, чтобы успеть побольше

Получив без каких-либо затруднений в «Крымкурсо» билет, я и четверо беженцев около семи утра выехали из Ялты.

В нескольких верстах за городом наш «Фиат» задержали с полсотни рыжих телят. Пастух спросил:

— Что это уже последние курортники? А кто телят кушать будет?!

Беглецы промолчали, как-то растерянно и виновато улыбнувшись. Пастух, неохотно пропустив машину, махнул вдогонку рукой.

Пока еще никто не возвращается. Но—вернутся. Есть ведь и оставшиеся.

Главное, это—восстановление жилищного фонда, стройка на южном берегу домов новой, устойчивой конструкции (деревянные и железобетонные дома совершенно не пострадали от землетрясения). А куротники найдутся, курортники вернутся в Крым, который не может и не перестанет быть лучшей здравницей Союза.

ЖОЗ. КОЛЬБЕРТ.

Ялта, 15 сентября.

Землетрясение в Средней Азии.

ТАШКЕНТ, 17 сентября. (ТАСС). Вчера ташкентская сейсмологическая станция записала два землетрясения, силою здесь в 3 балла. *Первое землетрясение* было в 4 ч. 30 м. утра. Эпицентр этого землетрясения на расстоянии 880 километров от Ташкента—в Китае. Второе землетрясение было в 12 ч. 12 м. дня *Эпицентр его на севере от Намангана.*

ЛИКВИДАЦИЯ ТРЕХПОЛЬЯ В РОДНИКОВСКОМ РАЙОНЕ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 17 сентября. (Наш корр.). Завтра Родниковский район, насчитывающий 230 селений с 7.450 дворами, празднует полную ликвидацию трехполья. Праздник приурочен к открывающейся родниковской районной сельскохозяйственной выставке. В особом постановлении губисполком отмечает заслугу района перед губернией и выделяет 4 премии, которые будут выданы передовым селениям района. Стоимость первой премии—1.000—1.500 рублей. Премии состоят преимущественно из сельскохозяйственных машин. Кроме того, губисполком предполагает оборудовать сеть агропунктов по району и обеспечить агроперсонал средствами передвижения.

Тов. ШЕСТАКОВ ПРИЛЕТЕЛ В ИРКУТСК.

ВЕРХНЕУДИНСК, 17 сентября. (Роста). Прибывший из Читы в Верхнеудинск летчик Шестаков встретился с большими препятствиями, не позволявшими ему в тот же день продолжать перелет до Иркутска. Отрицательные показания погоды, связанные в особенности с перспективами полета над Байкалом и окружающими его горами, делали особенно трудным преодоление этого последнего важнейшего барьера на пути из Токио в Москву.

Лишь сегодня утром, когда туман, обволакивавший весь район Байкала до Иркутска, в незначительной степени разрядился, самолет «Наш Ответ» стартовал в Иркутск.

ИРКУТСК, 17 сентября. (Роста). Сегодня в 13 ч. в Иркутск прилетел летчик Шестаков с механиком Фуфаевым, одержав блестящую победу над воздушной стихией, составлявшей в этом районе колоссальное препятствие для полета. Состояние пилотов отличное. Вылет в Красноярск назначен на 18 сентября.

ВЫЛЕТ ЛЕТЧИКА СКАЛА ИЗ ЧИТЫ.

ЧИТА, 17 сентября. (Роста). После ночной остановки в 9 час. утра 17 сентября чехо-словацкий летчик Скала вылетел из Читы, намереваясь без посадки покрыть расстояние до Красноярска.

ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКАЯ Ж. Д.

УЛОЖЕНО 115 КИЛОМЕТРОВ РЕЛЬСОВОГО ПУТИ.

СЕМИПАЛАТИНСК, 16 сентября. (Наш корр.). На сегодня на северном участке дороги от Семипалатинска в сторону Сергиополя уложено 115,2 клм. рельсового пути и проведено 240 клм. телеграфной линии. Все работы по укладке 150 клм. пути на главной линии и 15 клм. станционных путей закончатся не позднее 15 октября. Проводка 400 клм. телеграфа закончится к 1 октября тек. года. Таким образом, строительная программа на северном участке будет выполнена в установленный срок.

ОТКРЫТИЕ НОВЫХ СТАНЦИЙ.

СЕМИПАЛАТИНСК, 9 сентября. (Наш корр.). Открыта 3-я станция Туркестано-Сибирской дороги—Кара-Мол (против поселка *Карповки*)—*в 82 километрах от* г. Семипалатинска. На-днях укладка пути будет доведена до станции Чар-Гурбан.

Плохо обстоит дело с водоснабжением. Воду приходится брать на Иртыше (100 километров от места работ). Сейчас на 117 километре роется несколько колодцев. Вопрос с водоснабжением будет урегулирован.

ВЫБОР ВАРИАНТА. ТОЧКА ЗРЕНИЯ КИРГИЗИИ.

ФРУНЗЕ, 16 сентября. (Роста). В Совнаркоме Киргизии состоялось техническое совещание с участием общественных работников и инженерно-технического персонала по вопросу о выборе варианта железной дороги. Отмечено, что данные *о стоимости постройки разных вариантов* в процессе работ значительно меняются. Категорически указывалось на необходимость при выборе направления главное внимание обратить не на стоимость постройки разных вариантов, а на настоящую и будущую экономику края и политическое значение дороги. Решение комитета содействия о выборе Чокпарского варианта является, видимо, поспешным.

СМЕРТЬ А. Ф. КОНИ.

ЛЕНИНГРАД, 17 сентября. (Наш корр.). Сегодня скончался почетный академик Академии Наук СССР А. Ф. Кони. Покойный академик—один из пяти виднейших *литераторов старой России*, удостоенный звания почетного академика.

17 сентября на заседании президиума Академии Наук академик Ольденбург сделал подробное сообщение о жизни и деятельности покойного академика. Президиум Академии Наук постановил издать сборник, посвященный памяти А. Ф. Кони.

Похороны А. Ф. Кони приняла на себя Академия Наук. Похороны состоятся во вторник, 20 сентября, на кладбище Александро-Невской лавры, вблизи могил Гончарова и Апухтина.

В течение дня квартиру академика Кони посетили многочисленные делегации научных и общественных учреждений, вузов, друзья покойного и т. д.

* * *

Александр Федорович Кони—один из последних представителей эпохи 60-х годов, активный деятель так называемой «судебной реформы Александра», современник и личный друг Тургенева, Толстого, Успенского, Гончарова и ряда других виднейших представителей русской литературы и общественности.

А. Ф. Кони родился 28 января 1844 г. В 1865 году он кончает курс юридического факультета. Первая научная работа А. Ф.—диссертация «О праве необходимой обороны»,—дав автору степень кандидата и право на заграничную командировку, едва было не посадила его на скамью подсудимых. Не в меру ретивые чиновники обнаружили, что ученый труд, считая необходимую оборону возможной как против официальных лиц, злоупотребляющих своей властью, так и против самого правительства в форме революции, если правительство нарушает права, действительно принадлежащие народу, представляет собой зловредную пропаганду, и потребовали привлечь А. Ф. к уголовной ответственности. Только благодаря чистой случайности дело не получило надлежащего хода, и А. Ф. имел возможность продолжать свою деятельность.

В связи с приостановкой в то время заграничных командировок для научного усовершенствования А. Ф. вынужден был поступить на службу, избрав работу в государственном контроле. С введением так называемых судебных реформ А. Ф. переходит на службу в судебное ведомство и здесь занимает последовательно ряд видных постов вплоть до обер-прокурора кассационного департамента сената. На всех должностях, как бы значительны они ни были, А. Ф. никогда не поддавался господствующему курсу. В частности, в сенате он вел большую борьбу в защиту свободы совести угнетаемых *царским правительством сектантов.* Под его председательством суд присяжных осмелился оправдать революционерку Веру Засулич и т. д.

А. Ф. проявил себя не только как блестящий оратор и крупный судебный деятель, но и как литератор. Его перу принадлежат общеизвестные труды: «На жизненном пути», «Из воспоминаний судебного деятеля», «За последние годы», «Судебные речи» и ряд обширных очерков, небольших статей, характеристик и портретов деятелей науки и изящной литературы.

В 1900 году, когда при Академии Наук был образован разряд изящной словесности, А. Ф. был избран почетным членом Академии Наук по этому разряду и с тех пор принимал самое деятельное, активное участие в работах Академии.

Задолго до революции Кони ушел от практической судебной работы, не оставляя, однако, своей литературно-общественной деятельности.

В последние годы А. Ф. Кони непрерывно выступал с публичными докладами и лекциями, делал доклады в Академии Наук, в ряде ленинградских культурно-просветительных учреждений, как, например, в пушкинском доме Академии Наук, читал лекции в институте по усовершенствованию врачей и в криминологическом кабинете ленинградского губсуда, делясь со слушателями богатым материалом, приобретенным им за годы долгой жизни.

Советское правительство выдавало А. Ф. персональную пенсию.

Летом этого года тяжелая болезнь—воспаление легких—свалила А. Ф. с ног и после долгой борьбы свела его, в возрасте 83 лет, в могилу.

А. Ф. Кони умер, работая над пятым томом своих воспоминаний «На жизненном пути».

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ РЯЖСКИХ БАНДИТОВ.

РЯЖСК, 17 сентября. (Роста). После восьмичасового совещания, сессия московского губсуда, в составе председателей Эрлиха и нарзаседателей Московского и Мукашева, установила:

1) наличие оперировавшей долгие годы в Борецкой волости бандитской шайки под руководством Попова, производившей поджоги, грабежи и убийства, от которых тяжко страдало крестьянство волости;

2) связь бандитской шайки с должностными лицами—руководителями и работниками соваппарата, что давало возможность к столь долгому и безнаказанному оперированию шайки и делало невозможным борьбу крестьянства с бандитами и дискредитировало органы советской власти, постановила:

Попова, Мордвинова, Ивана, Арзамасцева, Федора, Малинина, Ивана, и Литвинова — расстрелять. Мордвинову, Ивану, и Малинину, Ивану, расстрел заменен десятью годами. Гаврилов в совокупности приговорен к 10 годам строгой изоляции с поражением в правах на 5 лет. Шишкин и Дудин—к 8 годам; Малиновы—Семен и Антон, Чернышев, Павел, Попова и Малинин, Алексей,—к трем годам со строгой изоляцией. Гаврилова, Аленкин, и Малинин, Михаил,—к четырем годам со строгой изоляцией. Мордвинов, Михаил,—к двум годам.

Остальные десять обвиняемых оправданы.

В приговоре особо отмечена исключительно героическая борьба селькора Щелокова с бандитами.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ЛЕСОВОЗ «ТОВАРИЩ КРАСИН» БЛЕСТЯЩЕ ВЫДЕРЖАЛ ИСПЫТАНИЕ.

17-го сентября в Ленинград вернулся после 2-дневных испытаний в открытом *море последний лесовоз первой серии* «Товарищ Красин». «Товарищ Красин» настолько успешно выдержал все испытания, что приемочная комиссия нашла возможным принять пароход без обычных дополнительных испытаний. 2-го октября «Красин» становится под погрузку леса.

Лесовоз «Михаил Томский», также закончивший испытания, в настоящее время *грузится лесом и 20-го сентября* выходит в первый заграничный рейс.

ЗАГРАНИЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ».

В Ленинград прибыла из Германии большая партия оборудования для строящейся паровой электростанции «Красный Октябрь». Станция будет иметь мощность 120 тыс. киловатт, т.-е. в полтора раза превышать Волховстрой. Уже начинается отделка паровой турбины мощностью в 10 тыс. клв. Пуск этой турбины состоится через 2 недели. К началу октября мощность этой станции будет доведена до 30 тыс. клв. «Красный Октябрь» будет работать совместно с Волховской гидростанцией, что даст возможность приостановить все остальные электростанции.

ОТОВСЮДУ.

◆ Торжественное открытие всесоюзных планерных состязаний состоится 18 сентября. Зарегистрировано 80 участников, среди них—2 женщины.

◆ В меловых отложениях вблизи Пензы найден *череп громадного допсторического животного.* Есть основания предполагать, что найденный скелет принадлежит змееподобному плавающему ящеру-мезозавру и относится к мезозойской эре. (Наш корр.).

◆ В Киеве состоялась торжественная *закладка двух новых двухэтажных* товаро-пассажирских пароходов. (Наш корр.).

Кровавая баня в Куртине.

Памяти куртинского расстрела.

(18 сентября 1917—18 сентября 1927 г.).

Среди наших юбилейных дней бывают радостные, напоминающие нам о больших под'емах и больших успехах революции,—бывают и печальные, напоминающие лишь о жертвах, которые делу революции были принесены. Бывают даты, известные всем,—как июльские дни,—бывают мало кому известные, *но о которых надо* помнить. То событие, о котором хочется сказать несколько слов, принадлежит как раз к числу менее известных в широких кругах. Но о нем нельзя не вспомнить хотя бы потому, что сейчас мы снова стоим накануне ожесточенной схватки с европейским империализмом, а десять лет назад именно и случилось то, что горсть наших соотечественников, будущих граждан нашего Союза, оказалась непосредственно в железных когтях этого империализма. Он угрожал им не издали, как он нам теперь угрожает, а непосредственно—штыками, пулями и бомбами.

Для расстреливавших Куртинский лагерь французов его несчастные обитатели были, конечно, «большевиками». Вероятно, в настоящий момент те из них, которые остались живы, и являются большевиками на самом деле. Но их расстреляли тогда не за преданность идеям революционного марксизма, а за революционность, просто за то, что они были революционерами, требовавшими осуществления элементарных гражданских свобод, возвещенных еще Февральской революцией. Французский империализм был уже против всякой революции, хотя бы даже и «буржуазной», по старому определению; он уже задушил тогда всякую свободу у себя дома и не мог терпеть свободных людей на своей территории.

Русская дивизия, сражавшаяся на французском фронте, с самого начала была обречена на роль орудия этого империализма. Она была его орудием не столько военным, сколько моральным и политическим. Конечно, от того, что к сотне дивизий англо-французского фронта прибавилась одна русская, стратегически *решительно ничто не менялось. Но ко вто*рому году войны среди французских масс уже начали бродить сомнения насчет того, что царь Николай является действительным и верным другом французской демократии. Угроза сепаратного мира русского и германского империализма уже носилась в воздухе. Французское правительство в борьбе с такого рода сомнениями французской массы *и пришло к* мысли—заполучить во Францию некоторое количество живых русских солдат, которые своим видом каждую минуту напоминали бы, что русские—еще союзники. Любопытно, что русскому правительству тех дней и в голову не пришло потребовать в этом вопросе взаимности: потребовать, чтобы и на русский фронт была прислана французская дивизия. И со своими-то еле справлялись, а тут еще с французами возись! Наоборот, есть указания, что, подбирая личный состав русской дивизии в отношении солдат, не прочь были сбыть во Францию тех, кто уже тогда проявлял признаки «неблагонадежности». Отчасти, впрочем, такому подбору содействовало и то, что союзникам хотели показать не самых тупых и отсталых из подданных русского царя. Выбирали народ поживее, поразвитее и пограмотнее,—и в результате подобрали, может быть, наиболее сознательные по составу солдатской массы полки русской армии.

Но если солдат подбирали по признаку интеллигентности, то офицеров подбирали по другому признаку. Франция и во время войны была переполнена русскими политическими эмигрантами. Послать туда знаменитых «прапорщиков запаса» из вчерашних адвокатов и учителей — это значило пустить щуку в реку. Этого всячески следовало, с точки зрения царского правительства, избегать, и командный состав русской дивизии во Франции составился из самых махровых черносотенников, каких можно было разыскать в армии Николая II.

В дружественную и союзную республику, сами того не сознавая, отправляли бомбу с наредкость сильным взрывным зарядом. И кровавые столкновения солдат с начальством начались тотчас же по вступлении на французскую территорию: командир одного из полков был убит «своими» задолго до того, как он мог встретиться с германской пулей. Какое *должно было создать настроение это на*чало,—не трудно догадаться.

Французские впечатления должны были толкать развитие дальше по тому же пути. Дисциплина французской армии, крайне свирепая, в особенности по отношению к солдатам-революционерам, не заключала в себе, однако же, никаких следов крепостнического холопства, какими была пропитана дисциплина царской армии. Французский офицер не «барин», а французский солдат не «мужик», долженствующий подобострастно глядеть в глаза «барину». На улице, в трамвае, в кафэ французский солдат чувствует и ведет себя так же, как все остальные граждане, и запрещение солдатам ездить в трамвае или сидеть за столиком в кафэ, где сидят офицеры, произвело бы во Франции такое же впечатление, как у нас приказ императора Павла, запрещавший танцовать вальс. Для русских солдат 1916 года это было совершенной новостью, это путало и разбивало все привычки и представления отечественной казармы. В то же самое время солдаты не могли не видеть, что все эти «вольности»—для французов, и что их лишены два разряда воинов, дерущихся на том же фронте: их не знают черные, приведенные французами из Африки, и их не знают русские, пригнанные волею царя Николая на равнины Шампани.

В то же время наши земляки не могли не видеть и другого: что главная тяжесть и главная жертва войны падают именно на этих «парней» западного фронта, на черных и на русских. И тех и других посылали в самые опасные места. Демонстративные цели, вызвавшие появление русской дивизии на западном фронте, нисколько не мешали тому, что эту дивизию использовали во-всю, тратя ее всюду, где этим путем можно было сберечь французские части. Солдаты это видели, отлично понимали, что в этом море пушечного мяса их считают самым дешевым, самым последним сортом, и молча ждали, *стиснув зубы, когда придет их час.*

Этот час пришел в марте 1917 года. Французская цензура, долго скрывала русскую революцию не только от солдат на фронте, но и от населения Парижа. Но когда отрекся Николай II, она впала в искушение: ей показалось, что падение «германофильского» правительства может быть удачно использовано для фальсификации *русской революции.* Отчасти это удалось, но, поскольку дело шло о русских, вольно или невольно пребывавших во Франции, удалось лишь на пару дней. Воспоминания о 1905 годе были в нас слишком живы, мы все слишком хорошо знали, что значит в России революция. Чтобы совместить эту последнюю с дальнейшим пролитием крови за интересы французских и английских империалистов. Быть может, несколько позже, чем политическая эмиграция, но это осознали и русские на французском фронте.

Французское начальство, как будто сознавая, что на этом фронте образовался революционный прорыв, поспешило тотчас же бросить русскую дивизию в самое отчаянное пекло. Дивизия выполнила все задания, понесла огромные потери, но затем поставила вопрос о том, что же будет дальше? Не подлежит сомнению, что настроение подавляющего большинства солдат было еще в эту минуту «добросовестно-оборонческое»; но нельзя было придумать лучшего средства разоблачить оборончество, как поставить людей в те условия, в каких находилась русская дивизия на западном фронте. Что здесь было оборонять русским солдатам? Город Париж? Виноградники Шампани? Но какое все это имело отношение к России?

И вот, не отказываясь пока драться, солдаты стали требовать, чтобы их послали драться туда, где их земляки защищают свою землю. Дивизия т.-е. ее солдатский состав (офицерство после первых попыток сопротивления совершенно стушевалось), требовала, чтобы ее отправили в Россию. Курьезным образом с этой *точкой зрения русских солдат готово было* солидаризироваться и французское правительство: русская революционная дивизия с ее выборными советами и комитетами грозила стать таким источником заразы для французского фронта, что французские министры всего охотнее увидали бы ее отплывающей по направлению к Архангельску.

Русское начальство во Франции колебалось. Но не колебался Керенский, инстинктивно понимая, что в лице русских, видевших настоящий, без всяких прикрас империалистический фронт, впечатление которого не замазать было никакими оборонческими фразами, он получит наиболее «левый» отряд русской армии, готовых будущих большевиков. Русские эмигранты по собственному впечатлению знают, что не было ничего легче, как разоблачать империалистический характер войны перед солдатами русской дивизии. От «добросовестного оборончества» к «пораженчеству» они шли весьма быстрыми шагами. При том, все это, напомним, были люди по сознательности гораздо выше тогдашнего среднего солдатского уровня.

Керенский категорически отказал в возвращении русской дивизии. Русское начальство во Франции колебнулось еще раз, —в середине августа был момент, когда казалось, что нашу дивизию вот-вот повезут домой. Отплывая из Бреста, русские эмигранты видели пароходы, которые, как им говорили, предназначались для русских солдат. Но отправили только подлежащих эвакуации, больных и раненых: к слову сказать, это была публика наиболее антивоенно-настроенная *по всем показаниям*; от нее, видимо, французы решили во что бы то ни стало избавиться. Здоровые же русские солдаты были сняты с фронта и отведены в далекий тыл, где их держали в тесном оцеплении французских войск. Революционные солдаты, как и можно было ожидать, в империалистической обстановке начинали превращаться в *политических арестантов.*

Дальше читатели найдут их собственный рассказ о той голгофе, которую им пришлось пережить. До последней минуты они питали иллюзию, что среди империалистов, под игом империалистического правительства они могут оставаться теми свободными гражданами, какими их сделал русский Февраль. Русское и французское начальство, на этот раз в полном добром согласии, пускало в ход все средства провокации и интриги, чтобы расколоть солдат, поссорить их между собой, наконец, вызвать какой-нибудь «бунт», который «с приличием» можно было бы усмирить. В отдельных случаях политика начальства имела кой-какой успех,—но в общем и целом большая часть дивизии занимавшей Куртинский лагерь, держалась крепко. Начальству пришлось пустить в ход открытую силу,—и 18 сентября артиллерия вынудила почти безоружных (у них были только винтовки) куртинцев сдаться.

Дальше начинается самая мрачная и в то же время самая отвратительная страница этой трагедии. После 18 сентября превращение русских солдат во Франции во французских политических арестантов стало полным. Это не были больше союзники, хотя бы и несколько подозрительные, это были военнопленные самой жестокой войны, гражданской войны. С германскими пленными во Франции никогда не обращались так жестоко, как с русскими солдатами, пролившими столько крови на защите «прекрасной Франции». И в полном согласии с этой логикой заключение мира между Россией и Германией в Бресте не только не улучшило, но в десять раз ухудшило положение этой категории военнопленных. Французский империализм не нашел у себя гражданского мужества об'явить войну большевистскому правительству; но он вел себя так по отношению к русским солдатам, как будто он имел дело с взбунтовавшимися жителями какой-нибудь из многочисленных *французских колоний.* Недаром сосланные в самую неприютную часть Алжира русские до чрезвычайности быстро находили общий язык с арабскими крестьянами, как ни мало лингвистически общего между русским и арабским языками.

Никакого «юридического базиса» под это поведение французского правительства тех дней подвести невозможно. Русским солдатам ставили на выбор: или вернуться обратно на антигерманский фронт, т.-е. нарушить закон своей страны и распоряжение своего правительства, — или отправляться на каторгу. В международных обычаях даже XVIII века трудно было бы найти что-нибудь оправдывающее такое поведение. Взбешенный империалист является едва ли не самым лучшим в мире разоблачителем всей фальши буржуазного «правового порядка». Мы видели с тех пор много примеров этому, и нас этим не удивишь,—но история должна отметить, что впервые в области международных отношений империалисты сняли всякую маску именно в этом деле, в деле русской дивизии, действовавшей на французском фронте.

Да будет же этот день днем незабываемой памяти империалистической злобы, империалистической жестокости и империалистического предательства. Накануне нашей новой схватки с империализмом да напомнит он нам, чего мы должны ждать от этого зверя. И в лице бывших куртинцев с товарищеским приветом встретим первых, кто столкнулся с этим зверем еще раньше, чем первый солдат интервенции вступил на почву нашей страны.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Палачи солдат.

Мои товарищи, бывшие солдаты русского экспедиционного корпуса, находившегося во Франции, готовятся отметить 10-ю годовщину массового расстрела солдат в лагере Ля-Куртин. Я хочу присоединиться к ним не только *как революционер*, но и как бывший участник мировой войны, связанный с русскими товарищами общим делом.

Нас было немного, когда в том же 1917 году мы организовали во Франции активную группу фронтовиков-антимилитаристов—ARAC (республиканская ассоциация фронтовиков), и мы были среди тех, которые в то время вели кампанию, громко клеймя возмутительную бойню в *Ля-Куртине.*

Это слово Ля-Куртин, название маленького местечка, будит в нас одно из ужасных воспоминаний: о методическом убийстве сотен солдат, об аресте и ссылке тысяч, оставшихся в живых. И все это было

ДВУХНЕДЕЛЬНИК СБЕРЕЖЕНИЯ.

Как проходит двухнедельник по Москве.

Второй и третий день двухнедельника прошли с возрастающим успехом. О двухнедельнике напоминают многочисленные плакаты и афиши на улицах, [illegible]

Приток вкладчиков в московские сберкассы усилился.

1.400 новых вкладчиков в Ленинграде.

ЛЕНИНГРАД, 17 сентября. (Наш корр.). Двухнедельник сбережения в Ленинграде проходит с большим успехом. [illegible]

Новые вкладчики.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ЧЕРЕЗ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ.

ХАРЬКОВ, 17 сентября. (Наш корр.). Двухнедельник сбережения вызывает подъем общественности Харькова. [illegible]

Количество вкладчиков в селах увеличилось на 210 проц.

ТУЛА, 17 сентября. (Роста). Кампания по вовлечению вкладчиков в сберегательные кассы по Туле и Тульской губ. идет успешно. [illegible]

[illegible]

60 проц. рабочих—вкладчики сберкасс.

ПАВЛОВ-на-ОКЕ, 17 сентября. (Роста). В уезде с большим успехом проходит двухнедельник сбережения. [illegible]

Сберегательные кассы на транспорте.

[illegible]

По СССР.

[illegible]

СОКРАЩЕНИЕ ТОРГОВЫХ И НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ.

ПО МЯСОЗАГОТОВКАМ И МЯСОТОРГОВЛЕ.

[illegible]

ПО ЗАГОТОВКАМ ЖИВОТНОГО МАСЛА.

[illegible] ды с учетом размера прибыли в общей сумме по экспортному маслу в размере 4 р. 91 к., по сладкосливочному—5 р. 10 к., и по топленому маслу в размере— 4 руб. 35 коп.

Утвержденный размер расходов вводится в действие с 1 октября и является предельно максимальным при установлении сбытовых цен в Москве и Ленинграде; при установлении сбытовых цен в других *пунктах потребления допущено некоторое* [illegible] ральных соглашений с системой потребкооперации предусматривать передачу масла в местах потребления на внутренних рынках непосредственно розничным организациям, сократив до минимума завоз масла на склады центральных аппаратов (Маслоцентра, Центросоюза, Церабсекции, МСПО и ЛСПО). НКПС дано задание снизить тарифы за охлаждение и хранение масла в железнодорожных и пристанских *маслохранилищах.*

Партийная жизнь.

Производственные конференции.

[illegible]

Д. ЗОРИН.

Совещания секретарей производственных ячеек.

НА УРАЛЕ.

[illegible] вании не всегда проходит безболезненно, *хотя материальное положение рабочих* при рационализации в общем улучшается. Это об'ясняется недостаточной раз'яснительной работой на местах. Совещание постановило добиться большей ак*тивности партийцев в работе производ*ственных совещаний. Обращено внимание, чтобы ячейки быстро реагировали на все мелочи текущей производственной жизни предприятия. Усиление работы *парт'ячеек должно отражаться на упра*[illegible] *перенести центр тяжести работы в цех,* оставив за общезаводским коллективом обслуживание общезаводских нужд и общее руководство цех'ячейками.

После совещания работа производственных ячеек *значительно оживилась.*

В. С.

В ХАРЬКОВЕ.

Совещание производственных ячеек *средних и мелких предприятий Харькова,* [illegible]

А. Б.

В ОДЕССЕ.

[illegible]

В. К.

Перевыборы бюро ячеек на Красной Пресне.

[illegible] ента. В отдельных ячейках оппозиция *выдвигала в бюро своих кандидатов, но* последние проваливались. «Шатающимся и паникерам не должно быть места в бюро, нам нужны твердокаменные большевики»,—так говорили ячейки.

Были случаи, что оппозиция пыталась провести в бюро «скрытых» оппозиционеров, но это ей не удавалось: рабочие-коммунисты тут же на ячейке разоблачали эту тактику оппозиции.

ГРЕЧУШКИН.

Библиография.

Б. ЭЙХЕНБАУМ. Литература. Изд. «Прибой». 1927 г. Стр. 301. Ц. 3 руб.

В книге Эйхенбаума дан большой материал, характеризующий существо и особенности «формального метода», одним из видных представителей которого и является автор. Наравне с анализом произведений и творчества отдельных авторов в книге помещена статья («Теория «формального метода»), представляющая собой попытку *подведения итогов и систематизирования* взглядов представителей «формального метода».

Формальный метод в литературе уже перестал быть молодым и начинающим, *но он как-то сразу перешел в старческий* возраст. «Формалисты» начинают перепевать самих себя, чувствуется, что дальше ряда тощих положений, которые воспринимались вначале если не как научно-ценное, то во всяком случае оригинальное, формальный метод не может итти.

Этому ярким свидетелем является, в частности, настоящая работа Эйхенбаума. *Анализируя* творчество Толстого, Некрасова, путь Пушкина к прозе, построение «Шинели» Гоголя и т. д., Эйхенбаум приходит к результатам, крайне ограниченным. Оставаясь в пределах описания *литературной формы*, автор дает компетентное и тщательное перечисление и описание приемов, но и только. Важнейшая же задача—вскрыть закономерность литературных фактов и об'яснить *литературный процесс—не только не решается, но и не ставится*. Более того, автор сознательно отстраняет научную постановку вопроса. Из единого и целого общественного процесса, в котором художе*ственная литература является одной из* сторон, из этого процесса Эйхенбаум выбирает художественную литературу, как замкнутую, абсолютно отграниченную, самодовлеющую область. Из целостности *художественного произведения, как зако*номерного единства формы и содержания, автор отбирает, на каком-то основании, только форму, пытаясь по части судить о целом. Все это делается на том *основании, что автор хочет быть «свобод*ным» от предвзятых теорий и догм. Но уже сама книга показывает, что ни автор, ни формалисты вообще не свободны ни от догм, ни от предвзятых идей. Дело *только в том, что «догмы» и «предвзятые* идеи» избираются наиболее ненаучные. Отказ от теоретического об'яснения (сведения науки к описанию), выдвижение литературной формы, как самодовлеющей *и определяющей сущность, поиски* имманентных законов литературной эволюции,—все это не ново и свойственно идеалистическим философиям и идеалистическим эстетикам.

Следуя своим и чужим догмам, формалисты дают выводы весьма шаткие в научном отношении. Возьмем хотя бы знаменитое положение Шкловского, сочувственно цитируемое автором. «Новая *форма является не для того,* чтобы выразить новое содержание, а для того, чтобы заменить старую форму, уже потерявшую свою художественность». Это положение, которое выдается за теорети*ческое открытие, по* существу есть бессодержательная тавтология.

Все описания приемов и все положения Эйхенбаума теряют свою ценность для науки, ибо автор не стремится к *познанию литературы, как закономерно*го процесса, единого и связанного с общественным развитием. Эйхенбаум останавливается там, где наука о литературе только начинается, он упрямо повертывается *спиной к научному познанию.*

БЕСПАЛОВ.

С. И. РАЕВИЧ. Очерки истории буржуазного гражданского права со времени империалистической войны. Ленинград. ГИЗ. 1927 г. 150 стр. 1 р. 50 к.

Очерки имеют целью изображение в марксистском освещении важнейших явлений в истории институтов буржуазного гражданского права за годы со времени империалистической войны до 1925 г., поставив их «в связь с общей историей *классовой борьбы*».

Давая обзоры истории отдельных институтов гражданского права, автор очерков в разбивке материала придерживается старой пандектной системы. Помимо введения, дающего общую характеристику развития гражданского права, «очерки» содержат в себе шесть отдельных обзоров институтов права, разделенных по указанной системе. Обильный материал, приведенный в обзорах, достаточно ярко характеризует формы развития гражданского законодательства в различных его частях, хотя, к сожалению, существенный и имеющий для нас весьма важное значение обзор «права собственности» и «свободы договоров» вышел бледным, особенности, которые свойственны только этой части гражданского права, теряются в сравнительно сильно расширенных обзорах *«семейного и наслед*ственного» права. Отсутствие заключения, которое подвело бы итоги разобранному материалу, а также разорванность самих обзоров друг от друга нарушают цельность «очерков».

Автор очерков ярко оттеняет основную особенность гражданского законодательства в эпоху империализма, заключающуюся в том, что «*на ряду с клеточками старой системы гражданского права, не*зависимо от них и поперек тем очертаниям, которые приобрели эти клеточки», вырастает целая система специальных законов, в корне отличающихся от первых. Он точно так же устанавливает, что эта система правовых норм, пронизывающих все институты гражданского права и «выражающих собой новейшие *тенденции к вмешательству государства* в хозяйственную жизнь, получила название права хозяйственного». Но автор дает неправильное и неясное об'яснение соотношения между этими системами права и *устанавливает совершенно неверную,* це-ленинскую перспективу дальнейшего их развития. Так, например, автор на вопрос, какое же отношение этой новой отрасли права с правом гражданским, *приводит без комментариев некоторые* ответы буржуазных юристов, сводящиеся к тому, что «один и тот же правовой материал, охватывающий «частно-имущественные» отношения, делится в зависимости *от «гражданско-правового» или «хозяй*ственно-правового» подхода либо на вещное, обязательственное, исключительное и т. д. право, либо на право земельное, жилищное, промышленное, трудовое, кредитное. *Как будто бы от того,* какие очки наденет исследователь, или от того, с какой стороны он будет рассматривать частно-имущественные отношения капиталистического общества, империалистической *эпохи, изменяется и сама сущность этих* отношений. Суть заключается в том, что сама природа «правового материала» различна благодаря развитию особенностей внутри самих «частно-имущественных отношений», резко изменяющихся под влиянием быстрого развития капиталистических монополий.

На второй вопрос о том, «которое из этих двух перекрещивающихся и сопер*ничающих между собою* систем окажется победительницей, автор отвечает так: «Намечающийся в данное время уклон к стабилизации капитализма сулит отмирание многих побегов хозяйственного права» и «тем самым усиливаются пока предпосылки для удержания старой системы гражданского права». Эта неверная, основанная, видимо, на переоценке второстепенных фактов отмены некоторых далеко идущих ограничений, вызванных исключительно войною и не связанных с процессом образования капиталистически-монополистических об'единений,—противоречит основным выводам Ленина о путях развития капиталистической экономики, а, следовательно, и права в эпоху империализма.

В очерках необходимо было бы оттенить специфический характер так называемого «хозяйственного права». Нужно было бы подчеркнуть, что основой развития мощных капиталистических монополий, усиливающих свое влияние на государство и использующих государственный аппарат в своих целях, и основными движущими силами этого развития все же остаются частная собственность и частно-собственнические интересы. Это необходимо для того, чтобы отмежеваться от сторонников юридического социализма, которые мечтают о «мирном» врастании капитализма в социализм» и рассматривают развитие «хозяйственного права», как неопровержимое доказательство возможности этого «врастания».

В общем и целом, давая весьма обильный и наглядный материал в области буржуазного гражданского законодательства за последние годы, очерки несколько грешат по части ясного ленинского истолкования основных направлений в развитии этого законодательства.

М. КЛИМОВ.

В. Ф. ГАВРИЛОВ и А. М. ЮДИН. Кабинет партработы на предприятиях. 1927 г. ГИЗ. Стр. 94. Цена 50 коп.

Задача кабинетов партработы—служить *лабораторией агитпропработы* и партработы вообще. Существенная помощь, оказанная кабинетами в агитпропработе и массовой работе, укрепила их положение в крупных партийных организациях (Ленинград, Москва и др.), и в настоящее время опыт столичной работы начинает переноситься на места.

Существенным недостатком в работе кабинетов партработы было отсутствие до *сих пор какого бы то ни было* руководства по их организации. Имеющиеся статьи и заметки в журналах крайне разбросаны и недостаточны для практической работы. Рецензируемая книжка восполняет этот недостаток, представляя собой систематизированное краткое руководство по работе кабинета партработы на предприятии.

В книжке рассмотрены задачи кабинета, организационные вопросы; содержание работы рассмотрено по секциям: партработы, самообразования, профработы, добровольных обществ. Даны указания об организации комсомольской работы в кабинете, истпарта, справочной работы. Книжка иллюстрирована образчиками витрин и выставок по отдельным вопросам. В качестве приложения даны списки литературы для кабинета, примерная смета расходов, образчики лозунгов для кабинетов и др.

*Авторы книжки—практические работ*ники кабинетов, и книжка явилась отражением опыта их работы. Многочисленные практические указания и советы, даваемые в книге, выверены и жизненны,—это делает книжку *особенно ценной* в качестве фактического пособия.

Книжку следует рекомендовать не только работникам кабинетов, но и библиотечным работникам. Не скоро еще повсю*ду будут иметься кабинеты партработы,* а потребность в выполняемой ими работе есть везде. Хорошо поставленная библиотека, с грамотным библиотекарем, в значительной мере может заменить кабинет, *продвигая партийную литературу,* популяризуя очередные лозунги партии. В этом направлении книжка дает ряд ценных практических советов.

Издана книжка ГИЗ своевременно и хорошо.

НИКИТИН.

Г. КОЛЕСНИКОВА. «Коммунистический Маяк». Изд. «Крестьянская Газета». Москва. 1927 г. Тираж 15.000 экз. Стр. 72. Цена 25 коп.

На первом северо-кавказском краевом конкурсе на лучшее коллективное хозяйство звание лучшего колхоза получила коммуна «Коммунистический Маяк». История этой коммуны—от группы рабочих, осевших с 1920 г. на участке земли б. торговца Карпушина, до звания лучшего колхоза в крае—есть история героической борьбы передовой части бедняцко-середняцкого крестьянства за коллективные формы крестьянского хозяйства.

Тяжелый путь прошла коммуна. Особенно круто пришлось в 1921 году.

— Мороз по коже пойдет, как вспомнишь эти времена,—рассказывают коммунары.—Едешь в поле, а за спиной винтовка. Пашешь, а сам смотришь, нет ли где кого.

Осенью 1921 года банда Канари почти совершенно разрушила коммуну. В 1923 году—голод. Осенью из коммуны уходит несколько наименее устойчивых семейств. Остальные крепились. И только-только начала коммуна мало-мальски справляться, как снова беда—в 1923 году от сибирской язвы погибает весь рабочий скот.

Перенесли и это. Коммуна выжила. И год за годом укреплялось хозяйство коммуны. Уже в 1926 году коммунары утроили стоимость живого и мертвого инвентаря, купили трактор, молотилки и др. с.-х. орудия и машины. Свой агроном. Хорошие семена. Хорошо поставлено свиноводство, овцеводство, птицеводство, молочное хозяйство. Основной доход дает сыроваренный завод. На заводе перерабатывается также и крестьянское молоко, при чем крестьяне получают полную оплату (участвуют в доходах завода). Коммуна имеет кирпичный завод, мастерские.

Внутренний распорядок в коммуне установлен примерный: руководство работой осуществляется советом коммуны, каждый *отвечает за свою работу,* введен точный учет работы всех членов коммуны. Многого добились коммунары и в области переделки своего быта: общая кухня и столовая, детский дом, ясли, прачечная, различные кружки. В коммуне две ячейки: партийная и комсомольская.

Большое влияние оказывает коммуна на окрестное крестьянское население. Вслед за коммуной ряд сел приобрел тракторы (трактористов обучали инструктора коммуны), агроном коммуны еженедельно выезжает в соседние села, проводит беседы, дает указания. Часть членов коммуны—члены сельсовета. Коммунары *ведут большую* политико-просветительную работу среди крестьянства.

Обо всем этом более или менее подробно рассказано в небольшой книжке Г. Колесниковой. Хорошая книжка. Прочтется она с большим интересом и многому научит. Не только в библиотеке избы-читальни, но и в рабочей *библиоте*ке она должна найти одно из первых мест.

И. В.

НОВЫЕ КНИГИ.

ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Каталог книг *для молодежи.* ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 23. Бесплатно.

Что читать призывнику. Каталог книг. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 27. Бесплатно.

Н. Славин. Задачи обороны. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. 32. Ц. 8 к.

Н. Славин. Международное положение и задача призыва 1905 г. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. 36. Ц. 10 к.

Ж. Кампана. Успехи артиллерийской техники. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. [illegible]. Ц. 75 к.

Д-р Н. Сарошкин-Сорокин. Как сберечь свое здоровье. ГИЗ. 1927 г. Стр. 63. Ц. 20 к.

Е. Рогалев. Как обеспечить поход. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. 30. Ц. 10 к.

В. Зейферт и Н. Степнов. Политическая работа на маневрах. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. 102. Ц. 50 к.

П. Гладков. Тактика броневых частей. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. 65. Ц. 40 к.

С. Меженинов. Воздушные силы в войне и операции. ГИЗ. 1927 г. М.—Л. Стр. [illegible]. Ц. 10 к.

УЧЕБНИКИ.

А. Ф. Карпов, Н. Н. Старостин и В. Г. Эрдели. Рабочая книга по общему землеведению (физическая география). ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 228. Ц. 2 р.

Н. С. Каменецкий. Земля и люди. Часть вторая. Вып. второй. Картины жизни в *умеренных странах.* ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 136. Цена 90 к.

М. М. Белага и В. Г. Державинская. Домашние рыбы. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 74. Ц. 40 к.

Е. А. Сидоров, А. Н. Шапиро, С. В. Штальмах. Рабочая книга по русскому языку и литературе. Вып. первый. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 147. Ц. 75 к.

В. Ф. Натали. Биология. Рабочая книга для школ II ступени. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 217. Ц. 1 р. 10 к.

Ф. А. Фриланд и В. Г. Шалыт. Вторая книжка по правописанию. Под редакцией А. М. Пешковского. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 94. Ц. 40 к.

Г. В. Гольдштейн, Х. И. Озолин, Р. К. Розенберг. Рабочая книга по немецкому языку. Часть вторая. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. Стр. 141. Ц. 80 к.

БЕЛЛЕТРИСТИКА И СТИХИ.

М. Пришвин. Охота за счастьем. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 438 стр. Ц. 2 р. 30 к.

Л. Н. Толстой. Холстомер. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 63 стр. Ц. 20 коп.

Сергей Буданцев. Командарм. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 106 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Михаил Джавахишвили. Ламбало и Коша. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 172 стр. Ц. 1 р. 25 к. Папка 15 коп.

М. Горький. *На дне.* ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 88 стр. Ц. 25 коп.

И. С. Тургенев. *Дворянское гнездо.* ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 203 стр. Ц. 40 к.

Мариэтта Шагинян. Прогулка по Армении. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 53 стр. Ц. 50 коп.

А. Эрман. Марионетка. Библиот. Всемирн. Литературы. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 164 стр. Ц. 60 к.

[illegible] сделано по требованию правительства «дружественного и союзного» и руками братьев по оружию.

После Февральской революции многие русские солдаты даже среди тех, которые сражались на иностранных фронтах, уже были революционерами. Этим товарищам, которые были вынуждены принимать участие в мировой бойне на другом конце старого света, не было больше никакого смысла оставаться участниками тех разрушений и убийств, которые производились в течение трех лет варварским капитализмом. Вопрос об отказе от дальнейшего участия в войне стал перед ними, и они смело поставили его перед своими офицерами.

Учитывая эти настроения русских солдат, *находящихся во Франции,* но уже освобожденных с падением царизма, ре*шено было применить к ним обычное сред*ство, чтобы сбить их с пути: их послали в атаку на *передовые линии.*

Это была безумная кровавая атака против форта Бремон. Уже пройдя 26 линий проволочных заграждений, солдаты должны были повернуть обратно с потерей двух третей своего состава, не будучи поддержаны французскими войсками.

После этого они потребовали еще настойчивее вернуть их в Россию. Разными средствами офицерству удалось оторвать 3.000 солдат от восставших. Остальные 11.000 французское правительство решило должным образом наказать для того, чтобы пресечь начинавшееся брожение во французских полках, а заодно подавить антимилитаристские веяния, которые зародились в Париже.

Восставших русских солдат собрали в Ля-Куртине и окружили тремя тысячами оставшихся верными офицерству солдат, а главным образом дивизией французской пехоты, которая была предоставлена в распоряжение генерала Беляева. Атака началась после того, как куртинцы отказались выполнить требования ультиматума. Атака продолжалась 5 дней.

Они подняли красное знамя. Они сказали: «Мы умрем под красным знаменем». Сотни убитых, бесчисленное количество раненых. 20 сентября остатки восставших были атакованы штыками на перевес... Мертвые были погребены ночью тайком. Огромные транспорты людей были сосланы в Африку, откуда их впоследствии удалось вырвать в результате договора, подписанного в Копенгагене Литвиновым и Дюшеном.

Таковы факты. Нужно кричать по случаю этого десятилетия пролетариату и общественному мнению не только СССР, но и других стран.

Эти факты показывают, как расстреливают в странах, называющихся демократическими, расстреливают во имя «демократии». Они обнаруживают то противоречие, которое кроется между существующей западной идеологией «прогресса и свободы» и делом освобождения угнетенных масс. Еще более трагичен тот факт, что роль палачей сыграли в этих событиях французские солдаты, ставшие по своей несознательности орудием империалистской жестокости.

Но такие трагедии не проходят бесследно. Великая грозная армия жертв старого режима передает другим свой гнев и свою солидарность.

АНРИ БАРБЮС.

Русские солдаты во Франции.

На отправку во Францию русские солдаты в большинстве случаев соглашались охотно. Они предполагали, что в демократической республике не будет места бесправию и позорным телесным наказаниям, которые приходилось им наблюдать в царской армии.

Однако русские солдаты глубоко разочаровались в этих своих предположениях. По прибытии во Францию русское командование повело себя еще развязнее, чем в царской России.

Придравшись чему-нибудь (а при желании придраться всегда возможно), офицеры обычно, остановив на улице солдата, начинали ругать и наносить побои. Такого рода «истинно-русские» сцены всегда привлекали внимание любопытных французов, которым офицеры об'ясняли, что русские солдаты хуже дикарей, что если их не бить, то они и не стали бы воевать.

Все это чрезвычайно обострило отношение солдат к начальству, готовое вылиться в бунт.

И бунт такого рода, правда, спровоцированный офицерами, имел место в Марселе, где восставшие солдаты убили полковника Краузе.

В дивизии, в результате этого убийства, были произведены массовые аресты, и 8 человек совершенно невиновных были по приговору русского полевого суда расстреляны.

*Убийство невиновных на территории «демократической» Франции особенно силь*но взволновало солдатскую массу, усилив ненависть к царизму и его опричникам-офицерам.

Далее помогла развитию революционных настроений завязавшаяся подпольная связь с эмигрантами-большевиками, а французская действительность велически содействовала искоренению среди солдат патриотических предрассудков и веры в «демократизм» нашей дорогой «союзницы».

Поэтому, когда до окопов Шампани, где находились русские полки, донеслись первые известия о февральском перевороте, солдаты, не дожидаясь разрешения начальства, начали устраивать делегатские собрания и выносить требования об уводе полков в тыл, чтобы там решить окончательно вопрос об отношении к войне.

Начальство, узнав об этих собраниях, ничего другого не могло придумать, как устроить наступление, чтобы в огне и крови затопить нараставший революционный дух солдат.

Зная, что солдаты не договорились еще по вопросу о войне, и спекулируя на революционных чувствах солдатских масс, офицерство перед атакой агитировало в следующем направлении: «Мир—гибель революции. Мира добиваются трусы. Победа над Германией явится торжеством справедливости» и т. п. Конечно, начальство не забывало напомнить солдатам, что французская артиллерия всегда готова сравнить с землей неповинующихся.

— Итак, вперед! Докажите, что вы умеете защищать свободу!

И русские солдаты ринулись на передовые немецкие окопы у деревни Курси. Пройдя 26 рядов проволочных заграждений и выбив немцев штыковой атакой из трех линий окопов. В бою этом русскими было потеряно до 70 проц. всего состава.

Доказав, таким образом, на фронте, что «революционные солдаты — не трусы», солдатская масса сразу поняла всю нелепость проделанной атаки. Эту атаку солдаты стали правильно расценивать, как желание начальства разделаться при помощи немецкой артиллерии с революционными настроениями солдат. А поняв это, солдаты с еще большим рвением потянулись к политической жизни отряда.

Первый полк, наиболее революционный, переименовывает свой комитет в Совет Солдатских Депутатов. Начальство же потребовало обратного переименования совета в комитет. Совет ответил на это категорическим отказом. Переименоваться в комитет—означало сдать революционные позиции, ибо в Совете находились только солдатские депутаты. В комитет же, по положению Керенского, должны были входить в значительной части «господа офицеры». Офицеры же проводили политику командного состава. Будучи даже в меньшинстве, офицеры, благодаря поддержке депутатов-солдат эсеровского и меньшевистского пошиба, могли играть руководящую роль. Поэтому-то Совет отказался переименоваться в комитет.

Завоевав весь 1-й полк, Совет стремится после этого распространить свое влияние и на остальные полки дивизии путем посылки своих делегатов и издаваемого бюллетеня.

К *началу июля 1917 года* дивизию, по распоряжению французских властей, почуявших *опасность, начали стягивать в* лагерь Ля-Куртин. Первыми туда вошли 1-й и 2-й *полки.*

Политическая жизнь в лагере сразу забила ключом. С утра и до позднего вечера среди бараков происходили митинги. Волнующими солдатскую массу вопросами были: «отношение к войне и отправка в Россию». На дверях совета появилась надпись: «Долой войну!»

После двухмесячного пребывания в тылу генерал Лохвицкий издает приказ о начале строевых занятий. В канун занятий солдаты на ночном митинге решили на занятия не выходить.

В этот самый момент в лагерь стали прибывать эшелоны третьей бригады. 3-я бригада, будучи менее податливой на революционные призывы, тем не менее не могла устоять перед агитационным напором 1-й бригады.

Русское командование, заметив это, стало искать повода для раз'единения солдат на два лагеря.

Во время одного митинга штабс-капитан Разумов, особенно отличавшийся наглостью, был избит и арестован солдатами.

На следующее же утро появился приказ ген. Занкевича о том, чтобы увести из лагеря всех подчиняющихся, т.-е. согласных приступить немедленно к занятиям и продолжать войну на французском фронте. «Бунтовщики», не желавшие выступить из лагеря Ля-Куртин, тем же приказом лишались денежного довольствия. Всем офицерам предлагалось покинуть лагерь.

В связи с этим приказом началась бешеная травля и запугивание сторонников Совета. Им угрожали даже закрытием водопровода. Изменнический отрядный комитет (меньшевистско-эсеровский) выпустил воззвание, в котором последователей Совета называл бунтовщиками, угрожая им судом, лишением их семей всякого пособия, избирательных прав и земельного надела.

Но, несмотря ни на какие угрозы, солдаты 1-й дивизии встретили этот приказ свистом и разорвали его в клочки.

На второй день ушла часть солдат 3-й бригады со своими офицерами и офицеры 1-й бригады без солдат. Все солдаты 1-й бригады и значительная часть 3-й бригады остались в Ля-Куртине.

Оставшиеся в Ля-Куртине солдаты избрали ротных командиров из своей среды и произвели новые выборы Совета Солдатских Депутатов.

Несмотря на уменьшенный голодный паек и лишение денежного довольствия, в лагере Ля-Куртин жизнь протекала спокойно. Лагерь отличался чистотой, порядком и дисциплинированностью.

Но вот 17 июля генерал Занкевич и комиссар Рапп потребовали у солдат подчинения временному правительству. Ля-куртинцы отказываются.

19 июля Ля-Куртину пред'является уже приказ-ультиматум за № 34, по которому в течение 48 часов предлагается покинуть лагерь, сложив оружие. В исполнение этого приказа ушло всего лишь 70 человек. Остальные решили оставаться дальше и продолжать начатую борьбу.

Французское правительство из боязни, что заразительный пример Ля-Куртина может переброситься и во французские части, настойчиво добивалось расправы, обещая помощь оружием и людьми.

Общими операциями против Куртина предложено было руководить ген. Беляеву. В его распоряжение французское командование отпускает оружие и назначает дивизию французских пехотных солдат. Лагерь окружают. Роют окопы. Возводят проволочное заграждение. Тесно сжимается противокуртинское кольцо контрреволюционных сил. Первая линия состоит из русских, верных контрреволюции сил, в составе 3-х батальонов, 3-х пулеметных рот и четырех батарей. 2-я линия состоит из французских частей 19, 78, 82 и 105 пехотных полков, кавалерии и артиллерии.

И, наконец, когда все приготовления были сделаны, когда прекратилось железнодорожное сообщение, когда взорвали мост, был пред'явлен лагерю следующий ультиматум:

«Солдаты лагеря Ля-Куртин!

Я получил приказание представителя временного правительства привести вас к повиновению силой оружия. Об'являю: 1) вы должны сложить все ваше оружие в лагере для дальнейшего приема его французскими войсками; 2) выйти из лагеря безоружными (указываются направления); 3) всякий, выходящий вооруженным, будет встречен мною огнем; 4) точно так же будет встречена огнем всякая попытка хотя бы невооруженных людей проникнуть в деревушку Ля-Куртин; 5) по тем, кто не сложит оружия и не выйдет из лагеря к 10 часам 3/16 сентября, будет открыт артиллерийский огонь. Генерал-майор Беляев. 1/14 сентября 1917 года».

2 *сентября все жители деревни на глазах ля-куртинцев покинули свои родные гнезда. Эвакуация жителей подтвердила* серьезность предпринимаемых мер против *Ля-Куртина. И все же ля-куртинцы оста*лись непоколебимыми. Они решили лишь *испробовать последнюю возможность:* отрядный совет лагеря Ля-Куртина обра*тился к французским властям с просьбой* о снятии блокады лагеря.

На эту просьбу французское командование ответило посылкой новой дивизии на подкрепление осаждавших Ля-Куртин.

Таким образом, оставался один исход—кровавая борьба.

Наступил роковой день—3 сентября. Срок ультиматума истекает в 10 час. утра. В 8 час. все солдаты Ля-Куртина собираются на предсмертный митинг. Горят красные знамена, гудит 11-тысячная масса. Музыка играет «Марсельезу», потом «Вы жертвою пали»...

Стрелка часов приближается к 10. Колонна замирает.

— Стреляйте, палачи! Умрем под красными знаменами!—слышится голос с трибуны.

Музыка играет похоронный марш. Проходит еще несколько мгновений... Раздается первый орудийный залп. Брызгами алой крови двух убитых и восьми раненых обагряется земля Ля-Куртина.

За первым залпом следует другой, третий... раздается треск пулеметов и сразу гулом снарядов и визжанием пуль наполняется лагерь Ля-Куртин.

Отрезанные от внешнего мира, лишенные воды и пищи, куртинцы храбро сражались под красным знаменем Совета Солдатских Депутатов. Пять дней длился штурм Куртина, пять дней осыпались куртинцы дождем пуль и градом снарядов. И лишь 8 сентября сдалась последняя горсточка защитников Куртина.

Исчислить потери куртинцев не представляется возможным. Накануне расправы население лагеря определялось в 11.000 чел.

Во время штурма взято в плен 8.515 чел. куртинцев. В отношении остальных 2.495 чел. сведений нет. Участники восстания число убитых определяют в несколько сот человек. До 1.000—«без вести пропавших». «Победители», заняв лагерь, увозили по ночам на автомобилях трупы убитых и закапывали их в поле, поспешно заметая следы кровавого преступления.

БЮРО СОВЕТА О-ВА БЫВШИХ РОССИЙСКИХ СОЛДАТ ВО ФРАНЦИИ И НА БАЛКАНАХ.

МОСКВА.

Призыв по Москве и губернии.

Вчера состоялось совещание председателей призывных комиссий, с участием других организаций, обслуживающих призывников.

На совещании было установлено наличие ряда попыток нетрудового элемента попасть путем скрытия своего социального положения в ряды Красной армии, а не в тыловое ополчение.

За две недели призыва было обнаружено 93 таких случая. В выявлении всех этих лиц приняли ближайшее участие представители Мосфинотдела.

Совещание признало энергичную работу представителей Мосфинотдела. Для дальнейшего выявления тылоополченцев совещание постановило, что административно-финансовые органы, суды и домоуправления должны сообщать в учетно-воинские столы о всех изменениях в социальном положении нетрудовых категорий.

Тов. Иванов в своем докладе об итогах призыва за истекшие две недели указал, что процент явки в среднем равен 95,31, процент признанных безусловно годными—36,19. Отсрочки по болезни получают 15,46 проц., безусловно негодных—11,16 проц., на испытания направляются 24,53 проц.

Из обмена мнений выяснилось, что кооперация не всегда достаточно обслуживает призывные пункты.

С'ЕЗДЫ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК.

Согласно постановлению секретариата Московского Комитета ВКП(б) и Московского Совета, в период с 20 сентября по 9 октября по Москве и Московской губ. должны состояться волостные, уездные и губернский с'езды работниц и крестьянок. Губернский с'езд созывается 8—9 октября, уездные с'езды—1—5 октября, волостные с'езды—между 20 сентября и 3 октября. Основной задачей, стоящей перед с'ездами, является подведение итогов участия работниц и крестьянок во всех областях советского строительства за 10 лет. С'езды должны отметить имеющиеся успехи и недочеты и, кроме того, наметить основные пути дальнейшей работы в советах.

Придавая серьезное значение проведению с'ездов, отдел работниц и крестьянок МК ВКП(б) предложил отделам работниц и крестьянок райкомов и укомов принять самое активное и непосредственное участие как в подготовке, так и в проведении с'ездов, тесно увязывая эту работу с соответствующими советскими учреждениями, райсоветами, уисполкомами и волисполкомами.

Московский губисполком в своем обращении ко всем уездным и волостным исполкомам, городским, районным и поселковым советам указывает, что на с'езды должны пройти активно проявившие себя на советской и общественной работе делегатки, вполне усвоившие отношение нашей партии и советской власти к участию женщин в общем строительстве.

Московский Совет предлагает уездным и волостным исполкомам, городским и поселковым советам провести с'езды работниц и крестьянок с должным вниманием. Волостные с'езды созываются из представителей наиболее активных работниц и крестьянок, работающих в секциях советов, и прикрепленок.

При выборах на губернский с'езд делегатки должны избираться из числа членов волостных, сельских и поселковых советов, при чем на губс'езд необходимо посылать делегаток с таким расчетом, чтобы в достаточной мере были представлены промышленные районы, а также по возможности обеспечено представительство всех волостей.

ВЫТЕСНЕНИЕ ЧАСТНИКА.

На рынке скоропортящихся продуктов (мясо, рыба, овощи, яйца и т. п.) частный торговец занимал до нынешнего года доминирующее положение. В текущем году роль частника изменилась. В прошлом году в октябре государственные и кооперативные организации ввозили в Москву лишь 40 проц. скота, необходимого для рынка, на 1 сентября текущего года ввоз увеличился до 71 проц. Значительно возрос также и убой скота, производимый гос. и кооперативными организациями.

По мере расширения мясных операций госторговли и кооперации стали изменяться цены на мясо. Так, в 1924—25 г. мясо в частной торговле было дешевле, чем в государственной торговле, в среднем на 3 коп. на клгр. В 1925—26 г. цены у частников стали дороже на 6 коп. килограмм, а в текущем 1926—27 г. на 18 коп.

В предстоящем новом хозяйственном году мясные операции гос. и коол. организаций снова будут расширены. Будет также проведен ряд мероприятий по урегулированию частной мясной торговли.

КООПЕРАТИВНЫЕ СТОЛОВЫЕ В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

За три квартала текущего хоз. года число кооперативных столовых по Москве и губернии увеличилось с 84 до 97. Кроме столовых в настоящее время функционирует еще 67 продуктовых буфетов.

Несмотря на увеличение числа столовых, пропускная способность их все же не увеличилась, так как за счет новых столовых произошла лишь частичная разгрузка имевшихся ранее.

Средние месячные обороты столовых и буфетов за три квартала снизились, несмотря на увеличение числа отпускаемых обедов. Это об'ясняется проведенным снижением цен на обеды и продукты в буфетах, а также и тем, что потребитель перешел с дорогого обеда на более дешевый.

По сравнению с 1925—26 хоз. годом в текущем году значительно сократилась убыточность столовых. За три квартала этого года по столовым Москвы убыток выразился в 65.227 р., тогда как в 1925—26 году он превышал 335 тыс. руб.

ЗА ДЕНЬ.

◆ С 1 октября вводится удешевленный утренний тариф трамвая в размере 5 коп. за одну станцию, 8 коп. за полторы станции и 10 коп. за две станции. Удешевленный тариф будет действовать до 8 час. утра.

◆ Водопровод в Дангауэровской слободе. Президиум Московского совета, выполняя наказы избирателей, предложил МКХ включить в план работ 1927—28 г. проведение водопровода в Дангауэровскую слободку Рогожско-Симоновского района.

◆ Увеличить число водоразборных колонок на окраинах, где водопровод еще не введен в дома, постановил президиум Моссовета.

◆ Пользоваться одним учебником по каждой дисциплине предложил МОНО всем школам. Все дополнительные пособия для учащихся должны приобретаться за счет школы.

◆ Перерегистрация радиоустановок начнется 1 октября. В этом году регистрация будет производиться не только в почтово-телеграфных отделениях, но и в справочных киосках МКХ на улицах и площадях. Регистрация на Центральном телеграфе будет производиться круглые сутки. При регистрации необходимо пред'являть старые разрешения и документы (профбилет, расчетную книжку, патент). За уклонение от регистрации налагается штраф в размере 25 руб.

◆ Детскую колонию на 200 детей решил построить московский губотдел совторгслужащих. При губотделе создается специальный фонд для строительства детских учреждений.

◆ В виду того, что последнее время в частной торговле отмечены случаи продажи муки значительно дороже госкооперации, Мосгубторготдел начинает со второй половины октября плановое снабжение мукой частника. Получающий муку от плановых заготовителей частник обязан будет продавать ее по установленным Мосгубторготделом ценам.

◆ Губернский с'езд кожевников открывается 19 сентября. Первое заседание с'езда будет посвящено празднованию 10-летнего юбилея стачки московских кожевников. Помимо доклада губотдела союза, с'езд обсудит результаты деятельности треста Москож.

КЛУБНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РАБОТА.

Закрытие летнего клуба.

(Союза совторгслужащих).

Официальная часть дня была отменена: организаторы праздника ждали дождя,—впрочем, неосновательно. Погода стояла прекрасная. И намеченная художественная программа, а также массовые игры и спортивные состязания развернулись во всей широте. Художественные выступления шли на открытой сцене, на площадке перед трибуной и в закрытом театре. На стадионе—массовые игры, инсценировки. Тут как раз и был сосредоточен центр тяжести праздничного дня. Большой массовый праздник должен был завершить работу летнего клуба, отличавшегося в этом году уклоном в сторону массового действия (игр, пения, инсценировок). Художественные выступления, наоборот, нельзя рассматривать как «итоги» работ летнего клуба, так как поставленные номера (музыкальные и живгазетные), в большинстве своем старые, знакомые зрителю, никак не являются показательными для художественных достижений летнего клуба.

НА СТАДИОНЕ.

Так называемое «массовое действо», или «Большая сценическая игра», организатором которого являлась приглашенная группа инструкторов по массовой игре (при Красном стадионе),—не оправдало своего названия. Ни «действа», ни «игры» не было заметно. Как только позвали всех желающих участвовать в игре, масса зрителей, облепившая барьер стадиона, хлынула в центр площадки. По началу участники проявляли большой интерес к предстоящей игре. С любопытством ждали и зрители. Но «начало» продолжалось очень долго. Инструктора бегали, совещались. А разбитая по группам (американцы, англичане, китайцы, красные), но предоставленная самой себе, «масса» топталась на месте. Но вот заиграл оркестр. Увы, после «Интернационала» зазвучала «Ночка темная», «Как цветок душистый» и т. п. «Бойцы» не выдержали, их ноги зашевелились в такт, выделывая фокстротные па, сначала в одиночку, а потом и парами. Публика недоумевала: то ли озорничают, или так полагается?.. Наконец, были розданы флаги, палки, факелы, бумажные шлемы. «Воины» замаршировали. Пахнуло чем-то организованным. Но тут опять беда: стемнело. Фонари, окружавшие стадион в вышку СССР, не достаточно освещали поле. Проходила сплошная неразбериха. Голодная (в буфете трудно было что-нибудь добиться), начинавшая ругаться публика ничего не понимала, добросовестно ждала, когда же, наконец, начнется «действо», а действо между тем кончалось.

Другое «действо»—инсценировка «Живые шахматы». Недостаток ее—слишком большая партия. Зрелище это вполне приемлемо только при хорошем освещении. В темноте же «пешки» и «кони» путали ходы, а зрители, которых уже было немного, ничего не видели. Закончились обе инсценировки фейерверком, немного оживившим томительную атмосферу сада.

Вопрос массовых инсценировок, игр, танцев ставился за последний год неоднократно. Больше, правда, на словах, чем на деле. Идея массового действия, безусловно, интересна и ценна. Всякий лишний опыт в этом направлении можно только приветствовать. Задача эта ответственная и трудная, и все зависит от умелой организации. Основные ошибки проведенных игр как раз и были чисто организационные (это относится главным образом к первой—к «Большой сценической игре»).

Надо признать, что это «действо» не стоило затраченных на него 700 рублей, что налицо—явно небрежное отношение организаторов его к обслуживаемой массе. От группы инструкторов Красного стадиона, являющихся в своем роде пионерами этого дела, следовало ждать большего. На таком празднике, как закрытие центрального клуба, когда пропускается масса в несколько десятков тысяч человек, недопустима подобная халатность и организационная неурядица.

А. К—НА.

НА СЦЕНАХ.

В закрытом театре живжурнал клуба «Искра» ставил известный водевиль «Сообразительные чулочницы». Исполнение спектакля не на высоте; для исполнителей характерны душераздирающие интонации в голосах (особенно у шофера, который в водевиле воображал себя Гамлетом). У чулочниц хромает балет. Второй номер—хор совторгслужащих с обширной, но старой программой. Программу завершил шумовой оркестр. Этому оркестру нужно напомнить старую поговорку: «хорошенького понемножечку». Нельзя же вывозить на шумовом оркестре всю программу! Весьма понятно, что публике скоро надоели эти «боевики» на самоварных трубах и гребешках. Кроме этих номеров, предполагалось продемонстрировать достижения драмкружка клуба ВСНХ. Но он по необ'яснимым обстоятельствам в клуб не прибыл (обычная для совторгслужащих неорганизованность). Этим начало программы было затянуто на два часа.

На открытой сцене живая газета «Красный Экран», клуба «Красная площадь» ничего нового не показала. Попрежнему заметно подражание профессональным живгазетам («Смычке», «Синей блузе»).

П. ЧЕР.

ПЕТРУШКА.

Вполне правильный метод для массовых праздников—выбрасывать в публику во время перерывов и антрактов отдельные эстрадные номера, аттракционы, балаган, раешник и проч. так назыв. «малые формы» зрелища. Это способствует более организованному проведению праздника, отвлекая публику от обычного в перерывах топтания на одном месте и томительного ожидания. На «закрытии» таким номером был народный балаган «Петрушка», показанный кружковцами клуба им. Рыкова. Куклы изображают Чемберлена, Чжан Цзо-лина, кулака, рабочего, красноармейца и Петрушку. В балагане мы видим ряд недостатков: однотонность голосов, суховатость текста, написанного, впрочем, вполне приемлемо с литературной стороны, недостаток юмора и т. д. Но есть и положительные стороны: хорошо разработанные движения кукол, увязанные с речью, хороший темп и т. д.—Балаган перебрасывался с одного места на другое, везде собирая толпу внимательных зрителей, вызывая искренний смех.

Намеченная программа дня и вечера, надо отдать справедливость, была составлена достаточно широко и интересно. Но ряд организационных дефектов повредил благополучному исходу дня. Публика чувствовала себя натянуто и вяло. Но если сравнить это закрытие с прошлогодним, то мы увидим, что администрацией клуба приняты меры по борьбе с хулиганством и пьянством. Скандалов на этот раз не было. Что же касается культурного обслуживания массы, то можно смело утверждать, что из всей программы зрителям главным образом понравился... фейерверк.

А. К.

Суд.

ДЕЛО КОМСОМОЛЬЦА РАЗИНКИНА.

Выездная сессия московского губернского суда. Председательствующий—тов. Шарапов.

16 июля тек. года коломенские рабочие были взволнованы следующим событием: ученик судостроительной мастерской Разинкин во время работы всадил нож в спину мастеру Ершову.

Как это могло случиться? Какие мотивы могли толкнуть комсомольца Разинкина на такую дикую расправу с т. Ершовым, старым коммунистом-выдвиженцем, к которому все товарищи по работе относились с любовью и уважением? Толком ответить на эти вопросы никто не мог. Только данные следствия пролили яркий свет на это дело. Было установлено, что Разинкин, несмотря на свои 19 лет, имеет позади длинный и тернистый путь. В 1921 г. он подобно многим тысячам других из-за голода был вынужден покинуть родное Поволжье. Начались странствования из города в город, потянулась жизнь голодная, без крова, не согретая ничьей лаской. В феврале пр. года Разинкин попадает на Коломенский завод. Разинкин работает в мастерской, готовясь стать настоящим рабочим, а в свободное от работы время чтением стремится приобрести необходимые знания и расширить свой кругозор. Ничто не предвещало такой неожиданной перемены в его судьбе: из ученика-рабочего—в преступника.

Разинкин перед отпуском вместе с приработком за прошлое время получил 42 р. Во при перезаключении колдоговора возможность приработка была допущена только для рабочих, получающих не ниже 3 разряда. Это постановление неожиданно вышибло Разинкина из колеи, так как «голый» 2-й разряд, по какому он квалифицировался, свел его заработок только к 18 руб. в месяц. На беду Разинкин отпускные получил из расчета старого заработка. Излишек пришлось впоследствии отработать, и две получки подряд ушли на погашение перебора. Туго пришлось Разинкину.

Для получения разряда, который один мог восстановить нарушенное равновесие бюджета, Разинкин «обхаживает» мастера, старается угождать бригадиру. Кинулся он было и к секретарю комсомольской ячейки своего цеха, но у него вместо товарищеского участия встретил чиновничье-формальное отношение и ушел от него с советом: «подтянуться». Чрезвычайно интересен и следующий факт: когда официально был поставлен вопрос о злополучном 3-м разряде для Разинкина, администрация цеха склонялась к положительному его разрешению. Но против повышения в разряде был представитель комсомола, предложивший еще 3 месяца продержать Разинкина во 2 разряде.

Дело Разинкина всколыхнуло ряды комсомола. Отношение комсомола к этому жуткому преступлению сформулировал в своей речи общественный обвинитель, заместитель редактора «Комсомольской Правды» тов. Ильин:

— Вместо помощи Разинкин в ячейке натолкнулся на глухую стену. Но все вместе взятое,—и годы скитаний, и промахи заводской жизни, и невнимание ячейки,—ни на минуту не оправдывает поступка Разинкина в глазах пролетарской молодежи. Разинкин получал 18 руб., а его товарищи получали столько же. Бедно и впроголодь они жили. Что же из этого следует? Искать лучшего с финкой-ножом? Нет, не в этом выход,—так ответит каждый рабочий, каждый комсомолец.

Велика еще бедность, тяжела безработица, но в одиночку их не изживешь. Каждому хочется жить лучше, и когда Разинкины спрашивают, как добиться лучшей жизни,—комсомол им отвечает:

— Развитием промышленности, под'емом производства, ростом культуры,—вот какими путями изживем бедность и нищету.

Суд усмотрел в поступке Разинкина проявление спецеедства. Приняв во внимание обстановку преступления и учитывая неразвитость Разинкина и тяжелое его положение, в котором он не нашел помощи со стороны, суд приговорил Разинкина к трем годам лишения свободы без строгой изоляции.

Г. РОГ-СКИЙ.

Шахматный отдел.

Под редакцией А. Ф. Ильина-Женевского и С. С. Левмана.

Задача № 88

М. М. Барулин (Москва).
M. Barulin.
Посв. М. Б. Нейману.
Печатается впервые.

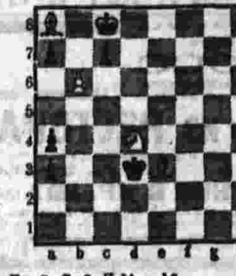

Б. Kpg4, Лa4, b6, Cb8, h7, п. d2, f4, g5 .... (8)
Ч. Kpe4, Фg6, Лg7, Cd4, Kd6, п. a5, b7, d3, d6 .... (9)

Мат в три хода.

Этюд № 64

В. и М. Платовы (Москва)
W. u. M. Platoff.
Печатается впервые.

Б. Kpc8, Ca8, Kd4, п. b6 .... (4)
Ч. Kpd3, Ce8, п. a3, a4, a7, c7 .... (6)

Белые выигрывают.

МАТЧ КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН.

БУЭНОС-АЙРЕС (Аргентина). 15 сентября начался матч за шахматное первенство в мире между Капабланкой и Алехиным.

1-я партия матча на 42-м ходу отложена в лучшем положении для Алехина.

Согласно условий, матч играется до 6 выигранных партий (без счета ничьих). При счете + 5—5 матч считается закончившимся в ничью, и Капабланка сохраняет звание чемпиона мира.

Время для обдумывания: 2 часа на первые 40 ходов и по 1 часу на каждые последующие 15 ходов. Игра происходит 5 раз в неделю и каждый раз продолжается 5 часов (без перерыва).

К СОЗЫВУ 5-го ВСЕСОЮЗНОГО ШАХМ.-ШАШ. С'ЕЗДА.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ШАХСЕКЦИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК.

15 сентября в Москве, в присутствии С. С. Левмана (ВЦСПС), В. Е. Еремеева, Н. Д. Григорьева и В. Н. Руссо (РСФСР), А. А. Алехина (Украина), Р. К. Шуковича-Третьякова (Белоруссия) и Я. Г. Рохлина (ЛГСФК), состоялось пленарное заседание Исполбюро Совета Шахсекций союзных республик, исключительно посвященное вопросам созыва 5-го Всесоюзн. ш.-ш. с'езда.

На этом заседании вынесен ряд постановлений, наиважнейшие из которых мы и приводим.

I. ПО ПРОВЕДЕНИЮ ВСЕСОЮЗНОЙ ШАХМ.-ШАШ. КОНФЕРЕНЦИИ.

Всесоюзную конференцию постановлено провести 8 и 9 октября.

Порядок дня: 1) Доклад о деятельности Исполбюро Совета Шахсекций союзных республик. 2) Шахм.-шаш. работа профсоюзов. 3) Вопросы международного шахм. движения. 4) Доклады с мест (Шахсекций СФК РСФСР, Москвы, Ленинграда, Украины, Закавказья и Белоруссии).

Для проработки ряда вопросов по шахм.-шаш. строительству СССР во время Всесоюзной конференции будет выделено шесть секций: 1) По организационно-фин. вопросам (докладчики: С. Левман и В. Еремеев). 2) По квалификации (Н. Григорьев, В. Руссо). 3) По вопросам печати (А. Ильин-Женевский и С. Вайнштейн). 4) По методике (П. Романовский и Я. Рохлин). 5) По шашечным вопросам (В. Руссо и Верак). 6) По вопросам шахм.-шаш. строительства в Красной армии и флоте (докладчики по назначению ПУР).

Постановления секций будут вынесены на обсуждение пленума Всесоюзной шахм.-шаш. конференции.

Норма представительства установлена нижеследующая: все шахсекции СФК СССР, насчитывающие до 1.000 организованных шахматистов-шашистов, посылают на Всесоюзную конференцию, с правом решающего голоса, по одному делегату и от каждой следующей полной 1.000 по 1 делегату.

Делегаты, кроме мандата, должны быть снабжены, заверенными соответствующим республиканским СФК, справками о количестве организованных шахм.-шаш. той организации, представителями которых они являются.

II. ПО ШАХМ. ЧЕМПИОНАТУ СССР.

Постановлено провести чемпионат при 24 участниках.

В чемпионате СССР будут участвовать: Богатырчук (Киев), Ботвинник (Ленинград), Верлинский (Москва), Вильнер (Одесса), Григорьев (Москва), Дуз-Хотимирский (Москва), Ильин-Женевский (Ленинград), Касперский (Минск), Макогонов (Баку), Модель (Ленинград), Ненароков (Москва), Раузер (Киев), И. Рабинович (Ленинград), Романовский (Ленинград), Рохлин (Ленинград), Селезнев (Москва), Сергеев (Москва), Смородский (Тифлис), Фрейман (Ташкент), Холодкевич (Москва).

Кроме того, приглашаются к участию в чемпионате: м. Руднев (Ташкент), Розенталь (Минск), Павлов-Пьянов (Москва) и победитель ленинградского турнира соискателей.

Квалификационные права участников чемпионата определены следующим образом:

Всякий участник чемпионата СССР, набравший 50 проц. всех партий, получает звание мастера, и тем самым гарантированное право участия в следующем чемпионате СССР.

III. КАЛЕНДАРЬ 5-го ВС. С'ЕЗДА.

Календарь соревнований 5-го Вс. ш/ш. с'езда утвержден нижеследующий:

25 сентября торжественное открытие шахм. чемпионата СССР.

26 сентября, в 2 ч. дня,—I тур чемпионата СССР.

2 октября состоится открытие:

а) турнира команд СФК;

б) турнира Кр. армии и флота;

в) Всесоюзного шахм. женского турнира.

8 и 9 октября Всесоюзная ш/ш. конференция.

9 октября общее собрание участников шашечного чемпионата СССР. Начало игры 10 октября.

13 октября открытие профсоюзных шахм. командных соревнований.

26 октября с. г. торжественное закрытие шахматного и шашечного чемпионатов СССР.

ОТ ВСФК РСФСР.

ВСЕМ РЕСПУБЛИКАНСКИМ, КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СФК РСФСР.

В октябре с. г. в Москве открывается 5 всесоюзный шахматно-шашечный с'езд.

Придавая исключительное значение созыву настоящего с'езда, который должен подвести итоги всей шахматно-шашечной работе по нашему Союзу ССР к 10-летию Октябрьской революции, Высший Совет Физической Культуры при ВЦИК обращается ко всем республиканским, краевым, областным и губернским советам физической культуры с предложением принять самое активное участие в работе с'езда путем:

1. Командирования на всесоюзную шахм.-шаш. конференцию, имеющую быть в Москве 8—9 октября с. г., по одному представителю с правом решающего голоса от всех шахсекций СФК, насчитывающих до 1.000 организованных шахматистов-шашистов, и от каждой полной следующей 1000—по 1 делегату. Делегаты кроме мандата должны иметь справку, заверенную СФК, о количестве организованных шахм.-шаш., об'единяемых данной шахсекцией.

2. Выделения шахматистов в областные сборные команды РСФСР для участия во всесоюзном турнире команд СФК.

Формирование сборных областных команд поручается: 1. По Центр.-Пром. области — МГСФК; 2. По Сев.-Зап. области—ЛГСФК; 3. По Северной области—архангельскому ГСФК; 4. По Поволжью—ВСФК Татреспублики; 5. По Центр.-Черноземной области — Воронежскому ГСФК; 6. По Сев.-Кав. краю—Сев.-Кав. Кр. СФК; 7. По Крыму—ВСФК Крыма; 8. По Уралу—Уральскому ОСФК; 9. По Сибири—Сибирскому ОСФК; 10. По Д.-В. краю—Д.-В. Кр. СФК; 11. По городу Москве—МГСФК; 12. По городу Ленинграду—ЛГСФК.

Вышеуказанные СФК составляют команды из победителей последнего областного турнира, проведенного указанными СФК в 1926 или 1927 году.

Каждая команда состоит из 6 человек и 2-х кандидатов к ним.

Порядок досок определяется занятым местом в областном турнире. В случае невозможности для кого-либо из победителей поехать на всесоюзные соревнования, производится соответствующая передвижка. Капитаны команд выбираются самими участниками перед началом соревнований и утверждаются оргкомитетом по проведению 5-го с'езда.

Игра в турнире команд СФК происходит согласно особой инструкции по проведению данного турнира, опубликованной в журналах: «Шахматный Листок» и «64» №№ 17 и шахотделах газет: «Правда» от 28 августа и «Известия ЦИК» от 31 августа с. г.

Все вышеуказанные СФК обязаны не позднее 25 сентября сообщить оргкомитету по созыву 5 всесоюзного ш/ш. с'езда (Москва «64», Кривоарбатский пер., 7, кв. 2, телеграфный адрес: Москва, Кривоарбатский, семь, Еремееву) состав команд.

Команды должны прибыть в Москву не позднее 1-го октября с. г. Начало игры 2-го октября с. г.

Все расходы по командированию в Москву как участников команд, так и делегатов, а именно: проезд (в оба конца), оплата общежития в Москве (1 р. 50 к. в сутки) и суточные (в размере не менее 3 руб.) несут местные организации.

ВСФК предупреждает, что оргкомитет никакие денежные претензии удовлетворять не будет.

Все участники с'езда размещаются в Москве по общежитиям. Список последних будет опубликован в шахотделах центральных газет не позднее 25 сентября.

ОТ ОРГКОМИТЕТА.

Оргкомитет просит всех участников шахм. чемпионата СССР заблаговременно поставить в известность оргкомитет, с каким поездом и по какой ж. д. они прибудут в Москву 25 сентября с. г.

Хроника.

ПО МОСКВЕ.

В ГУБШАХСЕКЦИИ МГСФК.

Губшахсекция МГСФК после летнего перерыва снова возобновила свою деятельность. 12 сентября состоялось заседание губшахсекции, которое было, главным образом, посвящено вопросу об участии Москвы на V всесоюзном шахм.-шаш. с'езде.

Выделена команда г. Москвы для участия в турнире «команд СФК» в составе: 1-я доска Павлов—Пьянов, 2—Слоним, 3—А. Поляк, 4—Бернштейн, 5—Гренда, Н. и кандидаты к ним: 1—Розенкранц, 2—Майзелис, 3—Гейлер, 4—Пеликов, 5—Радутин.

На четыре места, предоставленных Москве во всесоюзном женском турнире, решено пригласить шахматисток: Блувет-Сергееву, Кравцову, Рубцову и Чудову. Кандидатки: Горюнова, Руденко и Морачевская.

Для участия в команде Центр.-Пром. обл. от Москвы приглашаются: Панов, Рюмин и Юликовский.

Освобожден от должности секретаря губшахсекции МГСФК т. В. С. Фрадштейн.

И. о. секретаря т. М. Б. Гершонович принимает по делам секции по понед. от 5 до 6 ч. веч. и по средам и пятн. от 10 до 12 ч. дня в помещении МГСФК (Советская пл., зд. Моссовета, телеф. 11-81).

Пленум шахсекции МГСПС состоится во вторник, 20 сентября, в 7½ ч. в.

Следующий «Ш. О.» № 82—25 сентября с. г.

Физкультура.

Институт физ. культуры проводит легкоатлетические соревнования. Результаты по диску: Соколовский—35 м. 30 с., далее Лахов—33 м. 30 с., Марков—29 м. 19 с., Платонова—24 м. 25,5 с. Прыжки в длину: Топоров—6 м. 27,5 с., в высоту: Романов—160 с.; Бердников толкнула ядро—7 м. 87 с. и в беге на 100 м.: Сиротинин—11 м. 37,6 с. Забег на 100 м.: Васильев—11,6 с. и в полуфинале Неплюев—11,6 с., Топоров и Марков—11,8 с. В беге на 60 м. первенствовала Петерсон—8,2 с.; забег на 1.000 м.: Кублицкий—3 м. 35,7 с. и трое следующих пробежали эту дистанцию менее 3 мин. Прыжки с шестом—лучший Осокин—3 м. 10 с. и следующие 5 прыгунов взяли за 2 м. 90 с.

18 сент. продолжение соревнования.

В настоящее время в инфизкульте занимается до 700 человек.

СЕГОДНЯ.

Закрытие легко-атлетического сезона у строителей (Раменский). Эстафеты: 10×1000 муж. и 5×500 и 5×250 для жен. 1 и 2 разр. Нач. в 13 ч. Закрытие сезона у коммунальников (Площ. «1 Мая»), Сокольники. Индивидуальн. первенство по теннису, соревнование по городкам, командная стрельба в тире МГСПС.

Вело-гонки на первенство МГСПС на треке «Красная Пресня». Нач. в 10 ч. у. Закрытое соревнование стрелковых инструкторов и продолжение первенства МГСПС в Мытищах. Первенство по городкам: Перово—ЗИК, Трехгорная—Динамо, совторгслужащие—Русакабель. Футбольные матчи 1-х команд: пищевики—ОППВ, КОР—Динамо, Трехгорная—ЦСИМ на полях первых. Спортивный вечер на бывшем Аквариуме (б. Аквариум). В соревнованиях по борьбе, боксу, поднятию тяжестей и фехтованию участвуют лучшие любители.

Международный футбольный матч Англии (раб. союз)—Венгрии (венг. раб. команда) состоится на поле МГСПС 20 сентября. Там же 21 сент.: сборная Харькова встретится с I сборной Москвы. Начало матчей в 4 ч.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

17 сентября.

К концу биржи отмечались:

	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. с. куп.	4 р. 44 к.	4 р. 42 к.	
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 14½ к.	5 р. 12½ к.	
2-й 8% кр. заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 05 к.	5 р. 03 к.	
В. з. 1926 г. за обл. в 100 р.	115 р. — к.	113 р. — к.	
В. з. 1927 г. за обл. в 25 р., вкл. тек. куп.	25 р. 49 к.	24 р. 99 к.	—
Пл. об. 6-м ср. 1/X-27 г.	102 р. 70 к.	102 р. 50 к.	—
То же » » 1/XI-27 г.	101 р. 70 к.	101 р. 50 к.	—
То же » » 1/XII-27 г.	100 р. 70 к.	100 р. 50 к.	—
То же » » 1/I-28 г.	99 р. 70 к.	99 р. 50 к.	—
То же » » 1/II-28 г.	98 р. 70 к.	98 р. 50 к.	—
То же » » 1/III-28 г.	97 р. 70 к.	97 р. 50 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 47 к.	9 р. 44 к.	9 р. 46 к.
То же чеки загр.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	—
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки загр.	1 р. 94¼ к.	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 55 к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 11 к.
Кроны норв. за 100	—	—	50 р. 87 к.
Кроны датск. за 100	—	—	51 р. 57 к.
Марки герм. за 100	—	—	46 р. 28 к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 87 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	37 р. 11 к.
Литы литовск. за 100	—	—	19 р. 04 к.
Лиры итал. за 100	—	—	10 р. 48 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	77 р. 76 к.
Лиры тур. за 100	—	—	98 р. 00 к.
Сд. выиг. 2-й 6% в. з.	—	—	5 р. 12½ к.
» » в. з. 1927 г.			24 р. 39 к.

На бирже труда.

ОПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Моск. биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: секц. совторгсл.—2 бухг., 4 счетов., 2 машин., 1 ротаторщ., 3 конторщ., 3 отборщ.-упак. книг, 1 отборщ. галантер., 1 экспедитор, 1 прод. мануф., 4—мяса, 1—гастрон., 1—фрукт., 2—хлеба, 1 зав. отд. голов. уб., 3 упак. бакалеи; секц. металл.: 20 слесар.-строит., 25 электромонт., 9 паяльщ., 3 жестянщ.; секц. деревообд.: 35 белодер., 5 краснодер., 15 паркетч., 1 бондарь, 10 станочн., 5 ящичн., 2 инструкт. столяр.; секц. химик.: 6 полир. зеркал. стекл.; секц. швейн.: 150 муж. портн.

Радиопередача.

6-ка «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна).

18 сентября. 9 ч.—Передача на языке эсперанто. 10 ч.—Азбука Морзе. 10 ч. 30 м.—Радиолюбитель по радио. 11 ч.—Информационный радиобюллетень ОДР. 11 ч. 30 м.—Беседа ОДР: «Фабричная радиоаппаратура». 12 ч.—Детский концерт с инсценировкой. 1 ч. 25 м.—Беседа Наркомзема: «О сельскохозяйственном налоге». 2 ч.—Крестьянская радиогазета. 3 ч. Концерт, посвященный народному творчеству, с участием хора и оркестра слепых. 4 ч. 30 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 5 ч. 30 м.—Доклад Осоавиахима: «Осоавиахим и задачи отпускника». 6 ч.—Доклад отд. работниц ЦК ВКП(б): «Делегатские собрания в деревне». 6 ч. 30 м.—Доклад: «Наши достижения и недочеты изобретательства в промышленности». 7 ч.—Доклад ЦКК НК РКИ: «Борьба с бюрократизмом и удешевление советского аппарата». 7 ч. 30 м.—Политический обзор. 8 ч.—Вечер творчества Анри Барбюса и концерт героической музыки при участии А. Барбюса, А. В. Луначарского и П. Когана.

19 сентября. 4 ч.—«Радиопионер». 5 ч. 30 м.—Доклад ЦК Рабпроса: «Опасность войны и задачи школы». 6 ч. 45 м.—Доклад т. Под'япольского: «Наши достижения в области научной организации сельскохозяйственного труда». 8 ч.—Доклад т. Полярного: «Борьба за власть Советов». 9 ч. 30 м.—Концерт. 11 ч. 30 м.—Передача на языке эсперанто.

20 сентября. 4 ч.—Доклад шефского общества: «Достижения шефского общества к 10-летию Октября». 5 ч. 30 м.—Крестьянская радиогазета. 7 ч. 30 м.—Трансляция из Большого театра оперы «Кармен».

21 сентября. 4 ч.—«Радиопионер». 5 ч. 30 м.—Доклад: «Итоги женевской конференции по разоружению». 5 ч. 45 м.—Доклад ЦК ВЛКСМ: «Борьба с рекрутчиной». 6 ч.—«Комсомольская Правда» по радио. 8 ч. 30 м.—Крестьянский концерт. 11 ч. 30 м.—Азбука Морзе.

О-во «Радиопередача» (ст. имени Попова).

18 сентября. 5 ч. 30 м.—«Новости радио» по радио. 6 ч.—Доклад проф. Обручева: «О землетрясениях». 6 ч. 30 м.—Доклад Профинтерна: «Итоги конгресса тред-юнионов в Эдинбурге». 7 ч.—Доклад: «Художественные и агитационные возможности кино».

21 сентября. 7 ч. 45 м.—Трансляция оперы «Русалка».

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы.

18 сентября. 6 ч.—Доклад Обручева: «О землетрясениях». 6 ч. 30 м.—Международный обзор. 7 ч.—Доклад тов. А. В. Луначарского. 8 ч.—Трансляция вечера, посвященного творчеству А. Барбюса (по сети).

19 сентября. 6 ч. 30 м.—Очередные работы в огороде. 7 ч.—Доклад комиссии по октябрьским торжествам. 7 ч. 30 м.—Лекция о Байкале. 8 ч.—Доклад о займе индустриализации. 9 ч. 30 м.—Концерт из студии «Радиопередачи» (по сети).

20 сентября. 6 ч. 30 м.—Доклад: «Как построена Красная армия». 7 ч.—Беседа санпросвета Наркомздрава. 7 ч. 30 м.—Лекция. 8 ч.—Концерт из студии МГСПС.

Ежедневно: 12 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень».

Ст. профсоюза совторгслужащих.

Ежедневно: 9 ч. 30 м. и 2 ч.—Информация для месткомов.

Разные.

— Дом Печати, 19 сент., в 8 ч. веч., пом. Д. П., общее собрание московских журналистов и литераторов. На повестке—доклад председ. правления Д. П. т. Иванова-Грамена о перспективах работы Дома Печати. После доклада и обмена мнений—концерт. В Камерном театре вечер, посвященный проводам призывников секции работников печати. Доклад нач. уезда т. Н. Н. Кузьмина. Концерт. Нач. в 7 ч. веч. Вход по специльбилетам.

— Курсы гармонистов. В виду ограниченности мест в классе гармоники в инструкторском музыкальном техникуме им. Красной Пресни при техникуме организованы вечерние курсы игры на гармонике. Окончившие курсы смогут затем перейти в класс гармоники. Срок обучения на курсах 1 год. Обучение платное: от 3 до 10 руб. в месяц, в зависимости от размера заработка. Необходимо иметь свои инструменты. Выдача справок и прием заявлений производится от 5 до 10 час. веч. в канцелярии техникума им. Красной Пресни (Ново-Слободская улица, д. № 46, телефон 37-10).

— Вечерние курсы по педагогике и гигиене трудовой семьи при культотделе губпроса и секции научных работников открыли запись на предстоящий учебный год (Леонтьевский пер., 4, Центр. Дом рабпроса). Курсы, кроме прежних своих задач, имеют в виду усилить занятия по подготовке активных работников соцвоса. На ряду с гигиеной брака, педагогикой, гигиеной обихода, проблемами игры и отдыха, физич. воспитания, основ коммунистич. воспитания, и т. д., организуются занятия специально по вопросам сотрудничества семьи и школы. Курсы будут обслуживаться профессорами: Черниковским, Филипповичем, Игнатьевым, Карпинским, Рубинштейном, Фортунатовым и др. Запись принимается по понед., сред. и субб. от 5 до 8 ч. в Центр. доме рабпроса.

— Открыт прием учащихся в опытно-показательную музыкальную профшколу при педотделе Госконсерватории. В школу принимаются исключительно дети рабочих в возрасте от 8 до 11 лет по командировкам МГСПС и МОНО. Прием заявлений с 24 сент. по 1 окт. от 5 до 7 ч. веч. (ул. Герцена, д. 13).

— В кинотеатре Воспарка сегодня будут показаны фильмы: «Слон на службе у человека» и «Русский авиатор». Для посетителей Воспарка вход в кинотеатр свободный.

Погода.

Виды на погоду на 18 сентября в ЦПО. Завтра потепление и постепенное увеличение облачности в западной половине области, с возможностью дождей в западных губерниях. Температура днем до 15 гр. в восточных губерниях, до 20 гр. в западных. Небольшие ветры юго-восточной четверти.

Для Москвы. Завтра постепенное потепление. Днем до 17—19 гр. Во вторую половину дня переменная облачность. Небольшие ветры юго-восточных направлений.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

19 сентября в Большом театре МК ВКП(б), Моссоветом и ПОГАРН устраивается торжественное собрание, посвященное проводам отпускников-красноармейцев 1903 г. рождения первой очереди.

Билеты распределяются среди воинских частей Политотделом гарнизона. Воинские части выделяют билеты для рабочих шефствующих над ними предприятий.

Члены ЦК, ЦКК, МК, МКК, члены Бюро ЦК, МК ВЛКСМ, Президиума Коминтерна, члены ЦИК, ВЦИК, РВСР, СССР, президиумов Моссовета, ВЦСПС и МГСПС проходят по своим мандатам.

Начало в 5 час. вечера.

МК ВКП(б).
МОССОВЕТ.
ПОГАРН.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бул., 12, комн. 13) к тов. Пиксаву тт.: Варашкина, Д. Г.; Бочковского, Сигизмунда Викторовича; Буканова, Е. Н.; Белова, Всеволода Дмитриевича; Вольского, Е. И.; Железника, Леонида; Аристова, Федора Михайловича; Борисова, Федора Ананьевича; Анисимова, Алексея Порфирьевича; Васильева, Владимира Ивановича; Пахомова, Николая Ивановича; Комарова, Василия Сергеевича; Донского, Александра Адольфовича. К тов. Калнбер—тов. Носова, Ивана Ивановича, п/б. № [illegible].

ПАРТИЙНЫЕ.

В кабинете партработы МК ВКП(б) (комн. № 62). 20 сент., в 6 ч. веч., сост. консультация т. Крылова на тему: «Контрольные цифры народн. хозяйства на 1927—28 год». Приглашаются хозяйственники, агитаторы, пропагандисты. Вход по партбилетам.

— Рогожско-Симон. р-н. 19 сент., в 1 ч. дня, засед. секретариата р-ма; 6 ч. веч., комн. 26, районн. кружок текущ. политики; комн. 20, 6 час., курсы пропагандистов; 6 ч. веч., комн. 4, расшир. пленум редколлег. с рабкорами; 20 сент., в 10 ч. утра, комн. 25, оргсовещание.

— Бауманск. р-н. 20 сент., в 5 ч. 30 мин. веч., комн. 35, сост. семинар. рабоч. пропаганд. по проработке пленума ЦК и ЦКК.

— Замоскворецк. р-н. Учраспред 19 сент., в 5 ч. веч., созыв. собр. всех выдвиженцев внутри производств. предприятий совместно с секретар. ячеек.

— Краснопресненск. р-н. Агитпроп. 18 сент., в 10 ч. утра, начнутся занят. в воскресн. университете при КУТВ, а в двухгодичн. совпартшколе при КУТВ 19 сент., в 6 ч. веч. (Страстная площ., Путинковский пер., 8). Открытие вечерн. совпартшколы при Свердловск. университете сост. 20 сент., в 6 ч. веч. (Миусская пл., 3), 1-я аудитор.

— Сокольнич. р-н. 19 сент., в 5 ч. веч., комн. 12, сост. оргсовещ. с инструктор. оргаспреда; 20 сент., в 5 ч. 30 мин. веч., комн. № 21, собр. бюро ячеек строительн. фракц. месткомов, и тт., прикрепленн. к ячейк.; 20 сент., комн. 23, в 6 ч. веч., сост. коллект. консультац. на тему: «Как составлять стенгазету к 10-летию Октября».

Главлит 21.185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.